

"Бес попутал"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Марси Бэннет

Бес попутал

Пролог

Миллионер добивается права встречаться со своим внебрачным ребенком

Арчибальд Гроус, тридцати пяти лет, предприниматель, сколотивший огромное состояние благодаря широкой сети предприятий, разбросанных по всему миру, понял, что деньги не могут помочь ему купить то, что он желает больше всего на свете, – сына, который носит его имя и по сути, является наследником его огромного состояния. Разведенный и бездетный, без каких бы то ни было намерений жениться вновь, Гроус приготовился к одинокому будущему. Случай помог ему: он вновь встретил женщину, с которой был знаком несколько лет назад, но не знал, что она родила ему сына. Однако, к его великому огорчению, мать ребенка, мисс Дебора Салливан, двадцати пяти лет, отказала миллионеру во встречах с сыном. Говорят, что поначалу она даже отрицала его отцовство, пока не выяснилось, что имя Гроуса вписано в свидетельство о рождении ребенка. Мальчик, носящий имя Рональд Салливан, пяти лет, посещает одну из престижных школ Треубриджа, где он проживает со своей матерью.

Арчибальд Гроус – выходец из рабочей среды, однако с ранних лет он проявил незаурядные способности к бизнесу, создав свою первую компанию, еще будучи школьником. Любое дело, за которое он берется, приносит ему успех. Но одержит ли он победу на этот раз?

Гроус был вынужден обратиться в суд, чтобы добиться права на встречи с сыном, но мать мальчика заявила, что будет препятствовать этому любыми средствами.

Никто не может сказать, что же произошло между ними, что заставило эту леди так противостоять Гроусу. Возможно, причина кроется в происхождении мисс Деборы Салливан, которая принадлежит к высшему обществу. Отец Деборы, который погиб вместе с ее матерью в результате несчастного случая вскоре после ее рождения, был полковником Гвардии.

Мы с интересом ждем результатов судебного процесса и желаем Гроусу победы.

«Гардиан», 25 июля 1965 года

Деби стояла перед домом, окруженным газонами и цветущими кустарниками. Ничто не напоминало о том, что этот дом ей знаком, что когда-то она уже видела его. Она быстро прошла к парадному входу, повернула ручку замка и распахнула дверь. Однако стоило ей войти в холл и увидеть черно-белые кафельные плиты, которыми был выложен пол, великолепную старинную мебель, как воспоминания стремительно перенесли ее в прошлое. Деби застыла в оцепенении, будто приросла к месту.

Это случилось шесть лет назад, но дни, проведенные здесь вместе с Арчибальдом Гроусом, единственная ночь в его объятиях встали вдруг у нее перед глазами так ясно, словно все это случилось вчера. Не менее отчетливо дала о себе знать сильная боль, которая с тех пор неизменно сопровождала ее жизнь.

Деби медленно прошла по холлу, едва взглянув на антиквариат, который пришла оценить, и поднялась по ступеням в маленькую комнату, которая когда-то служила ей спальней. Кровать все еще стояла здесь, но теперь она была без покрывала. Она остановила на ней застывший

взгляд и вновь ощутила страсть, которую испытала в ту ночь. Сильное, необузданное чувство Арчибальда, бурные проявления ее собственного желания... У нее застучало в висках, из груди вырвалось судорожное рыдание.

Деби не слышала, как к дому подъехала машина, как открылась внизу дверь. Она очнулась от оцепенения и поняла, что кто-то вошел в дом, только когда услышала мужской голос.

- Мисс Салливан? Где вы?

Чувство смятения и ужаса охватило Деби. Он не должен застать ее в этой комнате! Выбежав на лестничную площадку, она замерла, едва взглянув сверху на человека, стоящего в холле. Она знала, что это Арчибальд, его глубокий голос она узнала бы из тысячи других голосов. Она слышала этот голос в своих снах, в ночных кошмарах, которые до сих пор мучили ее.

- Извините, у меня возникли проблемы. Мы не можем задерживаться здесь, - торопливо объяснила она, сунув в руку изумленной хозяйки деньги.

Бросив чемодан в багажник, она усадила сына в машину, затем прыгнула в нее сама.

- Пристегни ремень. Ну, быстрее же, Ронни.

Дорога на юг шла мимо лужаек и подъездной аллеи, ведущей к дому Арчибальда, но с этим Деби уже ничего не могла поделать. Она нажала на газ и стремительно понеслась мимо злополучного дома.

Неожиданно дорогу ей преградил медленно движущийся фургон, а навстречу по противоположной стороне дороги мчался автомобиль. Как только он поравнялся с машиной Деби, она увидела сидящего за рулем Арчибальда. Он также заметил ее. Но не только ее. Глаза его расширились от изумления: он увидел Ронни.

Войдя в зал, Деби заметила, что разговоры сразу же стихли и взгляды всех присутствующих обратились к ней. Высоко подняв голову и не обращая внимания на окружающих, она подошла к директору аукциона.

- Мисс Салливан, я рад, что вы смогли сегодня прийти, - радушно приветствовал он ее, однако взгляд его рассеянно скользил мимо.

Та же нарочитая рассеянность была заметна на лицах всех присутствовавших в большом зале, в том числе и тех, кого Деби когда-то считала коллегами и даже друзьями. Но теперь, после появления этой проклятой статьи в такой известной газете, как «Гардиан», которую потом перепечатали большинство бульварных газетенок, отношение к ней резко изменилось, особенно со стороны мужчин.

Деби пришлось собраться с силами, чтобы прийти сюда сегодня. Возможно, ей было бы значительно легче, если бы здесь находились только ее коллеги. Но в этот вечер проводилась очень важная благотворительная акция - помощь городскому детскому госпиталю. Она должна была участвовать как одна из ведущих экспертов в области современного декоративного искусства. Проиигнорировать мероприятие она просто не имела права. Поэтому, с большим трудом преодолев огромное желание спрятаться за стенами своего дома, Деби надела свое самое модное платье для коктейля, «приклеила» на лицо улыбку и появилась на этом торжестве. Ну и пусть болтают о ней! Она переживет.

С бокалом шампанского в руке она разговаривала со своими приятелями - экспертами,

стараясь держаться как можно спокойнее и естественнее. Вскоре двери салона распахнулись, и появились первые гости – дамы из высшего общества со своими мужьями. Их сопровождали знаменитости: представители театральной общественности, деловых и политических кругов, каждый из которых не преминул лишний раз воспользоваться возможностью появиться в обществе. Деби как одна из организаторов торжества была вынуждена общаться с гостями. Направляясь к двум дамам, склонившимся друг к другу, она вспыхнула, случайно услышав, как они сплетничают о ней.

- Неужели ты не знаешь? Это же та девица, у которой была связь с Арчибальдом Гроусом. Судя по всему, у нее ребенок от него. Об этом же писали во всех газетах!

Деби поспешила удалиться, проклиная свою несчастную судьбу. Как же так? – думала она. У Арчибальда не должно быть причины для подозрений в отношении Ронни. А может, он догадался обо всем, заметив испуг на ее лице, когда мельком увидел мальчика в машине два месяца назад.

Она не знала, что причина для подозрения у Арчибальда была. Ему потребовалось совсем немного времени, чтобы выследить Деби, а затем заглянуть в свидетельство о рождении ее сына. Затем он неоднократно пытался связаться с ней, но она не ответила ни на один телефонный звонок, ни на одно его письмо. Она отказалась также впустить его в дом, когда он стоял на пороге. Тогда-то Арчибальд и затеял этот судебный процесс, проигнорировать который она уже не имела возможности.

Через час Деби двинулась к выходу. Она выполнила свою миссию, и теперь ее ухода никто не заметит. Неожиданно она увидела в дверях человека, которого меньше всего хотела бы сейчас видеть, – Арчибальда Гроуса. Заметив, что он направляется к ней, она поспешно присоединилась к небольшой группе мужчин и женщин, окруживших самого известного и почетного гостя – члена королевской семьи. Директор любезно представил ее, и Деби простояла с этой группой до начала аукциона, когда все расселись по своим местам, после чего заняла свободное кресло в самом конце ряда.

Все уже заметили, что появился Арчибальд. Гости оживленно подталкивали друг друга локтями, сообщая эту новость. Это и понятно – он ведь считается знаменитостью, акулой бизнеса. Так что дело вовсе не в ней.

Арчибальд уселся в другом конце зала и посматривал на нее; насмешливая улыбка играла на его губах. Деби отвернулась и высоко вскинула голову, всем своим видом выражая твердость и решительность. Она не позволит этому человеку вторгаться в их с Ронни жизнь, чего бы ей это ни стоило.

Аукцион начался. Деби не следила за ним. Воспоминания унесли ее в ту холодную зимнюю ночь, когда она впервые встретилась с Арчибальдом...

Огромная машина, остановившаяся на перекрестке, отливала серебром в свете уличных фонарей. Было не трудно догадаться, что человек, сидящий за рулем такого автомобиля, преуспевает, богат – одним словом, счастливчик. Дрожа от холода, потерянная, отчаявшаяся, Деби подняла усталые глаза и еще раз взглянула на автомобиль. Затаенная зависть шевельнулась в ней. Как бы ей хотелось сейчас оказаться там, внутри салона, и раствориться в его тепле и роскоши!

На светофоре вспыхнул зеленый свет. Машина тронулась и, проехав немного вперед, свернула к жилому кварталу на противоположной стороне улицы. Деби не отрывала от нее взгляда.

Машина остановилась перед въездом во двор, и из нее вышел человек. Он очень спешил – почти бегом пересек двор и направился к входной двери. В спешке он даже не запер машину.

С трудом волоча ноги, увлекаемая какой-то неведомой могучей силой, Деби перешла дорогу и направилась к тому месту, где остался стоять автомобиль. Мысленно она была уже там, в тепле. Ледяной ветер пронизывал ее насквозь, она задыхалась, и слезы отчаяния маленькими льдинками застывали на щеках.

Дотащившись до противоположной стороны улицы, она прислонилась к металлической ограде, окружавшей блок жилых домов. Тот человек все еще не выходил из дома, а дверь автомобиля действительно была приоткрыта. Оглядевшись по сторонам, Деби убедилась, что ее никто не видит. В такое время – около часа ночи – улица была совершенно безлюдной.

Девушка недолго колебалась в нерешительности – ледяной порыв ветра пронзил ее насквозь и погнал к автомобилю. Застывшие пальцы нащупали защелку задней дверцы. Она проскользнула внутрь и захлопнула за собой дверцу. Пронизывающий холод исчез, и вздох облегчения вырвался у нее из груди.

Похоже, машина была совершенно новой – Деби ощутила запах дорогого кожаного покрытия и новых шерстяных чехлов. Сиденье было глубоким и мягким. Она нащупала в темноте какую-то мягкую ткань. Это оказался плед, большой, толстый и удивительно пушистый. С чувством полнейшего блаженства Деби улеглась, свернувшись калачиком, и с головой накрылась пледом.

Тепло медленно разливалось по всему ее телу. Она уже не помнила, когда в последний раз ей было так уютно. Ее мысли стали расплываться, и она заснула.

Спустя двадцать минут Арчибальд Гроус вышел к машине. Он сменил вечерний костюм, в котором его застал телефонный звонок, на джинсы и свитер – одежду, более удобную для долгой поездки. Он поставил чемодан в багажник, а пальто из верблюжьей шерсти бросил на заднее сиденье.

Звонила соседка отца, и тревога, звучащая в ее голосе, заставила его спешно покинуть ночной клуб, где он проводил время после вечера в опере. Она сообщила, что отец болел гриппом, но не хотел, чтобы сына беспокоили по этому поводу. А теперь у него осложнение – воспаление легких, ему становится все хуже, лекарства не помогают. Она ухаживала за ним, но теперь вся ее семья заболела гриппом, поэтому у нее совершенно нет времени заботиться о своем старом соседе. Старик же наотрез отказывается ложиться в больницу. А следовало бы, подумал Арчибальд. Однако он узнавал своего отца, упрямство было его характерной чертой.

Лицо молодого мужчины просветлело, когда он вспомнил об отце. Они виделись редко. У обоих был независимый характер: сын пошел в отца. Но их объединяло глубокое чувство привязанности. Мать Арчибальда умерла много лет назад, однако отец больше не женился. Его не интересовали ни любовные отношения, ни дружеские. Он легко обходился без компании, без друзей, такая жизнь его вполне устраивала. И вот теперь болезнь свалила его с ног.

Проехав кольцевую автостраду, окружавшую Траубридж, Арчибальд на большой скорости направился на север.

Упавшее на Деби пальто заставило ее проснуться. Она не сразу сообразила, где находится. Но, как только машина тронулась с места, все вспомнила. От мысли, что ее заметили, она оцепенела, но тут же решила, что водитель не видел ее, в противном случае он сразу же вышвырнул бы ее из автомобиля. В затуманенном сознании девушки мелькнула мысль, что ей

следовало бы дать знать о себе человеку, сидящему за рулем, иначе один Бог знает, чем все это может закончиться. Но в машине было так тепло, а под тяжелым пальто, укрывшим ее поверх пледа, стало еще уютнее. Мысли закружились у нее в голове, и Деби снова впала в глубокий сон.

Огромный автомобиль стремительно мчался по автостраде, поглощая милю за милей. Его двигатель тихо урчал, как хорошо накормленный кот. Из радиоприемника лились звуки классической музыки. Программу время от времени прерывали сообщения о состоянии движения на дорогах. По мере продвижения на север диктор все чаще сообщал о понижении температуры и снежных заносах.

Спустя два часа после выезда из Траубриджа Арчибальд заехал на станцию обслуживания, чтобы заполнить баки, а затем заглянул в кафе, где купил фляжку горячего кофе и пару сэндвичей.

Деби все еще спала. Она проснулась только тогда, когда Арчибальд вновь остановился, чтобы сделать несколько глотков горячего напитка. Сквозь пальто и плед аромат кофе достиг ее ноздрей, и Деби вдруг почувствовала острый голод. Очень осторожно она выглянула из-под своего укрытия. Запах кофе стал еще сильнее. В горле у нее пересохло. Ради крошечной чашечки этого божественного напитка, даже ради одного глотка она готова была умереть. Арчибальд развернул сэндвичи, и салон наполнился запахом ветчины. Деби прикусила руку, чтобы заглушить чувство голода, вызывающее острую боль в желудке.

Она с облегчением вздохнула, когда машина вновь отправилась в путь и в воздухе остался витать лишь запах кожаных сидений. Крупные хлопья снега проносились за окном автомобиля. Поежившись, девушка натянула на себя плед до самых глаз. Мысль о водителе вновь обеспокоила ее. Она с опаской посмотрела на него. Его голова была почти полностью закрыта подголовником переднего сиденья. Все, что Деби видела, это широкие плечи и темный затылок, выделявшийся на фоне светового табло. Единственное, в чем Деби была уверена, так это в том, что мужчина молот. Но что он за человек? Хороший или плохой? И какова будет его реакция, когда он обнаружит ее в машине? Как он поступит с ней, когда доедет до места?

Однако вдруг она поняла, что все это ее мало заботит. Вряд ли ее дела могут сложиться хуже, чем уже сложились. А в таком случае о чем ей беспокоиться? В конце концов, сейчас ей тепло и уютно, и она благодарна судьбе за это. Все же остальное пусть летит к дьяволу! И она опять погрузилась в сон, в то время как машина продолжала двигаться на север, но теперь уже значительно медленнее из-за сильного снегопада.

Было уже около семи часов утра. Небо посветлело, но Арчибальд все еще не выключал фары: снегопад усилился и дворники еле успевали счищать хлопья снега с ветрового стекла. Основная магистраль осталась позади, теперь приходилось ехать по узким дорогам. Ветер намет здесь сугробы, снег был такой обильный и глубокий, что Арчибальду приходилось концентрировать все свое внимание, чтобы держать машину на ходу.

Подъехав к перекрестку, он сбросил скорость, чтобы рассмотреть дорожный указатель, но тот был так залеплен снегом, что его было невозможно прочитать. Значит, надо выходить из машины, чтобы расчистить этот проклятый указатель.

Арчибальд вышел и тут же почувствовал обжигающий холод. Он потянулся, разминая онемевшие мышцы спины, открыл заднюю дверцу и нагнулся за своим пальто. Плед, сбившийся под пальто, вдруг зашевелился! Арчибальд застыл в изумлении, затем схватил край пледа и отбросил его. Какой-то мальчишка, уютно свернувшись калачиком, спал на заднем

сиденье.

- Черт! Какого дьявола ты тут делаешь? - Арчибальд крепко схватил непрошеного гостя за полы куртки и рывком вытащил из машины.

Деби едва удержала равновесие, к тому же ее ноги онемели от долгого пребывания в неудобном положении. Мужчина яростно тряхнул ее, его лицо исказили гнев и возмущение.

- Ты кто? Когда ты пробрался в машину? - Деби молчала. Он снова грубо тряхнул ее.

Капюшон куртки упал с головы, явив его взору спутанную копну длинных темных волос.

- О Господи! Да это же девушка!

Какое-то время они стояли молча, пристально вглядываясь друг в друга. Глаза Деби были полны тревоги и смятения, его глаза - гнева и удивления.

Мужчина действительно оказался молодым, не больше тридцати. У него были темные волосы, почти такие же, как и у нее.

- Ты кто? Как ты попала в машину? - снова спросил он.

Дрожь пробежала по всему телу девушки.

- Пожалуйста, мне так холодно, - жалобно произнесла она. Арчибальд стоял какой-то момент в замешательстве, затем, сердито сверкнув на нее глазами, зашагал к указателю. Приняв это за молчаливое согласие на ее присутствие, Деби быстро скользнула назад в машину. Минутой позже он присоединился к ней, плотно закрыв за собой дверь. Затем обернулся и грозно спросил:

- Где же ты села, на заправочной станции?

Деби кивнула, подумав, что не имеет никакого смысла рассказывать ему все подробности.

- Черт возьми! У меня совершенно нет времени везти тебя назад. Где ты живешь?

- Я... я нигде не живу.

Арчибальд удивленно поднял брови, потом нахмурился.

- Подозреваю, что ты сбежала из дому. - Деби продолжала молчать, и он с досадой стукнул кулаком по сиденью. - Что, черт побери, прикажешь мне с тобой делать?

Придя в ужас от одной только мысли, что он выбросит ее из машины в снег, Деби затаила дыхание, уставившись на него широко распахнутыми карими глазами. Арчибальд будто прочитал ее мысли.

- Мне следовало бы вышвырнуть тебя отсюда. И я сделал бы это немедленно, если бы на улице не было так чертовски холодно. - Он отвернулся, пристегнул ремень и включил зажигание. - И не рассчитывай, что я это так оставлю. Я использую первую же возможность, чтобы сдать тебя полиции, и пусть они решают, что с тобой делать.

Деби с глубоким вздохом облегчения устроилась на заднем сиденье и опять натянула на себя плед. За окном не было видно ни одного дома, вокруг простиралось открытое пространство и

только изредка попадались деревья, сплошь занесенные снегом. Человек за рулем полностью переключил свое внимание на дорогу. Когда из снежной круговерти выступил небольшой фермерский домик, он издал радостный возглас и повернул на узкую дорожку, ведущую к нему. Но, не доезжая до него примерно полмили, остановился у особняка из серого камня с еловыми зарослями у фасада. Перед домом стояла машина.

- Оставайся здесь, - приказал он и, даже не взглянув на Деби, поспешил к дому. Дверь была не заперта.

Арчибальд распахнул ее и, увидев свет на лестничной площадке, побежал наверх.

- Миссис Маклинн, где вы?

Она находилась в комнате отца. Женщина повернулась к нему с выражением облегчения на лице.

- Слава Богу, вы приехали. Был врач и оставил лекарство. - Она потянулась за своим пальто.

Отец спал. Они вышли на лестницу.

- Ну как он? - спросил Арчибальд. Женщина покачала головой.

- Мне очень жаль, но он плох. Вот здесь я записала телефон доктора. Он сможет рассказать о вашем отце больше, чем я. Однако вам будет трудно дозвониться до него. Похоже, здесь у нас все сражены гриппом.

- Я понимаю, вы торопитесь домой, к своей семье. Как они?

- О, они молодые и крепкие, надеюсь, что скоро поправятся... - Она вдруг замолчала и слегка покраснела.

Арчибальд похолодел, ибо ясно понял, что именно она не произнесла вслух.

- Отец безнадежен? - с трудом выговорил он, надеясь услышать в ответ опровержение. Но соседка коротко кивнула и стала спускаться по лестнице вниз.

- Я отвезу вас домой, - механически произнес он, пытаясь привести свои мысли в порядок, но его сознание отказывалось смириться с этим ужасным известием.

- Нет-нет, у меня есть машина. - Миссис Маклинн выглянула в окно. - Вам предстоит тяжелая работа. А мне пора. Дорогу скоро завалит снегом, а, так как мой муж тоже болен, расчистить ее трактором будет некому.

Арчибальд вернулся в комнату отца, сел у кровати и взял его высохшую руку. Только сейчас он увидел, как состарился отец. Его кожа была неестественно бледной, дыхание затрудненным, прерывистым. Арчибальд сидел рядом с ним, переполненный печалью. Прошло немало времени, прежде чем он вспомнил о девушке.

Деби увидела женщину, в спешке отъезжавшую от дома. Она с напряжением всматривалась наружу сквозь слой снега, покрывший ветровое стекло, ожидая, что мужчина, оставивший ее в машине, вот-вот вернется. Перед уходом он выключил двигатель, и в машине стало холодно. К тому же она была голодна, очень голодна. Однако мужчина все не возвращался. Наконец, движимая голодом, манящим домашним теплом и уютом, она выбралась из машины и, с трудом

пробираясь по глубокому снегу и задыхаясь от резких порывов ветра, поспешила к входной двери. Она постучала, а затем нерешительно повернула ручку. Дверь открылась, и Деби быстро скользнула в прихожую, ведущую в холл. Она очень боялась вновь вызвать ярость молодого человека, но сильный голод и стужа заставили ее пойти на риск.

Прикрыв за собой дверь, она с опаской огляделась. Но холл был пуст. Деби заметила, что пол здесь выложен оригинальными черно-белыми плитками, а мебель необычная, со странными украшениями, которых она никогда в жизни не видела. Из открытой двери в другом конце холла донесся запах какой-то стряпни, не запах, а божественный аромат, который неудержимо поманил ее. Через секунду она оказалась на кухне.

Чудный аромат исходил из большой сковороды, где что-то кипело на медленном огне.

Что это: рагу, гуляш? Тушеное мясо! Не в состоянии больше контролировать себя, Деби схватила глубокую тарелку и дрожащими от голода и нетерпения руками положила себе огромную порцию. Она трижды наполняла такими порциями свою тарелку, прежде чем наконец насытилась и смогла осмотреться вокруг. Кухня была большая, хорошо освещенная и удивительно теплая. И здесь мебель показалась ей необычной: вычурные шкафы имели плавные изгибы и закругления, а стоящие вокруг стола стулья – такие высокие спинки, что можно было прислонить к ним голову. Посуда на полках кухонного шкафа тоже отличалась необычностью формы и довольно смелой расцветкой: преобладали оранжевые, желтые, яркосиние тона.

Деби посмотрела на пустую тарелку и с виноватым видом подошла к сковороде, заполненной теперь лишь на четверть. Она не могла поверить, что проглотила такое количество еды, предназначавшейся, наверное, для целой семьи. Но куда же делся водитель машины? – удивилась она, как вдруг где-то хлопнула дверь и на лестнице раздались быстрые шаги.

Спускаясь по ступеням винтовой лестницы, Арчибальд в изумлении остановился, увидев входящую в холл из кухни девушку. Она и в машине действовала ему на нервы, что же говорить о его нынешнем состоянии, состоянии глубокого шока из-за отца. Девушка доставляла ему только неудобство и беспокойство, которые ему были совершенно не нужны, особенно сейчас.

- Я же приказал тебе ждать в машине, – произнес он сурово.

- Там было холодно.

Он отметил, что одета она в грязную куртку, всю в пятнах. Такими же были и ее джинсы. Сморщив от недовольства нос, он спустился в холл.

- Когда ты сбежала?

Отрицать, что она беглянка, не имело смысла, но Деби предпочла не отвечать на его вопрос.

Арчибальд вздохнул.

- У тебя есть имя, в конце концов? – Секунду поколебавшись, она нерешительно выдавила из себя:

- Деби.

Его лицо стало строгим.

- Деби?.. А как дальше? - бесцеремонно потребовал он ответа.

Девушке не понравился его тон. Она упрямо вскинула голову и коротко бросила:

- Смит.

Задыхаясь от возмущения, Арчибальд проследовал вслед за ней на кухню.

- Тебе так или иначе придется сказать, кто ты на самом деле. Если не мне, так полиции. - Заметив на столе грязную тарелку, он ухмыльнулся. - Да ты, я вижу, чувствуешь себя здесь как дома.

- Извините, я была очень голодна. - Арчибальд заглянул в сковородку.

- Можешь прикончить и это.

Деби, не споря, тут же подошла к сковороде, чтобы вновь наполнить свою тарелку, но все же предложила:

- Не хотите попробовать? Очень вкусно.

- Нет, я только что приготовил себе кофе. - Он измерил ее оценивающим взглядом, с удивлением подметив, что манера говорить свидетельствует о ее образованности.

- Сколько тебе лет?

- Двадцать два, - соврала Деби. Арчибальд хмыкнул.

- Думаешь, я тебе поверю? - Он взял чайник и хотел выйти из кухни, но вернулся и внимательно взглянул на девушку. Она была слишком худа и бледна, под глазами у нее залегли глубокие темные круги. Она напоминала бездомного, никому не нужного щенка, взъерошенного и грязного.

- По виду тебе не больше четырнадцати, - небрежно бросил Арчибальд.

- Ничего подобного! - возмутилась Деби. - Мне двадцать два.

Он недоверчиво смотрел на нее, подняв брови.

- Двадцать, это совершенно точно! - вдохновенно лгала она. На самом деле ей было только девятнадцать.

Деби поставила на стол в четвертый раз опустошенную тарелку, а через несколько минут вернулся Арчибальд и сел напротив нее с кружкой кофе.

- Ты, черт возьми, так сейчас здесь нехстати, - бросил он сквозь зубы. - Мой отец там, наверху, он... - Арчибальд осекся, так как понял, что не в силах произнести слово «умирает». - Он очень болен, и я не могу его оставить. Я позвоню на ближайший полицейский пост и попрошу их приехать и забрать тебя.

Арчибальд увидел, как побелели пальцы девушки, до боли сжавшие ложку, но она ничего не сказала, даже не взглянула на него.

- Конечно, - продолжал он, - было бы гораздо лучше, если бы ты рассказала мне всю правду и

сообщила, кто ты на самом деле, тогда тебя забрали бы родители, а не полиция. Я уверен, они ужасно беспокоятся о тебе и...

- У меня нет родителей, - оборвала его Деби.

Арчибальд взглянул на ее застывшее лицо, пытаясь понять, не лжет ли она опять.

- Ну, положим, у тебя есть кто-то еще, кто волнуется о тебе.

- Никого нет. Он разозлился.

- Послушай, у меня нет времени играть с тобой в твои дурацкие игры. Решай: либо родители, опекун или кто-то еще, либо полиция. - Она повернула к нему напряженное лицо.

- Полиции до меня нет дела. Я совершеннолетняя и имею право жить так, как хочу и где хочу. Никто не сможет заставить меня вернуться назад.

- Ну наконец-то ты сказала, что тебе есть куда вернуться, - устало произнес Арчибальд, выходя из кухни. - Во всяком случае, здесь ты не останешься, - бросил он на ходу.

Он пошел к машине и взял свой чемодан и пальто. Бросив чемодан в холле, прошел в кабинет отца, заставленный книжными полками, и набрал номер телефона, который оставила ему миссис Маклинн. Ему все же удалось дозвониться до местного врача. Тот рассказал ему о состоянии отца достаточно подробно, подтвердив, что отец умирает и, к сожалению, помочь ему уже нельзя.

- Ваш отец знает об этом, - продолжал доктор. - Он вынудил меня сообщить ему об истинном положении вещей, когда я хотел отвезти его в больницу. Он заявил, что хочет умереть в своем доме.

- Сколько ему осталось, доктор? - осторожно спросил Арчибальд.

- Трудно сказать. Несколько дней. Возможно, неделя. Я постараюсь заезжать к нему как можно чаще, но вы же знаете, что здесь эпидемия гриппа. Вы останетесь с ним или хотите, чтобы я подыскал сиделку?

- Нет, в этом нет необходимости. Я буду здесь столько, сколько потребуется.

Положив трубку, Арчибальд долго сидел, уставившись невидящим взглядом в стену, затем поднялся и позвонил в полицию. Когда он объяснил суть дела, на другом конце провода ответили, что пока помочь ничем не могут: половина всех полицейских болеет гриппом. Ему посоветовали не терять времени и отправить девушку своим ходом.

- Да, но снегопад продолжается, причем он стал еще обильней, - заметил Арчибальд.

По тону полицейского он догадался, что тот пожал плечами.

- Пока ничем помочь не в состоянии. Едва сдерживая растущее раздражение, он попросил их приехать сразу, как только появится возможность, и забрать девушку.

Вернувшись в кухню, он увидел, что Деби моет сковородку. Куртку она сняла и осталась в свитере. Она подняла на Арчибальда свои карие с зеленоватым оттенком глаза, полные тревоги и страха. В другое время он, возможно, проявил бы к ней если не симпатию, то хотя бы жалость. Но только не теперь, когда все его мысли были заняты отцом и предстоящими

печальными событиями.

- Тебе придется остаться здесь до завтра, - сухо объявил он. - Сегодня полиция не сможет приехать за тобой.

У Деби отлегло от сердца. Но затем она подумала, что, возможно, на этом ее беды не кончились, ведь она остается один на один с этим незнакомым мужчиной. Впрочем, почти сразу же убедила она себя, ей нечего бояться. Он целиком поглощен заботой о своем больном отце.

- Пойдем, я покажу, где ты сможешь поспать, - позвал ее Арчибальд.

Деби последовала за ним вверх по ступеням. Перила лестницы с украшавшими их лилиями были так же изящны, как и все остальное в этом доме.

В коридоре наверху он указал ей на комнату отца.

- Я буду здесь. - Он открыл следующую дверь. - А тебе, думаю, подойдет эта комната. В шкафу найдешь одеяло и белье. А ванная там, подалее.

Он повернулся, чтобы уйти, но Деби торопливо спросила:

- Простите... вы разрешите мне принять ванну?

- Да, конечно.

Он удивился, что она об этом спрашивает.

- И... и еще... Я назвала вам свое имя, но не знаю вашего.

Он усмехнулся.

- Ты имеешь в виду, что я знаю то имя, которое ты назвала мне? Смит! - Он фыркнул. - Могла бы придумать что-нибудь пооригинальней.

Деби улыбнулась. Арчибальд увидел, что ее тонкие черты весьма привлекательны, даже красивы. Однако это разозлило его еще больше, и он резко продолжал:

- Меня зовут Гроус, Арчибальд Гроус. Послушай, я пока не могу избавиться от тебя, но мне хотелось бы, чтобы ты не путалась у меня под ногами. Мне не до тебя, понятно?

Деби вспыхнула.

- Да, извините, - ответила она сдержанно.

Деби провела в ванной комнате более двух часов. Она буквально растворялась от удовольствия в такой приятной горячей воде. С тех пор как она покинула то, что называлось ее домом (на самом деле это был настоящий ад), она старалась, насколько это возможно в таких условиях, поддерживать чистоту. Сначала она мылась в дешевой гостинице, где жила, пока не кончились деньги, потом в общественных женских банях. Она всегда носила с собой рюкзак со своими вещами и регулярно стирала белье и одежду. Но однажды ночью, когда она спала на скамейке в парке, рюкзак украли и у нее не осталось ничего из одежды, кроме того, что было надето на ней.

Не желая натягивать на чистое тело грязную одежду, Деби надела махровый халат, который обнаружила на двери ванной. Она тщательно просушила полотенцем волосы, но расчесать их было нечем, и они образовали вокруг головы темное спутанное облако. Босая, она собрала всю свою одежду и спустилась с ней вниз, на кухню. Она сунула вещи в стиральную машину и включила ее. Заглянув в шкафы и холодильник, она обнаружила, что в доме полно продуктов. Все еще испытывая чувство вины за съеденное тушеное мясо, она принялась готовить.

Мистер Гроус-старший наконец проснулся. Увидев Арчибальда, он слегка улыбнулся и коснулся своей слабой рукой руки сына. Тот крепко сжал руку отца. Они не произнесли ни слова, слова и не были нужны. Оба прекрасно понимали, что на этот раз их встреча будет последней.

А на кухне кипела работа. Спустившись туда за водой для отца, Арчибальд увидел Деби в банном халате, которая с деловым видом стояла у плиты, помешивая в кастрюле суп. На сковородке что-то жарилось на медленном огне. В углу вращался барабан стиральной машины.

- Я подумала, что вы можете проголодаться, - объяснила девушка, слегка порозовев от смущения. - Поэтому приготовила обед. Я поднимусь наверх, пока вы поедите, - добавила она поспешно, вспомнив, что ей приказано не путаться под ногами.

Увидев девушку, Арчибальд был поражен - так она преобразилась. С ореолом спутанных темных волос вокруг головы, с порозовевшими щеками, она выглядела поразительно привлекательной, даже красивой. Ошеломленный, но не готовый проявить в отношении к ней какие-либо человеческие чувства, он только и смог сказать:

- Ты не надела туфли.

- У меня лишь одна пара ботинок, но они такие мокрые и старые...

- А что с твоей одеждой?

Деби показала на стиральную машину.

- Это все, что у тебя есть?

Ее лицо помрачнело. Да, конечно; это все ее имущество! Неужели он сам этого не видит?

- Если бы я знала, что мне придется здесь остановиться, я бы привезла целый чемодан одежды от знаменитых кутюрье, - съязвила она, но тут же пожалела о сказанном.

В конце концов, этот человек не виноват в том, что она свалилась ему как снег на голову и путается у него под ногами. Она ожидала, что он взорвется от ярости, но, к своему удивлению, услышала в ответ громкий смех.

Арчибальд ничего не сказал и вышел из кухни. Когда он вернулся, Деби увидела у него в руках пару толстых шерстяных носков.

- Мой отец надевает их, когда ходит гулять по холмам. Они согреют тебе ноги.

Она медленно подошла к нему. Этот знак внимания значил для нее так много! К ней уже давно никто не относился с добротой, поэтому на глаза у нее навернулись слезы.

Пожав плечами, Арчибальд отвернулся и взял стакан воды.

- Я сварила суп. Как вы думаете, может быть, ваш отец съест немного? - рискнула спросить девушка.

- Давай попробуем.

Арчибальд поднялся наверх с подносом, оставив Деби обедать в одиночестве. Спустя час он вернулся, чтобы поесть самому. К этому времени ее одежда уже высохла, и она смогла переодеться. Она не стала ему мешать и отправилась осматривать дом. Каждая комната в доме была обставлена совершенно необычной мебелью, и чем дольше Деби смотрела на нее, тем больше она ей нравилась.

- Я никогда раньше не видела ничего подобного! - с восторгом воскликнула она, когда Арчибальд вошел в гостиную.

- Это «ар деко* и «ар нуво», - небрежно бросил он. - Мои отец страстно увлечен этими стилями. Большую часть жизни он собирал свою коллекцию. Если тебя интересует, то там, в кабинете, уйма книг об этих направлениях.

Арчибальд поднялся наверх и тут же забыл про девушку. Отец опять проснулся, и он дал ему лекарство. Вскоре старик вновь задремал. Его дыхание было прерывистым, болезненно-хриплым. Арчибальд принес подушки и пуховое одеяло из комнаты, которую миссис Маклинн приготовила для него, и постелил себе на кушетке.

Утром позвонила миссис Маклинн и сказала, что все дороги покрыты толстым слоем снега, поэтому она никак не может проехать к их дому. Позже позвонили из полиции и тоже сообщили, что главная дорога заблокирована сугробами, так что они не знают, когда им удастся выбраться.

Итак, Арчибальд был вынужден остаться с девушкой еще на неопределенное время. Он спал совсем мало - кушетка была слишком коротка для него. Бог не обидел его ростом. А всю предыдущую ночь он провел за рулем. Арчибальд устал как собака и был страшно зол на судьбу, которая так жестоко обошлась с ним, на Деби, на снег и даже, прости Господи, на отца за то, что тот довел себя до такой болезни.

Дни тянулись, плавно переходя один в другой. Небо было такое темное, что порой Арчибальд не мог отличить день от ночи. Он спал только тогда, когда спал отец, но сон его не был глубок: он постоянно просыпался, прислушиваясь к агонизирующему дыханию старика. Временами отцу становилось немного лучше и с ним удавалось поговорить, хотя было совершенно очевидно, что это стоило больному больших усилий и причиняло боль. Но Арчибальд очень дорожил этими минутами, которые, казалось, восполняли время, потерянное в вынужденной разлуке.

Доктор звонил каждый день, но он уже ничем не мог помочь. Дороги все еще оставались занесенными снегом, да и не было необходимости в его визите. Обезболивающих лекарств он оставил достаточно, а больше ничего для больного он сделать не мог.

Хорошо еще, что Арчибальду не нужно было беспокоиться о еде: Деби взяла на себя готовку, стирку и даже уборку в доме. Каждый раз, появляясь на кухне, он заставлял ее за работой, при этом лицо девушки светилось от счастья. Иногда, свернувшись калачиком, она сидела в кресле и с увлечением читала отцовские книги о современном искусстве. Они почти не общались: Деби его не интересовала, но он был благодарен ей за то, что она сняла с его плеч так много мелких забот.

Однажды утром, когда минуло уже около недели, Деби вошла в кухню, чтобы помыть посуду после завтрака, и увидела, что Арчибальд все еще сидит в кресле, погруженный в глубокий сон. Она с первого дня его побаивалась, но сейчас он выглядел таким беззащитным. Приблизившись к нему, она взгляделась в его мужественное худощавое лицо с квадратным подбородком, высоким лбом и прямыми темными бровями. Его резко очерченные черты лица, тонкие и привлекательные, были не главным, что бросалось в глаза. Главным было выражение решительности и самоуверенности. Похоже, его внешняя привлекательность даже у него самого вызывала раздражение. Для него самым важным была его личность, его собственное «я».

Деби подумала, что ей следует разбудить его.

- Мистер Гроус, - позвала она, затем еще громче: - Мистер Гроус.

Но его веки даже не дрогнули, так глубок был сон. После минутного колебания Деби все же решила не беспокоить его и самой подняться в комнату больного.

Она в первый раз увидела отца Арчибальда, но сразу же поняла, что старик умирает. Точно так же выглядела ее бабушка десять лет назад, когда Деби привели попрощаться с ней.

Сидя в том самом кресле, где Арчибальд провел уже много часов, девушка тихо наблюдала за больным, пока тот спал.

Через полтора часа Арчибальд, вздрогнув, проснулся. Он сразу же ринулся наверх и, увидев Деби у постели отца, пришел в бешенство. Схватив за руку, он вытащил ее на лестничную площадку.

- Зачем ты пришла сюда?

- Но вы спали, поэтому...

- Он что, звал? Почему ты не разбудила меня?

- Вы так устали. Я думала...

- Кто, черт возьми, просил тебя думать? - зарычал Арчибальд. - Убирайся отсюда! Я не хочу, чтобы, проснувшись, он увидел рядом кого-то чужого вместо меня. Тебе ясно?

- Абсолютно ясно, - коротко ответила Деби. Ее щеки залил легкий румянец. Высвободив свою руку, она направилась к лестнице. Арчибальд провожал ее взглядом. Увидев, как напряглись от обиды ее плечи, он пробормотал:

- Послушай, я не имел в виду...

Но Деби уже сбегала по ступеням вниз.

Сон немного восстановил его силы. Остаток дня он провел в кресле возле отца. После полудня дыхание старика, казалось, выровнялось и у Арчибальда мелькнула надежда: а вдруг, вопреки всему, отец поправится.

К вечеру, с трудом борясь со сном, он направился в кухню что-нибудь выпить. Деби читала в своей комнате, она слышала его шага, когда он спускался, потом снова поднимался наверх. Внезапно тишину нарушил ужасный крик. Это был крик боли и отчаяния.

- Нет! Нет! О Господи, нет!

Деби выбежала на лестничную площадку. В этот момент Арчибальд медленно выходил из комнаты отца. Его лицо было бледным, застывшим от потрясения.

- Что? Что случилось? - воскликнула девушка и вдруг все поняла.

Голос Арчибальда звучал неестественно, когда он произнес почти шепотом:

- Отец умер.

Сердце Деби наполнилось состраданием. Она робко протянула руку, не зная, как утешить, но Арчибальд, казалось, даже не видит ее. Он по-старчески прошаркал мимо нее, вниз по ступеням, в кабинет отца. Несмотря на то что случившееся не было для него неожиданностью, шок оказался слишком велик, его сознание отказывалось принимать реальность. Дрожащей рукой он набрал номер телефона доктора.

- Сейчас в поселке работает снегоочиститель, - сказал тот. - Я попрошу водителя расчистить к вам дорогу и поеду следом за ним на санитарной машине. Большая часть дороги уже расчищена, так что это не займет много времени.

Тем не менее прошло почти три часа, прежде чем у входа в особняк раздался шум двигателя. Все это время Арчибальд то мерил шагами холл, то поднимался наверх, то снова спускался вниз. Он не находил себе места. Деби тихо сидела в кухне, понимая, что ему надо побыть одному.

Доктор выглядел очень усталым. Он быстро закончил со всеми формальностями. Тело старика увезла санитарная машина. Арчибальд и Деби остались одни в гулкой тишине дома. После отъезда доктора Арчибальд больше не выходил из комнаты отца. Спустя некоторое время Деби тоже поднялась в свою комнату и стала готовиться ко сну. Когда она вышла из ванной, ее внимание привлек звук, похожий на стон. Она в нерешительности остановилась на лестничной площадке, потом слегка приоткрыла дверь. Арчибальд, будто оцепенев, сидел в кресле, уставившись на пустую кровать отца. Девушка молча, с чувством глубокого сострадания наблюдала за ним.

Постепенно его притупившееся от шока сознание стало проясняться. И, наконец, к нему вернулась способность реально воспринимать случившееся. Вероятно оттого, что все это время благодаря железной силе воли он сдерживал свои эмоции, а теперь, как только он позволил себе расслабиться, вихрь чувств и переживаний, переполнявших его, сразу же вырвался наружу. Глубокое чувство скорби поглотило его, освободило от необходимости сдерживаться. Арчибальд вышел из комнаты, держась за дверной косяк и пошатываясь. Казалось, ноги совсем не держат его. Деби успела отступить от двери. Она видела, какое глубокое страдание он испытывает. Приблизившись к нему, она взяла его за руку. Арчибальд вдруг весь обмяк и тяжело навалился на нее.

- Меня не было с ним в этот момент! - скорбно произнес он. - Столько часов быть рядом, и именно в тот момент, когда он уходил, когда, может быть, больше всего нуждался во мне, меня с ним не оказалось! - Отстранившись от девушки, он прислонился головой к стене. - Мы так многого не сказали друг другу. Я даже не успел попрощаться с ним.

- Возможно, он и не просыпался, - попыталась утешить его Деби. Она видела, что Арчибальда бьет мелкая дрожь. Причиной тому было не только горе, но и полное изнеможение. - Вы так устали, вам необходимо поспать.

Кровать в его комнате не была расстелена, поэтому она повела его в комнату, где спала сама. Он не сопротивлялся, все еще продолжая высказывать бессвязные обвинения в собственный адрес.

Деби усадила его на кровать и нагнулась, чтобы снять с него туфли. Но он вскочил на ноги и стал возбужденно метаться по маленькой комнате, будто по тюремной камере. Затем резко упал на кровать, обхватив голову руками.

Девушка понимала, что словами горю не поможешь, прошло еще слишком мало времени для того, чтобы человек смог воспринимать утешения. Она просто села рядом с ним и осторожно обняла его за плечи. Его тело содрогалось от беззвучных рыданий.

Затем Арчибальд обнял ее в ответ. Ничто не имело большего значения – ни приличия, ни здравый смысл, ни даже совесть. Он догадывался, что в этом молодом податливом теле найдет утешение, которое поможет ему смягчить чувство вины и горя, убивавшее его.

Горячими, дрожащими руками он все крепче прижимал Деби к своему телу, к своей пульсирующей плоти, наслаждаясь ее прерывистым дыханием. Невыносимое возбуждение владело им. Вцепившись руками в копну ее черных волос, он вновь прильнул к ее губам, вкладывая в поцелуй всю свою страсть.

Ответная страсть захлестнула Деби. Кожа ее горела, руки дрожали. С незнакомой страстью она прижималась к Арчибальду, стремясь слиться с ним воедино. Она так же сильно желала его, как и он ее.

Тихо вскрикнув, Арчибальд опустил Деби на кровать. Ее волосы веером разметались по белоснежной подушке. Навалившись на нее всем телом, он жадно всматривался в черты ее лица, обострившиеся от страсти. Рука его нетерпеливо устремилась вниз. Он овладел ею резко и безрассудно, движимый безумным голодом. Это не был акт нежной любви, это было бешеное желание вновь обрести уверенность в себе, преодолеть примитивное извечное чувство страха смерти. Как только его возбуждение достигло кульминации, Арчибальд громко закричал. Ему казалось, что он кричит: «Я жив! Я живой!»

Почти сразу же он заснул. Он спал долгим и глубоким сном на узкой кровати, держа Деби за руку. Спустя несколько часов, еще не настолько проснувшийся, чтобы полностью осознать случившееся, Арчибальд все же понял, что лежит на кровати, что в комнате совершенно темно и что рядом с ним женщина. Не открывая глаз, он потянулся к ней.

- Арчи! - нежно прошептала Деби и поцеловала его, а затем опрокинула на кровать и накрыла своим телом. Его твердая плоть вновь вошла в ее женское естество, запульсировала в нем и, не встречая сопротивления, с каждым новым ритмичным движением проникала все глубже и глубже. Неведомое ранее наслаждение нахлынуло на нее горячей волной, и теперь уже Деби взорвала тишину громким, протяжным криком экстаза.

Когда Арчибальд окончательно проснулся, он чувствовал лишь умиротворение и безмерный покой. Он был в комнате один. Солнечные лучи заливали все вокруг ярким светом. Какое-то время он лежал неподвижно, смакуя те прекрасные ощущения, которые еще сохранялись в нем от прошедшей ночи. Но затем медленно, с болезненной ясностью воспоминания о печальных событиях начали возвращаться к нему.

Боже мой! - подумал он. Отец мертв, а я затащил в постель Деби, молоденькую неопытную девушку. Конечно, девчонка сама навязалась мне, но, тем не менее, она имела полное право на безопасность.

Его охватил ужас, но не потому, что это случилось сразу же после смерти отца, а потому, что он мог взять Деби против ее воли. Но, вспомнив, что девушка сама была полна страстного желания, он немного успокоился. Немного, но не совсем. Ему не следовало делать этого ни при каких обстоятельствах. И ничто не может служить оправданием случившемуся.

Однако Арчибальд не относился к той породе людей, которые подолгу копаются в своих поступках. Он поспешно встал, принял душ, оделся и сбежал по ступеням вниз.

Деби была на кухне. Она выглядела удовлетворенной и счастливой.

Прошедшая ночь явилась для нее настоящим откровением, открытием секса, фантастического секса. Теперь она знает, каким он должен быть на самом деле. Она никогда не предполагала, что секс может доставить столько радости, вызвать желание смеяться без причины, петь и танцевать. Это была самая прекрасная ночь в ее жизни.

Когда появился Арчибальд, она улыбаясь подбежала к нему и с нетерпением стала вглядываться в его лицо, ожидая ответной улыбки. Но он не оправдал ожиданий, не заключил ее в свои объятия. Вместо этого он мягко отстранил ее от себя.

- Я должен сделать множество телефонных звонков, - сказал он.

- Да-да, конечно. - Деби отступила назад, и он направился к двери.

- Арчи! - окликнула она его.

Обернувшись, он изобразил на лице подобие улыбки.

- Мы поговорим немного позже. Через полчаса. Хорошо?

Деби кивнула в ответ, и он отправился в кабинет.

Это понятно: он же должен сообщить о смерти отца всем членам семьи, размышляла она. Интересно, сколько времени потребуется для организации похорон? Она была уверена, что Арчибальд останется здесь до завершения всех организационных мероприятий, и им никто не помешает быть вдвоем все это время. При этой мысли волнение вновь охватило Деби. Но ее надежды вдребезги разбились, как только вернулся Арчибальд, пробыв в кабинете более часа.

- Я связался с родственниками, и они приедут сюда в самое ближайшее время. - Он помедлил, затем мрачно произнес: - Теперь относительно прошлой ночи. Полагаю, я должен извиниться, но, признаюсь, не сожалею о том, что между нами произошло. Ты была нужна мне, да и ты сама, я уверен, почти так же нуждалась во мне. - Не обращая внимания на ее протестующий жест, он продолжал: - Но я не могу отвергать тот факт, что воспользовался твоим присутствием здесь. Будь я на твоём месте, я бы этого не допустил. - Он передернул плечами. - Но это произошло, и я очень благодарен тебе за то, что ты была так... мила. - Взгляд его серых глаз остановился на ее лице. - Я хотел бы выразить свою благодарность материально. Вот это поддержит тебя, пока ты разберешься со своими проблемами. - И он протянул ей сложенный листок бумаги.

Деби увидела, что это чек. Гнев охватил ее. Она вскочила, опрокинув стул.

- Да вы что, черт возьми, принимаете меня за проститутку? Я не делаю это за деньги!

Задержав ее за руку, Арчибальд сказал убежденно:

- Но это вовсе не плата за услуги. - Деби с горечью усмехнулась.

- Как же еще можно это назвать?

- Это только знак внимания, способ выразить благодарность. Каким же образом я еще могу это сделать?

Можно было бы найти миллион способов, подумала она. Прежде всего обнять ее, прошептать, как прекрасно ему было с ней. Он мог бы поцеловать ее, улыбнуться ей, сказать, что ему бы хотелось повторять это вновь и вновь - сейчас, завтра, всегда... Что ему так важно сейчас быть рядом с ней. Но он лишь признался, что воспользовался ее присутствием здесь и тем, что она оказалась такой доступной. Словом, использовал ее, а теперь хочет успокоить свою совесть, заплатив ей за это. Как же он унизил ее! Сразу же то прекрасное, чем еще минуту назад она так восхищалась, превратилось в порочность и грязь.

- Я уезжаю отсюда немедленно, сейчас же! - произнесла Деби металлическим голосом.

Тот факт, что задеты ее гордость и чувство собственного достоинства, поразил Арчибальда. Он был почти уверен, что Деби примет от него деньги с легкостью, возможно даже с удовольствием. Он никак не предполагал такой реакции. Ведь она так нуждается, и он хотел ей только помочь, выразить свою благодарность наиболее практичным способом. Но, пожалуй, так даже лучше. Ему не хотелось, чтобы она цеплялась за него, устраивала ему сцены.

- Я вызвал для тебя такси, - сказал он сухо. - Движение поездов уже восстановлено. Ты сможешь доехать до ближайшей железнодорожной станции.

Окаменевшее лицо Деби больше не выражало никаких эмоций.

- Вам не терпится освободиться от меня, не так ли?

Арчибальд посмотрел на нее долгим взглядом. Казалось, что от гнева она стала еще красивее. Ему очень не хотелось ее обижать, но он знал: другого выхода у него нет. Голос его звучал ровно, почти равнодушно:

- Дело в том, что среди тех, кто уже выехал сюда, моя жена.

Вагон был почти пустым. Деби уселась у окна, наблюдая за пробегающими мимо пейзажами. Сквозь снег за окном уже можно было различить поля, похожие на лоскутные одеяла, деревья, склонившиеся под тяжестью снежного покрова прямо к железнодорожному полотну.

Арчибальд дал ей деньги на поездку до Траубриджа, и она вынуждена была их взять. Но только теперь, сядя в вагоне, она обнаружила в кармане куртки тот самый чек, который он уже пытался вручить ей. Чек был на такую фантастическую сумму, что ее хватило бы Деби до конца жизни. Что же делать? - судорожно размышляла она. Разорвать на мелкие клочки? Но это был бы безумный, непростительный шаг. Конечно, она могла бы принять от Арчибальда такой сказочный подарок, если б знала, что у нее есть шанс остаться с ним. Но теперь, когда он вышвырнул ее из своей постели и из своей жизни...

Слезы отчаяния готовы были брызнуть из ее глаз, но ей удалось сдержать их. Впрочем, на что она могла рассчитывать? По сути, он вынужден был вышвырнуть ее из дома. И если она тешила себя призрачной надеждой, то у нее не было для этого никаких оснований. В общем, хватит забивать себе голову, она должна просто забыть эту ночь. Забыть Арчибальда Гроуса.

Пришло время начинать новую жизнь.

Аукционист третий раз опустил свой молоток, разыгрывая последний лот, и Деби, вздрогнув, вернулась к действительности. Главным для нее сейчас было как можно быстрее исчезнуть отсюда, исчезнуть прежде, чем Арчибальд приблизится к ней.

В гардеробе уже толпилось много народу. Деби стояла в очереди за пальто, нетерпеливо постукивая каблукками. Наконец, получив свою одежду, она ринулась к выходу. Неожиданно ее остановила старая школьная подруга Лилиан Норт с мужем Алексом и пригласила на ланч на следующей неделе. Деби поспешно приняла приглашение и побежала к двери. Но было уже поздно. Арчибальд стоял у выхода с холодным и решительным выражением лица.

Деби в замешательстве остановилась, затем резко развернулась, чтобы броситься назад, в холл.

- Опять убегаешь? - едко спросил он, хватая ее за руку. - Похоже, у тебя это вошло в привычку.

- Тебя абсолютно не касается, что я делаю, - холодно парировала Деби.

- Вот здесь ты ошибаешься. Очень даже касается. - Держа ее руку в своей ладони, словно в тисках, Арчибальд вывел Деби из здания и подвел к огромному автомобилю, ожидавшему его у обочины тротуара. Водитель распахнул перед ними дверь, и он втокнул ее внутрь.

- Ты всегда ведешь себя как повелитель? - возмутилась Деби, злясь еще больше оттого, что люди, вышедшие вслед за ними, наблюдали всю сцену. Эта пикантная подробность непременно появится в рубрике светской хроники завтрашних газет, с горечью подумала она.

Арчибальд нажал кнопку рядом со своим сиденьем и поднял стекло, отделявшее их от водителя.

- Я испробовал тысячу способов, чтобы получить возможность поговорить с тобой, - начал он. - Но ты так настойчиво избегаешь разговора, что у меня не оставалось выбора.

- А я не хочу говорить с тобой! Я требую остановить машину и выпустить меня.

- И не подумаю. Спросишь почему? - Деби презрительно усмехнулась.

- Да, полагаю, было бы ошибкой рассчитывать на то, что ты когда-нибудь будешь считаться с чьим-то мнением, кроме собственного.

Горечь, с которой она произнесла эти слова, поразила Арчибальда. Он понял: дело обстоит намного серьезнее, чем он предполагал.

- Ты еще не ела? - спросил он, помолчав минуту. - Как ты отнесешься к моему предложению где-нибудь поужинать?

- Нет.

- К чему относится твое «нет»: к тому, что ты еще не ела, или к тому, что ты отказываешься со мной поужинать?

- «Нет» относится ко всему, что бы ты ни предлагал. - Ее глаза сверкали. В них явственно читалась непримиримость. - Не хочу иметь с тобой ничего общего!

Арчибальд не привык, чтобы с ним разговаривали подобным тоном.

- Не поздно ли? - процедил он сквозь зубы.

Деби вспыхнула и отвернулась. Ей отчаянно не хотелось, чтобы кто-нибудь - тем более Арчибальд - напоминал ей ту ночь, которую они провели в доме его отца. Но забыть ее она не могла; это было выше ее сил. Она не могла не вспомнить то великолепное, сильное тело, на котором сейчас безукоризненно сидел черный фрак. Она знала, что Арчибальд развелся с женой. Интересно, почему это произошло? Но, в конце концов, это ее совершенно не касается. Для нее главная забота - оградить сына от этого человека.

Арчибальд обдумывал, как вести себя с Деби. Ее пылающие щеки свидетельствовали о том, что он все еще небезразличен ей, и это удивило его, ведь прошло так много времени. И была лишь одна-единственная ночь. Но, возможно, она имеет право быть такой непримиримой из-за ребенка, который появился на свет в результате той ночи.

- Почему ты скрывала от меня Ронни? - спросил он мягко.

Ее красивые карие глаза сверкнули зеленым блеском.

- Ронни не имеет к тебе никакого отношения.

- Имеет, согласно его свидетельству о рождении, - спокойным голосом ответил Арчибальд.

- У тебя нет никакого права совать нос в мою жизнь.

- А у тебя нет никакого права скрывать от меня факт его существования, - парировал он.

Деби на мгновение задумалась: что же предпринять?

- Но то, что я записала в свидетельстве, неправда. Я... я не знаю, кто его настоящий отец. У меня было двое... несколько мужчин в то время. Но нужно было дать мальчику какое-то имя, и я чисто случайно выбрала твое. Заверяю тебя, Ронни не твой сын.

Зачем она пытается выставить себя передо мной такой дешевкой? - с удивлением подумал Арчибальд.

- Дата совпадает, - заметил он. - Думаю, анализ крови покажет, отец я ему или нет.

- Я не позволю ни тебе, ни кому-либо еще дотрагиваться до моего ребенка! - воскликнула Деби. Она побледнела, ладони ее крепко сжались в кулаки.

- Поверь, я не хочу причинить вред Ронни, - сказал Арчибальд как можно убедительнее.

- Ты разрушишь его жизнь так же, как разрушил мою, - резко ответила Деби.

Оба замолчали. Машина продолжала движение. Сердце Деби щемило от обиды.

- Что заставило тебя так долго не продавать старый дом своего отца? - спросила она наконец.

- А я и не собираюсь продавать его. Я сохранил его для отдыха. Мне необходимо только оценить имущество для оформления страховки. Но ты ошибаешься, если думаешь, что я просил направить для оценки именно тебя. Я лишь просил, чтобы мне порекомендовали опытного эксперта. Если помнишь, - добавил он с нескрываемой иронией, - ты ведь не назвала мне своей

настоящей фамилии.

Деби поехала. Это перст Немезиды, думала она. Судьба итак жестоко обошлась с нею и вот теперь наносит еще один удар.

Они больше не разговаривали. Когда машина остановилась, она с удивлением поняла, что находится около своего дома. Если Арчибальд надеется, что она пригласит его войти, то он не в своем уме, подумала она. Шофер предупредительно распахнул перед ней дверцу автомобиля, и Деби направилась к входной двери. Арчибальд следовал за ней, крепко держа ее за руку.

- Я вернусь через час, - бросил он водителю.

Она вытаращила на него глаза.

- Послушай, я же сказала, что не хочу иметь с тобой ничего общего. Нам не о чем говорить. Если ты настаиваешь на этом судебном процессе, будь он неладен, я, вероятно, не смогу остановить тебя. Но я категорически отказываюсь обсуждать с тобой этот вопрос.

- Досадно, однако я не собираюсь уходить до тех пор, пока мы все же не обсудим его. Мы можем поговорить либо здесь, либо подняться к тебе. Как найдешь нужным.

- Если ты не оставишь меня в покое, я потребую, чтобы тебя арестовали за изнасилование, - пригрозила ему Деби.

- Будет весьма занятно прочитать об этом во всех бульварных газетах.

Лицо Деби напряглось и стало непроницаемым. Глядя на нее, Арчибальд ощутил острую жалость к ней. Но он твердо решил добиться своей цели любым путем. У Деби была возможность встретиться с ним и обсудить все разумно и спокойно. Он не раз звонил ей, писал, приезжал к ней домой, но она решительно отказывалась даже выслушать его. И теперь только она одна в ответе за последствия.

Водитель уехал. Они стояли у входной двери, яростно глядя друг на друга, и каждый был полон решимости не сдаваться. Несколько машин появилось во дворе дома. Мимо проходили люди, с любопытством посматривая в их сторону. Арчибальд воспользовался ситуацией.

- Ты, вероятно, хочешь, чтобы все услышали, как мы ссоримся?

Деби бросила на него уничтожающий взгляд и нажала на дверной панели кнопку своей квартиры. Потом заглянула в глазок камеры, и дверь с жужжанием открылась. Она жила на третьем этаже. С тяжелым сердцем она поднималась по лестнице. Арчибальд следовал за ней. Правда, он освободил наконец ее руку от своей железной хватки.

Гилберт распахнул дверь, точно рассчитав ее появление, как он это всегда делал, предупреждая звонок в квартиру. Деби с удовлетворением отметила, как удивленно поднялись брови у Арчибальда. Он, очевидно, ожидал увидеть в качестве няни молоденькую девушку, но уж конечно же никак не стареющего мужчину в выцветшей, но опрятной одежде, который смерил его с головы до ног критическим взглядом.

- Все в порядке? - с улыбкой спросила Деби у Гилберта.

- Все прекрасно, дорогая мэм, все прекрасно. - Он все еще стоял, с любопытством поглядывая на Арчибальда, но Деби не представила их друг другу.

- Посиди где-нибудь немного, пожалуйста, - попросила она. - Этот... человек здесь долго не задержится.

Гилберт кивнул и пошел в кухню. Деби провела Арчибальда в гостиную, закрыла дверь и повернулась к нему.

- Итак, чего же ты хочешь?

В ее голосе, взгляде, даже в позе, такой вызывающей, чувствовалась враждебность. Но он пришел сюда совсем не для того, чтобы уговаривать или просить.

- Тебя не затруднит налить мне глоток виски, если есть? - спросил он ровным, спокойным голосом.

Деби очень не хотелось, чтобы он задерживался у нее. Но после минутного раздумья она все же подошла к бару, чтобы налить ему виски с содовой. Она стояла к нему спиной, так что Арчибальд мог свободно наблюдать за ней. Он вспомнил, какая она была худая при их первой встрече. А ее темперамент, ее страсть, так восхитившие его, он не забывал никогда. Деби по-прежнему была стройна, хотя в определенных местах ее фигура округлилась, возможно после родов.

С холодным видом она протянула ему стакан. Он попытался разгадать, не скрываются ли за этим демонстративно отстраненным выражением лица та же страсть, тот же темперамент?

- Мне кажется, ты очень изменилась со времени нашей первой встречи, - заметил Арчибальд. - Теперь ты выглядишь такой уверенной, независимой. Может быть, это потому, что тебе приходится одной воспитывать Ронни? Мне очень жаль, что всю ответственность за него ты несешь одна. Если бы я знал, то, безусловно...

- Безусловно - что? - резко оборвала его Деби. - Выписал бы чек?

Арчибальд вздернул подбородок.

- Я бы, конечно, помог тебе любым способом, финансовым или...

Она зло рассмеялась.

- Ты, похоже, забыл, что однажды уже выписал мне чек. Считай, что ты все уже оплатил заранее.

Он задохнулся. Так вот в чем дело! Он смутно вспомнил, как возмутилась Деби, когда он предложил ей тот самый чек. Но тогда он не задержал на этом внимание, все его мысли были заняты смертью отца. Его, конечно, мучило чувство вины перед девушкой, но ведь она сама желала близости не меньше, чем он. И его желание вручить ей деньги было попыткой хоть немного сгладить то чувство вины. Но сейчас он изумился: прошло столько лет, а она все еще хранит обиду на него. Обдумывая каждое слово, Арчибальд медленно произнес:

- Так вот почему ты не рассказала мне о Ронни.

- Ронни мой, и только мой! Ты - простая случайность.

Деби умышленно пыталась унижить его. Она хотела, чтобы он как можно скорее ушел, и испытывала безумное раздражение из-за того, что Арчибальд втянул ее в этот разговор. Она

опасалась, что в любую минуту он попросит разрешения повидаться с мальчиком.

- Но я не собираюсь и далее оставаться простой случайностью, - холодно изрек он.

Приступ гнева, душивший Деби, требовал выхода.

- Уверена, если бы у тебя были собственные дети от твоего брака, тебя бы мало заботила судьба Ронни. А уж если бы ты шесть лет назад узнал, что я беременна, то, безусловно, дал бы мне деньги, но только на аборт. Ты бы не...

Ее слова повисли в воздухе, так как Арчибальд резко поднялся и широко шагнул ей навстречу. Возвышаясь над ее головой, почувствовав себя вдруг огромным и всемогущим, он отрывисто произнес:

- Откуда, черт возьми, тебе знать, что я сделал бы и чего не сделал? Если бы даже у меня была дюжина детей, Ронни все равно был бы мне дорог. Но ты не допустила меня к моему единственному сыну! Я потерял первые пять лет его жизни! И я не разрешу тебе и дальше держать меня в стороне.

Деби, не желая дать запугать себя, заняла оборонительную позицию. Она напоминала львицу, защищающую своего детеныша.

- Держись от него подальше. Ты нам не нужен. Никогда не был нужен и никогда не будешь нужен. - Ее голос звучал высоко и звонко. - А теперь убирайся! Убирайся немедленно из моего дома!

Арчибальд схватил ее за плечи и с силой тряхнул. Его губы искривились от негодования.

- Вы разбудите мальчика. - В голосе Гилберта, появившегося в дверях, звучал упрек. - Хотите, чтобы он услышал, как вы ссоритесь из-за него?

Сжав кулаки, Арчибальд постарался взять себя в руки.

- Кто это? - требовательно спросил он.

- Приходящая няня, - коротко ответила Деби.

Он уставился на нее с недоверием, затем зашагал к двери. Прежде чем выйти, он резко обернулся и бросил:

- Я выполню то, что решил. Я намерен стать частью жизни Ронни, и, если даже мне придется бороться с тобой за него, я буду бороться, чего бы мне это ни стоило.

Деби побледнела.

- Не смей угрожать мне.

Но когда за Арчибальдом закрылась дверь, ноги у нее подкосились и, если бы не Гилберт, который успел подхватить ее, она рухнула бы на пол. Ее била дрожь. Она оперлась на его плечо.

- О Боже, Гил, что мне делать? Он отберет у меня Ронни! Я чувствую: он это сделает.

Выйдя на улицу, Арчибальд с силой ударил кулаком по стене, злясь на себя за то, что потерял

самообладание, и еще больше на Деби за то, что она вывела его из равновесия. Он не собирался запугивать ее, но в результате именно так и получилось. Вместо того чтобы договориться с ней по-хорошему и получить возможность видеться с сыном, он будет вынужден бороться за это право, а тем временем Деби, возможно, будет плести о нем мальчику всякие небылицы.

Взглянув на часы, Арчибальд увидел, что до прихода машины осталось еще более получаса. Он решил прогуляться и обдумать сложившуюся ситуацию. Размахисто шагая по тротуару, он дошел до угла и повернул назад как раз в тот момент! когда старик, которого Деби назвала приходящей няней, выходил из дома. Ни минуты не колеблясь, он последовал за ним. Ему не пришлось долго преследовать Гилберта, через пять минут тот повернул к большому старому зданию. Когда старик исчез за дверью, Арчибальд подошел поближе, чтобы рассмотреть табличку на здании. «Мужской приют для бездомных». Он задохнулся от возмущения. Вот так дела! Деби пользуется услугами опустившегося типа, возможно даже пьяницы, чтобы тот присматривал за ее сыном! Нет, он не допустит, чтобы это продолжалось. Лицо его стало жестким. Теперь, после того что он узнал, ни один судья не сможет отказать ему в требовании видеться с сыном и участвовать в его воспитании.

Через несколько дней состоялось слушание дела. Деби ожидала, что процедура будет происходить в зале суда, и была крайне удивлена, когда ей предложили пройти в какую-то комнату, где за большим столом сидела в одиночестве судья, женщина средних лет. Секретарь суда зачитал иск Арчибальда по поводу его права на общение с сыном. И хотя Деби морально была к этому готова, голова ее закружилась.

Судья смотрела на нее, как ей показалось, с симпатией.

- Мисс Салливан, признаете ли вы, что мистер Гроус приходится отцом вашему сыну? - задала она первый вопрос.

Несколько секунд Деби стояла в раздумье, затем ответила утвердительно.

- Знает ли ваш сын, кто его отец?

- Мне пришлось сказать ему. Из-за... газет. Ведь об этом писали в прессе. Школьные друзья Ронни стали задавать ему много вопросов, после того как узнали о его отце.

- Вы никогда раньше не рассказывали сыну об этом?

- Нет.

- Почему?

Деби перевела взгляд с судьи на Арчибальда.

- Потому что я была для мистера Гроуса всего лишь эпизодом. Мы провели вместе только одну ночь, после чего он не захотел иметь со мной ничего общего и сказал, что женат. Ему не терпелось как можно скорее отвязаться от меня. Я не желаю, чтобы такой человек общался с моим сыном.

Арчибальд прищурился и кивнул адвокату. Тот встал.

- Если я правильно понял, вы считаете, что мистер Гроус будет оказывать дурное влияние на

своего сына?

- Да, именно так.

Голос судьи звучал мягко и вкрадчиво, когда она вновь обратилась к Деби.

- И все же, мисс Салливан, вы сами пользуетесь услугами человека, который несколько раз был арестован за бродяжничество и пьянство, и поручаете ему присматривать за мальчиком. Я имею в виду мистера Гилберта Бернстама, проживающего в настоящее время в приюте для бездомных. Это так?

Деби побелела от ярости и бросила на Арчибальда испепеляющий взгляд.

- Я знаю Гилберта... мистера Бернстама с тех пор, как Ронни исполнилось два года. Он очень предан мальчику и даже не помышляет о спиртном, когда присматривает за ним. Дело в том, что однажды он спас Ронни жизнь.

Мальчик проглотил кусочек своей игрушки и стал задыхаться, а Гилберту удалось извлечь его. Это очень хороший, добрый, надежный человек. Я доверяю ему, потому что прекрасно его знаю. Он заслуживает гораздо большего доверия, чем какая-то незнакомая приходящая няня из агентства. А в том, что он бездомный, не его вина. Он образованный и умный человек, у него была хорошая работа, но его уволили по сокращению. Он нашел другую работу, но был вынужден оставить ее, так как его жена тяжело заболела. Она была прикована к постели. Он не смог платить за квартиру и потерял ее. Вскоре умерла его жена.

- Однако факт, официально зарегистрированный протоколом, свидетельствует, что мистер Бернстам в течение последний трех лет дважды задерживался за пьянство. Кроме того, известно, что вы имеете обыкновение время от времени дарить ему бутылку виски, - продолжала судья, будто не слыша, что сказала Деби.

- Если он и позволяет себе выпить, то только в день рождения, а это очень печальный для него день, - ответила она. Ее переполняло негодование. - И если он ради моего сына становится трезвенником на все остальное время года, то заслуживает самого лучшего напитка, когда сын этого не видит!

Арчибальд сочувствовал и ей, и старику, но отказываться от самого сильного своего аргумента в их споре он не собирался.

- Почему вы думаете, что мистер Гроус будет оказывать на вашего сына дурное влияние, мисс Салливан? - спросила судья.

- Потому что он одержим деньгами, - ответила Деби прямолинейно. - Деньги его единственный кумир. Он пытался откупиться от меня после... после того как мы были вместе. Я отказалась. - Она вздернула подбородок. - Я не продаюсь. Но он сунул чек в карман, чего я не заметила. Сначала я хотела разорвать чек, но вскоре узнала о своей беременности, поэтому решила, что деньги помогут мне с ребенком избежать финансовых затруднений. Я сама в состоянии дать Ронни все, в чем он нуждается. У него есть дом, семья, любовь, привязанности. И он совершенно не нуждается в этом чужом для него человеке, который хочет купить его любовь и вылепить из него свое подобие.

Она говорила так горячо и страстно, что Арчибальд почувствовал восхищение ею, а возможно, даже сожаление о том, что они расстались. Но путей к отступлению у него не было.

Он поднялся со своего места.

- Как я понял, меня обвиняют в нескольких деяниях. Ни одно из обвинений не соответствует действительности. Да, я хочу занимать в жизни моего сына определенное место, но какой же отец не хочет этого? Однако я хочу помогать, а не подкупать. - Он усмехнулся, будто сама мысль о подкупе казалась ему абсурдной. - Действительно, я преуспел в делах, так почему мне не использовать результаты моей деятельности на благо моего сына? Любой другой отец сделал бы то же самое, - добавил он, намеренно сделав акцент на слове «отец». - Целых пять лет я был лишен этого счастья, этого права. Я не хочу играть решающую роль в жизни Ронни, я хочу лишь участвовать в ней. Я ценю, что мисс Салливан так великолепно справляется со своими обязанностями матери, но, тем не менее, Ронни растет не в полной семье. Думаю, он тоже имеет право узнать своего отца. Судья посмотрела на Деби.

- Эта просьба выглядит достаточно убедительно, мисс Салливан, вы не находите?

Деби так крепко сжала кулаки, что ногти впились в ладони.

- Факт остается фактом, - ответила она непреклонно. - После того как мистер Гроус вышвырнул меня на улицу, он даже пальцем не шевельнул, чтобы узнать, все ли со мной в порядке, не забеременела ли я. Тогда ему не было до меня никакого дела. А что будет, если сейчас он начнет проявлять внимание к Ронни, помогать деньгами, а затем вдруг снова женится и у него появятся другие дети? Голову даю на отсечение, что тогда он бросит Ронни и не захочет иметь с ним ничего общего. - Деби окинула Арчибальда мстительным взглядом. - Таким образом моему сыну может быть причинен вред. И я отказываюсь рисковать.

Арчибальд в ярости вскочил на ноги. Адвокат пытался усадить его, но он зло оттолкнул сто руку.

- Все эта оскорбительная ложь? - резко заявил он. - С самой первой минуты, как только я узнал о существовании Ронни, у меня не было большего желания, чем помогать ему и стать частью его жизни.

- Неужели ты считаешь, что судебный процесс будет способствовать этому? - воскликнула Деби, сверкнув на него глазами и совершенно забыв про окружающих.

- Но я был вынужден обратиться в суд из-за твоего упрямства.

Судья постучала ручкой о стол. Они оба взглянули на нее так, словно только что увидели. Их лица, искаженные злобой, пылали.

- Страсти разгораятся. Но исключительный предмет моего обсуждения - ваш сын.

Она замолчала, а Деби с ужасом поняла, что судья обращается к ним обоим. Раньше она никогда не задумывалась о том, что Ронни - частица их обоих.

Теперь уже судья обратилась к Арчибальду:

- Мистер Гроус, есть ли у вас намерение жениться?

- Нет, - угрюмо ответил тот.

- А вы, мисс Салливан, не собираетесь выйти замуж или вступить в какие-либо прочные отношения, чтобы создать для мальчика стабильную семейную обстановку?

На секунду Деби задумалась. Если ее ответ будет отрицательным, то он повлияет на окончательное решение судьи, которое в этом случае, скорее всего, будет не в ее пользу. Поэтому ответила уклончиво:

- В настоящий момент нет.

Судья кивнула и бесстрастным голосом подвела итог:

- Я внимательно изучу все аспекты этого дела и в обычном порядке сообщу о своем решении.

Она поднялась и кивнула присутствующим. Все один за другим вышли из комнаты.

Деби остановилась переговорить со своим адвокатом. Тот убеждал ее не терять самообладания и не подвергать тем самым риску свое дело. Он ушел, и в этот момент на глаза Деби попался Арчибальд, который тоже направлялся к выходу. Метнувшись к нему, она схватила его за руку и развернула лицом к себе.

- Ты, крыса! - воскликнула она. - Как ты только посмел представить Гилберта пьяницей? Он прекрасный, добрый человек. Он не виноват в том, что потерял работу, и в том, что умерла его жена. Только такое ничтожество, как ты, может обвинить человека, который не в состоянии защититься и дать достойный отпор. А тебе не приходило в голову, что Ронни может любить его? Нет, конечно. Ты об этом... - Глаза ее расширились от удивления, так как Арчибальд прикрыл ее рот своей ладонью.

- Если хочешь мне что-то сказать, то лучше это сделать в другой обстановке. Договорились?

В глазах Деби вспыхнуло презрение, но она кивнула, и Арчибальд убрал свою руку.

- Боишься показывать свое грязное белье на публике? - язвительно заметила она.

Он сжал губы, но спокойно произнес:

- Здесь недалеко есть кафе, пойдем что-нибудь выпьем.

Деби помедлила в нерешительности, затем, пожав плечами, последовала за ним по улице.

- Что будешь пить? - спросил он, когда они устроились в уютном уголке.

- Бокал сухого вина, пожалуйста. - Она вынула из сумочки деньги. - И заплачу за него я сама.

Арчибальд почувствовал острое желание задушить ее, но все же молча с мрачным видом взял деньги. Через минуту он вернулся с напитками и вручил ей сдачу монетами, сложенными в столбик.

- Рад, что мы воспользовались этой возможностью, чтобы поговорить, - сказал он.

- В самом деле? - в голосе Деби сквозил сарказм. - А я думала, мы пришли сюда лишь потому, что ты испугался, как бы тебя снова не назвали на людях крысой.

Изо всех сил стараясь сдерживаться, Арчибальд ровным голосом ответил:

- Этот спор никому из нас не поможет. Почему бы нам не отложить на время нашу проблему и просто поговорить, чтобы лучше узнать друг друга. Возможно, мы найдем какое-нибудь общее решение.

- Ты, должно быть, шутишь?

- Ну почему же? - произнес он значительно. - Ведь однажды нам это удалось.

Густо покраснев, Деби опустила глаза, опущенные длинными густыми ресницами.

- Это было нечестно.

Арчибальд вдруг почувствовал к ней жгучее сострадание.

- Да, я очень сожалею, - вздохнул он. Она взглянула на него с удивлением и любопытством.

- У меня такое ощущение, что я тебя совершенно не знаю. Несмотря на то, что столько дней мы были одни, ты не проявлял ко мне никакого интереса. Мы ни разу не поговорили по душам. Ты ни разу не обмолвился, что женат.

- Вряд ли стоило обсуждать мою личную жизнь с человеком, который тайком укрылся в моем автомобиле. - Арчибальд усмехнулся и отпил из своего стакана. - Но я никогда не забывал тебя. И часто думал, как ты, где смогла устроиться.

- Неужели ты считаешь, что я этому поверю? - уколола его Деби.

- И я очень часто вспоминал ту ночь, когда умер мой отец, - добавил он, не обращая внимания на ее колкость.

- Я не хочу обсуждать прошлое, - торопливо сказала она, отворачиваясь. - Единственное, что сейчас имеет значение, - это настоящее.

- Вероятно, ты права.

Арчибальд взглянул на нее с живым интересом. Темные волосы в сочетании с белоснежной кожей и большие выразительные глаза делали ее очень привлекательной. Каждый, кто видел Деби в гневе, - состоянии, в котором она, похоже, пребывает постоянно, никогда не сможет забыть ее лица, размышлял он. У нее прекрасная фигура. Все это, безусловно, привлекает мужчин. Он поймал себя на том, что его мысли опять возвращаются в ту ночь, ночь их страстной любви.

Почувствовав на себе пристальный взгляд Арчибальда, Деби резко повернулась к нему и с удивлением заметила в его глазах страстное желание, которое он не успел скрыть от нее. Ее лицо стало жестким.

- Мы теряем время. Я ухожу. Он задержал ее за руку.

- Нет, не уходи. Конечно, ты права. Ронни - это самое главное. Ты говорила судье, что рассказала ему обо мне. Он... не хотел бы встретиться со мной?

- Нет.

Деби ответила слишком поспешно, и Арчибальд не поверил ей.

- Странно, что я не вызываю у него любопытства. Или ты рассказала ему обо мне только то, что считаешь нужным? А не пытаешься ли ты настроить Ронни против меня прежде, чем я получу возможность встретиться с ним?

Деби бросила на него испепеляющий взгляд.

- Только человек с твоим складом ума мог так подумать.

- Рад слышать это. Так что же ты ему рассказала?

- Это дело мое и его.

- Мне кажется, я имею право это знать. Она отвернулась, вертя в пальцах бокал, затем неохотно ответила:

- Главное, я сказала, что ты его отец, Я рассказала ему, что мы встретились случайно, что у тебя был свой дом, поэтому ты не мог жить с нами. - В ее голосе послышались вызывающие нотки. - Ронни только пять лет. Он не может понять всего. Он знает от друзей, что иногда отцы живут со своими детьми, а иногда нет. Это он понимает. Он счастлив, и я не хочу разрушать его жизнь.

- И я не хочу разрушать его жизнь, я только хочу сделать ее полнее, богаче. - Он помолчал, а потом добавил: - Я хотел бы встретиться с ним.

- Нет! Ты никогда не станешь частью его жизни.

- Ронни в такой же степени мой сын, как и твой, Деби.

Она резко повернулась к нему.

- Нет! Я не допущу этого. То, что мы... были однажды близки, в результате чего появился ребенок, ничего не значит. Ронни не хочет, чтобы ты был рядом. Неужели ты думаешь, что он нуждается в тебе, что какой-то дремучий инстинкт одержит верх и он полюбит тебя сыновней любовью? Думаю, ты его испугаешь, заставишь смущаться, вселишь неуверенность в себя. Он испугается так же, как испугана я. - Деби встала. Ее голос зазвенел от напряжения. - Итак, почему бы тебе просто не оставить нас в покое? Мы никогда не нуждались и никогда не будем нуждаться в тебе! - закончила она и поспешно вышла из кафе.

Арчибальд не предпринял попытки догнать ее. Взяв второй бокал вина, он сидел в задумчивости. Перед его глазами встало лицо Деби, но не пасмурное и злое, какое он только что видел, а то, каким оно было при первой их встрече в доме его отца. Тогда Деби выглядела совсем юной, беспомощной, черты ее лица заострились от голода. Она была похожа на ребенка.

Ему безумно захотелось узнать, как выглядит его сын. Есть ли в нем что-то от отца? Или он полное отражение своей матери? Как только Арчибальд узнал о существовании, Ронни, его желание увидеть сына усиливалось с каждым днем, стало навязчивой идеей. Он контролировал это желание, пытаясь сначала найти правильный подход к Деби. Но теперь, когда он убедился, что она будет препятствовать ему всеми доступными ей средствами, его терпение иссякло. Выпив залпом содержимое своего бокала, он поспешил к выходу и остановил такси.

Ронни учился в достаточно дорогой и престижной школе. Вокруг толпились няни и сопровождающие в ожидании своих подопечных. Гилберт, в выцветшей штопаной одежде, стоял как столб в стороне, но все уже привыкли к нему и приветливо здоровались.

Арчибальд сидел в такси напротив входа в школу. Дождавшись, когда Гилберт и Ронни, держась за руки, вышли за ворота, он расплатился с таксистом и побежал за ними.

Они оживленно разговаривали. Мальчик возбужденно рассказывал о предстоящей экскурсии в сафари-парк, когда вдруг перед ними, словно из-под земли, вырос человек. Гилберт инстинктивно загородил собой Ронни, будто желая защитить его. Однако голос Арчибальда звучал дружелюбно.

- Привет, Гилберт. Надеюсь, вы меня помните?

- Да, но... Вас прислала Деби? - Арчибальд подумал, что вполне можно было бы и соврать, но сдержался и отрицательно покачал головой.

- Я решил подойти сюда, чтобы встретить вас. - Он опустил глаза. - И увидеться с Ронни.

Мальчик с любопытством взглянул на него. Его лицо показалось Арчибальду до боли знакомым. Он вспомнил старую фотографию - нет, не свою, а своего отца, когда тот был еще мальчиком, возможно в том же возрасте, что и Ронни теперь. Такой же высокий лоб, прямые брови, так же хорошо сложен. Похоже, этот очень привлекательный ребенок в один прекрасный день превратится в чертовски интересного мужчину. Только глаза были другие. Они были точной копией глаз Деби.

Арчибальд присел перед сыном на корточки и улыбнулся.

- Привет, Ронни.

Мальчик взглянул на Гилберта и, увидев на его лице вынужденное согласие, вежливо ответил:

- Привет. А мы скоро поедem в сафари-парк.

- Да это же здорово! Ты любишь животных?

- Да, но мама не разрешает мне никого держать в квартире. Однажды у меня был хомяк, он убежал и до полусмерти напугал уборщицу. Так она сама сказала: «до полусмерти», - уточнил он с видимым удовольствием. - И еще она сказала, что никогда больше к нам не придет, если мы будем его держать. Поэтому пришлось забрать его в школу, теперь он живет в нашем классе.

Губы Арчибальда растянулись в улыбке. Он был очарован, поработен, его сердце заполнила любовь к ребенку. Ему так хотелось взять его на руки, унести куда-нибудь, где они смогли бы поговорить без свидетелей, но он понимал, что пока нечего и надеяться на это. Даже сейчас, решив встретить сына у школы, он уже многим рискует; больше ничего предпринимать пока не следует.

- Ты хорошо рисуешь? - ласково спросил он. - Может, нарисуешь мне своего хомяка? Кстати, как его зовут?

- Рыжик. Наша учительница, мисс Кей, сказала, что это очень подходящее имя для хомяка. - Мальчик улыбнулся, и Арчибальд увидел, что он унаследовал от Деби не только глаза.

- Действительно прекрасное имя, она совершенно права, малыш.

Ронни взглянул на него с любопытством.

- Вы друг моей мамы?

- Да.

- Такой же, как Зак?

Кто такой этот Зак? Какое отношение он имеет к Деби? - с беспокойством подумал Арчибальд, но с легкостью ответил:

- Нет, пожалуй.

- Безусловно нет, - раздался у него за спиной спокойный голос Деби. Он резко выпрямился и повернулся к ней. Она была бледна от ярости, но ради мальчика сдерживала свои эмоции, лишь глаза выдавали их. Она приблизилась к нему вплотную и прошептала на ухо: - Только такая крыса, как ты, могла воспользоваться этой ситуацией. - И тут же протянула руки к ребенку: - Привет, малыш.

Тот крепко обнял ее, рассказал о предстоящем походе в зоопарк, затем взял за руку и взглянул на Арчибальда.

- Он хочет, чтобы я нарисовал ему Рыжика.

- В самом деле? - Деби сверкнула на Арчибальда глазами, но он выдержал ее взгляд. Молчание затянулось. Наконец Деби повернулась к Гилберту.

- Я отведу Ронни домой, Гил. Приходи через час на чашечку чая.

- Хорошо, мэм дорогая. Пока, Ронни. - Старик отправился к себе в приют, а Деби указала рукой направо.

- Там, за школой, есть сквер. Почему бы нам не пойти туда и не посидеть немного? Сынок, показывай дорогу.

Мальчик побежал вперед.

- Никогда не прощу тебе этого, - сказала Деби злобно. - Никогда!

Арчибальд не ответил. Ему совсем не хотелось сейчас тратить эмоции на ее гнев. Его волновало только одно: как будет вести себя Ронни, когда наконец узнает, что он его отец. Деби уверяла его, что ничего плохого о нем мальчику не говорила. Но Ронни, возможно, заметил ее раздражение, нервозность, ненависть к нему, и их отношения с сыном могут разрушиться, еще не начавшись.

В сквере, куда они пришли, было разбито несколько клумб, а под цветущим деревом стояла старая деревянная скамья. Деби изо всех сил старалась сдерживать душивший ее гнев, хорошо понимая, что эти минуты, возможно, Ронни запомнит на всю жизнь. Она вцепилась пальцами в спинку скамьи и выдавила из себя улыбку.

- Ронни, ты помнишь, я рассказывала тебе о... о мистере Гроусе?

Мальчик внимательно посмотрел на нее, его личико стало серьезным. Он кивнул. Деби пыталась продолжить, но голос не слушался ее, и она замолчала. Ронни перевел взгляд своих огромных глаз на Арчибальда.

- Вы... вы мистер Гроус? - с волнением спросил он.

- Да. - Арчибальд не узнал свой охрипший голос. - Я твой отец, Ронни.

Мальчик внезапно бросился к Деби, прижался к ее ногам и судорожно стал искать руку матери.

- Он всего лишь пришел повидаться с тобой, - начала она успокаивать его. - Он не пойдет с нами домой, я тебя уверяю.

Возможно, Ронни почувствовал в ее голосе тревогу, потому что еще крепче обхватил мать руками, будто искал у нее защиты. Потом медленно перевел взгляд на Арчибальда, но, убедившись, что ему никто не угрожает, успокоился.

- Я нарисую тебе Рыжика, если хочешь, - заявил он.

- Спасибо. Очень хочу.

- У тебя есть еще мальчик? - спросил Ронни.

- Нет у меня ни мальчика, ни девочки. Только ты, сын. - Последнее слово он выговорил осторожно, проверяя реакцию малыша. Для него самого это слово сейчас было самым замечательным словом на свете.

Деби сидела, натянутая как струна, всем своим видом выражая ненависть к нему. Она чувствовала себя обманутой, будто кто-то вынудил ее делать что-то против воли, будто ею манипулировали. Ей казалось, что ее спокойная, упорядоченная жизнь рушится. Она не могла себе простить, что не сумела скрыть существование Ронни от Арчибальда, и теперь самым трудным для нее было делать вид, что ничего особенного не происходит. Но приходилось - ради сына.

Она взглянула на часы.

- Нам пора домой.

- Можно по пути заглянуть в магазин и посмотреть на машинку? - спросил ее Ронни.

- Хорошо, только на пять минут.

Они вышли из сквера. Ронни шел посередине.

- Мы не хотим задерживать тебя. Я уверена, ты очень занят. Наверняка тебя ждут важные дела - организация новых компаний, руководство старыми, сколачивание очередного миллиона и тому подобное, - язвительно заявила Деби.

- Я уже закончил все свои дела на сегодня, - спокойно ответил Арчибальд. - Так что мог бы проводить вас до дому.

- Спасибо, но в этом нет необходимости. - Выразительный взгляд Деби, который она бросила на него поверх головы сына, сказал ему значительно больше. Он ясно говорил: уходи, убирайся из нашей жизни!

Однако Арчибальд проигнорировал его и продолжал сопровождать их. Они подошли к магазину. Ронни торопливо толкнул дверь и первым исчез внутри.

- Можно мне посмотреть на нее? - затаив дыхание, обратился он к полной женщине средних лет, хозяйке магазина. Женщина засмеялась.

- После твоего последнего прихода ничего не изменилось. - Она подошла к стеллажу, достала коробку и поставила ее перед мальчиком.

Ронни взобрался на стул и, полный благоговения, открыл коробку. Внутри была модель серебристо-серой машины.

- Это автомобиль Джеймса Бонда, - пояснил он Арчибальду. - Из фильма. Точная копия.

- В самом деле? - Арчибальд облокотился на прилавок, чтобы лучше рассмотреть модель. - А руль крутится?

- Да. Посмотри. - Ронни с восхищением продемонстрировал ему все детали и приспособления автомобиля, осторожно прикасаясь к ним. - Эта машина очень дорогая, но миссис Осмонд согласилась поддержать ее для меня, пока я не накоплю достаточно денег. - Он выудил из кармана пятидесяти пенсовую монету и протянул ее женщине. Та аккуратно вписала ее в маленькую книжечку и поставила машину на место.

Арчибальд почувствовал жгучее желание немедленно заплатить за машину и вручить ее мальчику, увидеть его засветившееся от радости лицо. Но, перехватив взгляд Деби, он понял, что она только и ждет от него подобной оплошности, поэтому с трудом поборол соблазн. По дороге к дому он заговорил с Ронни о машинах и был поражен осведомленностью мальчика.

- У меня их много, - похвастался Ронни.

- Может быть, ты покажешь мне их как-нибудь? - Арчибальд знал, что эти слова вызовут в душе Деби бурю негодования, но мальчику это предложение явно понравилось.

- Конечно.

Неожиданно он почувствовал, как маленькая ручка Ронни застенчиво легла в его ладонь. Он взглянул вниз, на запрокинутое к нему личико ребенка, и счастье переполнило все его существо. Это был самый прекрасный момент в его жизни. Он вынужден был отвернуться, чтобы скрыть выступившие слезы.

Когда, наконец, Деби уложила сына в постель после купания и традиционного чтения книжки, мальчик мгновенно заснул. Она же, меряя шагами гостиную, подробно выкладывала события прошедшего дня Заку Уинстону, который внимательно ее слушал.

Он сидел на диване с бокалом вина в руке и восхищенно наблюдал за ней. Деби сейчас была фантастически хороша. Неважно, что их отношения носили платонический характер, их объединяли общие интересы, любовь к антиквариату, и именно это послужило основой для ненавязчивой дружбы. Однако та доверительность, с которой она теперь обращалась к нему, заставила его призадуматься: а не перешла ли эта дружба в новую стадию отношений?

- Видишь ли, как человек и как мужчина сначала я не мог с тобой согласиться, - начал он, когда Деби высказала все, что думает об Арчибальде. - Но затем и у меня появилось предубеждение по отношению к нему. К тому же я имею прямой повод просто недолюбливать его.

- Неужели? - Деби заинтересованно подседа к нему. - И что за повод?

- Дело в том, что он такой же бизнесмен, как и я. Мы часто конкурируем. - Лицо Зака исказила

кривая усмешка. – К сожалению, было несколько случаев, когда Гроусу удалось перехватить выгодный контракт прямо из-под носа нашей компании. Этот тип, безусловно, в совершенстве владеет искусством очаровывать людей, – добавил он с неприязнью.

Зак прав, подумала Деби. Арчибальд действительно легко очаровал Ронни. Мальчик никогда так быстро не находил общий язык с незнакомыми людьми. Для нее не осталось незамеченным, как он взял Арчибальда за руку. В тот момент ее охватило всепоглощающее чувство ревности. Ей хотелось разрядить свои эмоции на сыне, но она знала, что не должна этого делать. Мальчик не виноват, возможно он считает, что так и должен вести себя со своим отцом.

Вечером он был перевозбужден, все время спрашивал об отце, хотел знать, увидит ли он его снова. В конце концов Деби резко ответила, что не знает, и Ронни затих, поняв, что она сердится.

– Я действительно очень озабочена сложившейся ситуацией, – сказала она.

– Постарайся выбросить все из головы до окончания слушания, – посоветовал ей Зак. – И не забудь: Гроус приставал к мальчику. Это может сыграть тебе на руку. Я расскажу об этом твоему адвокату, и будь уверена, что тот сразу же передаст информацию судье.

– Я сама уже позвонила адвокату. – Деби вдруг улыбнулась. – Бедный Зак, я тебя совсем заговорила, словом выплакалась в жилетку. Тебе, должно быть, все это безумно наскучило.

– Не говори глупостей. Я хочу хоть в чем-то быть тебе полезным.

В дверь позвонили, и Деби вышла встретить Гилберта. Сама она собиралась пойти поужинать с Заком. Они ужинали вместе довольно часто, но не регулярно. Зак был значительно старше Деби, почти на двадцать лет. Они любили иногда заглянуть в какой-нибудь ресторанчик, известный своей экзотической кухней. Зак, слывущий большим гурманом, был большим знатоком таких мест. Деби с удовольствием проводила вечера с ним, но не допускала и мысли, что их дружба может перерасти в интимную связь. У нее вообще не возникало никакого желания вступать в близкие отношения с кем-либо из представителей сильной половины человечества, но даже если бы оно и возникло, то конечно же не с Заком. Он был приятным человеком, интересным в общении, знал, как ухаживать за дамами, но принадлежал к другому поколению и временами казался ей нудным. А Деби была еще так молода. Иногда ей хотелось развлечься в компании сверстников, пойти на дискотеку и протанцевать там всю ночь.

Подростком Деби была живой и необузданной бунтовщицей, которая восставала против тираний своих родственников. После смерти бабушки ее растили бабушкины брат и сестра. Растили без всякого желания, руководствуясь своими устаревшими взглядами на воспитание и перенося стиль своей монотонной жизни на нее. Теперь, когда у нее на руках был Ронни и она имела свое собственное дело, Деби в основном удавалось справляться со своим горячим, необузданным характером. И все же бывали минуты, когда ей хотелось будто сорваться с цепи, восстать против всех обязательств хотя бы на время и стать слегка сумасбродной.

С Закой подобные проявления были совершенно исключены: он слишком оберегал свой имидж как на публике, так и в частной жизни. Вот почему Деби никогда серьезно не задумывалась о нем, а просто с удовольствием проводила с ним вечера. Он никогда не пытался склонить ее к интимным отношениям, которые ей были совершенно не нужны; вероятно, он понимал, что любая попытка такого рода разрушит их дружеские отношения и Деби просто исчезнет из его жизни, как это уже случалось у нее с другими мужчинами, которые настойчиво пытались

сблизиться с ней.

На следующий день Деби обедала с Лилиан Норт – своей старой школьной подругой, с которой встретила на благотворительном аукционе. Они давно не виделись, так что им было о чем поболтать. Деби ожидала, что Лилиан забросает ее вопросами об Арчибальде, и та действительно начала спрашивать о нем.

- Я была изумлена, когда прочитала о тебе и Гроусе, – начала Лилиан. – Ты ведь никогда не рассказывала, кто отец Ронни. И долго продолжались ваши отношения?

- Совсем недолго, – сдержанно ответила Деби. – Как Алекс?

- О, я думаю, в порядке. – Лилиан явно избегала разговора о муже, – А как он в постели, хорош?

- Это было так давно, что я уже забыла. Подруга усмехнулась.

- Клянусь, этого не может быть. Убеждена, он должен быть великолепным, если судить по его внешности. Эти мускулы...

- Я уже сказала тебе: не помню.

- Ах, ты лгунишка! – Лилиан задумалась, но после довольно продолжительной паузы продолжила: – Ты такая счастливая! Ты совершенно свободна и можешь спать, с кем захочешь. Если же ты замужем, то испытываешь чувство вины даже при одной мысли о другом мужчине.

- Хочешь сказать, что я пользуюсь свободой, а ты только мечтаешь о ней?

- Ну... на самом деле немного больше, чем только мечтаю...

Деби вопросительно подняла брови.

- У тебя что, есть любовник? – Лилиан вздохнула.

- Да, присмотрела одного... Но я очень серьезно отношусь к этому человеку. Это не случайная связь. Мы действительно влюблены друг в друга, и он говорит о женитьбе. – Лилиан придвинулась ближе к подруге. – Проблема в том, что Алекс догадался об этом, и теперь у меня тяжелый случай синдрома холодной кровати.

- Как это понимать?

- Ах да, ты же не замужем, потому и не знаешь, что это такое. Это когда нет тепла, когда муж надулся и повернулся спиной к жене. Ну, в общем, так, словно обидели маленького мальчика.

Деби прыснула.

- Неужели женатые люди действительно так себя ведут?

- Женатые мужчины так себя ведут. Считается, что я должна умолять о прощении, обещать ему любовь до гроба и, может быть, тогда он снова будет со мною ласков. Но представь себе, я случайно узнаю, что Алекс уехал на так называемую конференцию в сопровождении женщины, которая вовсе не является его личным секретарем. А потому, пусть он съест свою собственную шляпу, если меня это хоть сколько-нибудь волнует.

- Может, он просто хотел тебе отомстить? - спросила Деби. - Было бы роковой ошибкой развестись, снова выйти замуж, а потом понять, что ты все еще любишь Алекса, не так ли?

- Конечно. К тому же Алекс отец моих детей. Я хотела бы до конца разобраться, лучше узнать этого человека, прежде чем решиться на столь серьезный шаг. Ведь все познается в сравнении... Но мне трудно встречаться с ним наедине. Я безумно боюсь, как бы все это не появилось в скандальной хронике. У тебя-то все в порядке?..

- У меня не все в порядке, - возразила Деби. - Этот человек тащит меня в суд, чтобы добиться свиданий с Ронни.

- Но если Арчибальд Гроус его отец, то я понимаю, почему ты не встречаешь его с распростертыми объятиями? Говорят, он сказочно богат. Ты только подумай, как много он сможет сделать для Ронни. - Деби вздохнула, лишний раз убедившись, что у них с Лилиан взгляды на жизнь диаметрально противоположны, а потому что-либо доказывать ей бесполезно.

- Что ты собираешься делать со своим любовником? - перевела она разговор на проблемы подруги.

- Понимаешь... - Лилиан бросила на Деби многозначительный взгляд. - Откровенно говоря, я собиралась поговорить с тобой именно об этом. Я хотела спросить, не позволишь ли ты изредка пользоваться твоей квартирой? - Увидев, что Деби от неожиданности открыла рот, Лилиан поспешно добавила: - Мы будем там встречаться, чтобы просто поговорить. Ты же знаешь, как трудно найти место, где можно было бы спокойно посидеть без свидетелей и любопытных глаз. Ну, пожалуйста, Деби, согласись. Я в таком тупике, совершенно не знаю, что мне делать. А если понадобится, я тоже помогу тебе.

- Мне неприятна ситуация, когда приходится лгать, - заметила Деби. Но тут же рассмеялась. - О, как высокопарно звучит! Кто этот человек, Лилиан?

- Я пока не могу тебе сказать. Я дала ему слово, что о нем никто не узнает.

- Он женат?

- Что-то вроде этого.

- Как можно быть «вроде женатым»?

- Ты удивишься, возможно, но большинство моих знакомых именно «вроде женаты». Так ты позволишь пользоваться квартирой? Она нужна нам будет на месяц или около того, пока я что-нибудь не решу. И там мы будем только разговаривать.

Деби не очень-то поверила в это, да и не хотелось способствовать разрушению брака, но Лилиан все же была одной из немногих ее близких подруг. Нехотя она согласилась.

- Я закажу для вас запасные ключи. Но договоримся, что каждый раз, когда вы соберетесь ко мне, ты будешь предупреждать, хорошо?

Главной заботой Деби всегда был и оставался Ронни. Он нарисовал для Арчибальда хомяка и очень волновался, старательно выводя на обратной стороне рисунка свое имя. Они нашли огромный конверт, вложили в него рисунок и отправили его по почте. Прошло уже около недели, а от Арчибальда не было ответа. Каждый раз, когда звонил телефон или приносили

почту, Ронни смотрел на нее с немым вопросом в глазах. И сердце Деби наполнялось горькой обидой при виде разочарования на его личике.

Обнадежить мальчика, а потом бросить его! – думала она с яростью. И это после всех торжественных заявлений на суде о том, что он хочет участвовать в жизни Ронни! Деби решила подождать еще пару дней, а потом сообщить об этом своему адвокату.

Однако на следующий вечер, в субботу, раздался звонок в дверь. Ронни, бросившийся к экрану домофона, возбужденно закричал:

- Это он!

- Кто? – переспросила Деби из кухни. На мгновение Ронни задумался, а потом ответил:

- Мистер Гроус.

Деби вытерла руки и подошла к экрану. Арчибальд смотрел в камеру и ждал. Она сняла трубку домофона.

- Что тебе нужно?

- Повидать Ронни.

- У тебя нет на это никакого права.

- Я хочу поблагодарить его за рисунок.

- Ты мог бы позвонить ему по телефону или написать: у тебя было достаточно времени для этого.

- Я уезжал, – спокойно сказал Арчибальд. – И как раз это хочу ему объяснить.

Деби взглянула на сына. Он не слышал ответов отца, но наблюдал за ней своими огромными глазами, в которых было столько ожидания! Деби сдалась.

- Можешь подняться, – нехотя произнесла она. – Но только минут на десять. – И нажала на кнопку, открывающую входную дверь.

Должно быть, Арчибальд побывал там, где довольно жарко, так как он загорел. В руках он держал огромный куст маргариток в большом цветочном горшке.

- Привет, Ронни. Деби, спасибо, что позволила мне зайти. – Он огляделся вокруг. – Куда бы это поставить?

- С чего ты взял, что я приму от тебя подарок?

Арчибальд весело подмигнул ей.

- А с чего ты взяла, что это для тебя? Он поставил цветочный горшок на маленький столик, и Деби отметила, что цветы очень украсили комнату. Если бы он принес розы, или орхидеи, или другие такие же дорогие экзотические цветы, она с легкостью швырнула бы их ему в лицо. Но куст маргариток был таким нежным, таким трогательным, дюжина белых головок так изящно смотрелась, что у нее потеплело на сердце.

- Спасибо за рисунок, Ронни. Он мне очень понравился. - Арчибальд взглянул на Деби и, догадавшись, что она не собирается предложить ему сесть, уселся без приглашения в глубокое кресло.

Мальчик подошел к нему и прислонился к его руке.

- Mamочка сказала, что ты обещал звонить, но ты не позвонил.

- Да, сын, прости меня за это, но мне пришлось уехать, и я только сегодня вернулся. И сразу же решил прийти к тебе и сказать, как сильно я тебя люблю.

Ронни почувствовал себя вполне счастливым. Арчибальд вынул из кармана плоский сверточек.

- Ты, вероятно, потратил грудку цветных карандашей, пока рисовал для меня, поэтому я принес тебе еще, - пояснил он.

Ронни посмотрел на сверток, потом бросил настороженно-вопросительный взгляд на мать. Она стояла, прислонившись к дверному косяку, и наблюдала за ними. Ей ничего не оставалось, как кивнуть сыну.

- Спасибо большое, - вежливо поблагодарил Ронни, разворачивая сверток, в котором оказалась коробка карандашей. Лицо мальчика засияло от удовольствия.

- Я подумал, что ты, возможно, пожелаешь нарисовать эти цветы, - продолжал Арчибальд.

- Хочешь, чтобы я начал сейчас?

- Это было бы здорово!

Ронни тут же уселся за стол, а Деби ушла на кухню. Через несколько минут Арчибальд вошел следом за ней. - Она обернулась и злобным шепотом начала:

- Какая же ты хитрая, коварная...

- Крыса, - закончил за нее Арчибальд. - Ты ведь именно это хотела сказать?

- Я хотела сказать еще кое-что, покрепче. Уже второй раз ты вламываешься в мой дом и...

- С трудом вламываюсь, - поправил ее Арчибальд.

- Мне это не нравится! Ты сам знаешь, что нежеланный гость здесь.

- Так ли? - Он окинул ее заинтересованным взглядом. Сегодня она выглядела почти так же молодо, как шесть лет назад, когда он узнал ее впервые. Ее волосы были распущены, лицо без макияжа, на ней были джинсы и свитер, надетый поверх обычной блузки. Ее вид вызвал в нем воспоминания той ночи, которую они провели вместе. Ему вдруг страстно захотелось, чтобы с нее схлынула эта безумная ненависть, но он отбросил эту мысль как нереальную и спросил:

- Сегодня у тебя нет свидания с Заком?

- С Заком? - переспросила она с подозрением в голосе.

- Да, Ронни упоминал это имя.

- А почему ты интересуешься? Тебя совершенно не касается, с кем я встречаюсь и как часто.

- Если не учитывать, что ты мать моего ребенка, - ревниво заметил Арчибальд.

Деби рассмеялась злым смехом.

- О, я понимаю, теперь ты начал запугивать меня. Пытаешься доказать, что я плохая мать или что-то в этом роде.

- Ничего подобного, - возразил он, проклиная себя за допущенную оплошность. - Это лишь...

Но он не успел ничего объяснить, так как Деби язвительно прервала его;

- Да как ты смеешь? И это говоришь ты, кто потерпел неудачу в семейной жизни! Это ты обманывал свою жену, нарушая супружескую верность, а не я. Сколько раз ты грешил, Гроус? Сколько женщин у тебя было на стороне, прежде чем тебя бросила жена? - зло выкрикивала она ему в лицо.

Арчибальд помрачнел.

- Мы разошлись вовсе не из-за этого. В любом случае тебя это совершенно не касается.

- Точно так же, как не касается и тебя, с кем я провожу время. По крайней мере, никому с репутацией, подобной твоей, не будет позволено участвовать в воспитании Ронни. А потому никогда - слышишь, никогда! - не обвиняй меня в том, что я плохая мать.

Деби вновь превратилась в тигрицу, готовую драться, царапаться, чтобы защитить своего детеныша. Но Ронни ведь и его ребенок тоже, поэтому Арчибальд попытался смягчить ситуацию.

- Я вовсе не думал ничего подобного. Я имел в виду лишь одно: все, что касается Ронни, должно интересовать также и меня. - Деби дернула подбородком, и он понял, что его слова опять ей не понравились. Он с горечью засмеялся и откинул волосы со лба. - Я, кажется, все глубже и глубже вязну в трясине, не так ли? Неужели мы должны быть врагами, Деби? - попытался он вызвать ее на откровенный разговор.

- Да!

- Поверь, я не хочу забирать от тебя Ронни.

- Ты это говоришь сейчас, но, если тебе удастся добиться своей цели на суде, ты тут же начнешь вредить мне. Ты захочешь провожать его в школу, забирать на каникулы, будешь пытаться завоевать его дорогими подарками. Неужели ты думаешь, что я не знаю, чего ты добиваешься?

- Ты все воспринимаешь совершенно неправильно. - Арчибальд резко наморщил лоб. - Что я должен сделать, чтобы убедить тебя в твоей неправоте?

- Просто выйти за дверь и никогда не возвращаться.

Похоже, она действительно этого хочет. Арчибальд медленно покачал головой.

- Боюсь, ты меня очень плохо знаешь, Деби. Если я что-то решил, то добьюсь своего, чего бы мне это ни стоило. Я никогда не сдаюсь и никогда не отступаю. А сейчас самое большое мое

желание – быть отцом для Ронни.

Деби поняла, что он упрям. Она должна была это предвидеть. Он не смог бы добиться таких успехов в бизнесе, если бы не был упрям, тверд, безжалостен. Но она не чувствовала себя побежденной. Она сама овладела искусством блестяще вести дела и чувствовала уверенность в собственных силах.

- Твои десять минут истекли, – резко заметила Деби. – Теперь убирайся, Гроус.

Арчибальд крепко сжал кулаки и сунул их в карманы. Уже давно никто не осмеливался говорить с ним так грубо, никто никогда не выставлял его из дома таким образом. С трудом сдерживая гнев, он сказал:

- У меня есть имя.

- Неужели? Мне так ни разу и не представилась возможность назвать тебя по имени.

Он с удивлением посмотрел на нее, и его мысли опять унеслись в прошлое. Действительно, подумал он, тогда она называла его мистером Гроусом. Но затем всплыли другие воспоминания. Они сидят рядом на кровати. Деби, утешая, обнимает его за плечи, гладит рукой по щеке, мокрой от слез, и нежно шепчет:

- Арчи, бедный Арчи!..

И позже, в минуты близости, она не раз шептала его имя, нежно и чувственно. От этих воспоминаний взгляд его загорелся страстью. Деби затихла в изумлении и выставила вперед руку, будто хотела предостеречь его от необдуманных действий, хотя Арчибальд и не пытался дотронуться до нее.

- Ты все же произносила мое имя, – сказал он охрипшим голосом.

Деби отступила от него, прислонилась спиной к раковине и крепко схватилась рукой за ее край.

- Уходи прочь! – пробормотала она. Арчибальд стоял напротив нее и смотрел сверху вниз на ее маленькие груди, плотно обтянутые свитером. Его охватило безумное желание дотронуться до них, заключить их в свои жаждущие ладони, нежно ласкать. Ему захотелось увидеть ее такой, какой она была тогда: обнаженной и трепещущей от желания, услышать, как она выкрикивает в порыве страсти его имя. Он почувствовал, как напряглось тело, как стала пробуждаться скрытая в нем сила, каждая клеточка его существа жаждала слиться с ее телом. Он резко отвернулся, чтобы Деби не смогла прочесть на его лице тот чувственный голод, от которого можно было потерять сознание. Отчаянно пытаясь стряхнуть с себя это наваждение, он направился к двери.

- На днях мы узнаем о решении суда. Собираешься ли ты выполнять его?

- А будешь ли ты выполнять его, если оно окажется в мою пользу? – ответила Деби вопросом на вопрос.

Чуть заметная складочка появилась у нее на переносице, пока она дожидалась ответа, пристально наблюдая за Арчибальдом.

- Я получу то, чего добиваюсь, Деби. Я совершенно уверен в этом, – произнес он ровным

голосом.

- Если это случится, я подам на апелляцию.

Он мрачно усмехнулся.

- Думаю, ты просто потеряешь время.

- Может быть, и нет, если я расскажу им, как ты преследовал Ронни.

Арчибальд сделал нетерпеливый жест и начал было что-то объяснять, как дверь открылась и вошел Ронни.

- Я еще не успел закончить рисунок, - сказал он Арчибальду и повернулся к матери. - А обед скоро будет? Я хочу есть.

- О Господи! - Деби совсем забыла про обед. - Извини, милый, сейчас, это не займет много времени.

- Может мистер Гроус... - Ронни замолчал, в глазах его появились неуверенность и мольба. - Может мой папа остаться?

Это простое короткое слово, которое все дети так часто произносят, было для мальчика новым; он впервые произнес его вслух. Деби испугалась, зато Арчибальд испытал триумф. Он видел, что Деби уже готова возразить, поэтому поспешно ответил:

- Как это мило с твоей стороны, Ронни. Я останусь с большим удовольствием. Конечно, если мама не будет возражать. - И посмотрел на Деби с вызовом.

- К сожалению, у меня обед не рассчитан на троих, - не могла смолчать она.

- В таком случае мы можем заказать обед на дом. Или можем сходить куда-нибудь пообедать. Где тебе больше всего нравится, Ронни?

- Слишком поздно куда-либо идти, - категорично заявила Деби. - В восемь часов Ронни должен быть в постели.

- Мы могли бы заказать пиццу, - захныкал мальчик.

- Нет, это невозможно. Я... - Она осеклась, увидев огромные несчастные глаза сына.

Сердце ее сжалось. Он так мал. Ну как она может объяснить ему те отношения, которые сложились с Арчибальдом? Мальчик понимал только одно - его папа пришел к нему, и хотел только одного - чтобы папа остался. Деби закусил губу. Она была вынуждена согласиться.

- Хорошо, мы закажем пиццу. - Она опять бросила на Арчибальда взгляд, полный ненависти. - Но ровно в восемь Ронни ложится спать.

Он кивнул.

- Спасибо. - И добавил: - Я долго не задержусь.

- Ты уже сделал это, - уколола она его. Арчибальд улыбнулся. Он знал, что переупрямит ее, и душа его ликовала.

Вместе с Ронни они обсудили, какую выбрать пиццу, затем пошли к телефону, чтобы сделать заказ, и вместе спустились вниз, чтобы его получить.

Деби накрыла на троих у окна, выходящего в сад, и они уселись за стол. Она вспомнила, как вместе с Арчибальдом они ели в доме его отца приготовленную ею пищу. Тогда он почти не разговаривал с ней; теперь ей самой не хотелось говорить с ним. Ей казалось, что это случилось не с ней, а с кем-то другим. Возможно, тогда она была совершенно другой. Сейчас Деби ничем не напоминала ту беззащитную девочку-подростка, которая сбежала из дому. Жизнь научила ее многому – выдержке, стойкости, умению сопротивляться трудностям. А еще она научила ее не доверяться так легко людям, особенно незнакомцам. В ту ночь ей казалось, что она близко узнала Арчибальда, теперь-то она понимала, как жестоко обманулась.

Ронни оживленно разговаривал с отцом. Временами он смущался, но вскоре почувствовал себя совершенно уверенно и спокойно. Арчибальд в душе восхищался мальчиком, уровнем его развития, смысленностью.

Деби за все время ужина не проронила ни слова. Сначала Арчибальду показалось, что она дует, но вскоре он понял: она погружена в свои собственные мысли. Ему вдруг показалось, что он догадывается, какие это мысли. Лицо его помрачнело. Вероятно, размышлял он, Деби мысленно сочиняет письмо своему адвокату о его «вторжении» в ее дом. Но сейчас это уже не имеет для него никакого значения – ведь он сидит здесь, в ее доме, рядом с сыном!

Арчибальд вдруг поймал себя на мысли: а как бы все сложилось, будь у него дети от жены? И тут же вздохнул с облегчением: слава Богу, что их нет. Развод и без того доставил ему много неприятностей, а дети еще более усложнили бы ситуацию. Да он и не мог представить свою бывшую жену в роли матери. Она совсем не то, что Деби, готовая защищать сына как тигрица.

Он видел, что матери и сыну хорошо вместе. Но Ронни тянется к Арчибальду. Это свидетельствует о том, что мальчик вырос и потребность в общении с отцом стала очевидной.

Внезапно мысли Арчибальда переключились на Зака: кто он, какое место занимает в их жизни? Ронни редко упоминает его имя, гораздо чаще он говорит о Гилберте. Обратившись к Деби, Арчибальд спросил:

- При каких обстоятельствах вы встретились с Гилбертом?

Она тут же заняла оборонительную позицию.

- Пытаешься накопать больше грязных сведений о нем?

- Мне просто интересно, вот и все.

- Гилберт спас мне жизнь, - объяснил Ронни.

Он вспомнил, что Деби говорила об этом на суде.

- Я очень признателен ему за это. Но как это случилось?

Деби помолчала, будто сомневаясь, стоит ли ему знать, затем пожала плечами.

- Это случилось около трех лет назад. Мы пошли в парк покормить белок. Ронни откусил кусочек новой игрушки, которую я купила ему по дороге, и он застрял у него в дыхательном горле. К счастью, Гилберт сидел на скамейке недалеко от нас. Он знал, что делать в таких

случаях. Он подбежал и спас Ронни. Потом мы пригласили его домой. Он пообедал с нами, принял ванну. А позже мне удалось найти для него место в приюте. С тех пор он всегда присматривает за Ронни, когда мне нужна помощь.

- Гилберт производит впечатление образованного человека. Я понял это, когда разговаривал с ним. Жаль, что его постигла такая неудача в жизни.

- Он в этом не виноват. Я рассказывала в суде, как все было. Когда умерла его жена, он совсем опустил руки. Прежде он никогда в жизни не пил, но тогда это был для него единственный способ хоть немного успокоиться. Когда мы встретились, он уже несколько лет был бездомным. Теперь он почти не выпивает и никогда не пьет, когда присматривает за Ронни.

Арчибальд почувствовал к Деби еще большее уважение. Он понимал, что она ввела Гилберта в свой дом и приняла его почти как члена семьи не только потому, что он спас жизнь мальчику. Он усмотрел в этом нечто более серьезное.

Семья... Арчибальду нравилось произносить это слово. Его мать умерла так рано, что он и не успел узнать ее по-настоящему, а с отцом они никогда не были близки, и это явилось одной из причин, почему он твердо решил стать настоящим отцом для Ронни. Но теперь, когда ему рассказали историю Гилберта, он почувствовал известную неловкость от того, что пытался использовать его как козырную карту, чтобы добиться решения суда в свою пользу.

Ему захотелось так много сказать Деби, но она отвернулась от него.

- Ронни, пора готовиться ко сну. - Мальчик послушно вышел из гостиной, но Деби не двинулась с места.

- Ты, вероятно, должна ему помочь? - спросил Арчибальд. - Выкупать его, прочесть какую-нибудь сказку или что-то в этом роде?

- Ему пять лет. Он сам уже в состоянии приготовиться ко сну, - невозмутимо ответила Деби. Конечно, она обычно помогала сыну, но если она будет делать это сегодня, то Арчибальд захочет по крайней мере присутствовать, что будет для нее просто невыносимым. Это их домашние ежедневные дела, только ее и Ронни, которые ей бесконечно дороги. И она не собирается делить свое счастье с этим человеком, который любыми путями пытается вторгнуться в их жизнь.

Деби поднялась и стала убирать со стола. Арчибальд взялся ей помогать и с подносом, полным посуды, последовал за ней на кухню. Это вызвало у нее раздражение. Ей хотелось остаться одной, подумать, поэтому она, взяв у него поднос, сказала:

- Я все сделаю сама! Это твоя жена приучила тебя быть таким хозяйственным?

Он сверкнул глазами и нахмурился.

- Я живу один и привык всегда за собой убирать.

- В самом деле? - Ужасно глупо с моей стороны так себя вести, мелькнуло в голове. Но она уже не могла остановиться. - И у тебя нет никого, кто бы готовил тебе и убирал дом? Не хочешь ли ты сказать, что регулярно надеваешь фартучек в оборочках и крутишься по дому с пылесосом, стираешь пыль с мебели и...

Пальцы Арчибальда крепко сомкнулись у нее на запястье, и он развернул ее к себе лицом.

Ножи и вилки, которые она в этот момент держала, выпали из ее рук и со звоном разлетелись по кухонному полу.

- Я знаю, ты не хочешь, чтобы я торчал здесь, - чеканя слова, проговорил он. - Ты совершенно ясно дала мне это понять. Но почему ты ведешь себя как страус и прячешь голову в песок? Нам нужно все решить как взрослым цивилизованным людям, так, чтобы...

- Так, чтобы ты получил все, что хочешь, - прервала его Деби. - Нет, черт возьми, нет же! Ты, может быть, и способен очаровать такого ребенка, как Ронни, но я-то вижу тебя насквозь. И то, что я вижу, мне не нравится.

- Когда-то я тебе понравился, - мрачно напомнил Арчибальд.

- Ты ошибаешься. В большей степени я испытывала к тебе чувство жалости.

- Неужели? - Он сильнее сжал ее запястье. - У тебя что, вошло в привычку спать с каждым мужчиной, которого ты пожалела?

Деби взмахнула рукой, сжатой в кулак, Арчибальд, поняв ее намерение, рассчитал с точностью до секунды и ловко увернулся. Рука ее разрежала воздух, и она, потеряв равновесие, рухнула на Арчибальда. Он подхватил ее и сцепил руки у нее за спиной так, чтобы она не смогла повторить попытку ударить его снова. Деби в исступлении замотала головой, пытаясь высвободиться из его объятий, и он почувствовал тонкий манящий аромат, исходящий от ее недавно вымытых волос.

- Сейчас же отпусти меня! - Глаза ее вспыхнули яростью.

- И не подумаю. Ты же опять захочешь меня ударить.

- Боже! Как я ненавижу мужчин, которые пытаются доказать свое превосходство одной только силой!

Арчибальд вдруг развеселился. Ему захотелось подразнить Деби, и он опрокинул ее назад, на свою руку, позволяя ей убедиться в превосходстве своей силы. Он ожидал, что Деби начнет кричать, бороться, пытаясь высвободиться. Но, к своему удивлению, он увидел в ее глазах панический страх. Сначала он не понял, что так напугало ее, но неожиданно догадался: она боится, что он ее поцелует. У него и в мыслях такого не было, но теперь это желание возникло. Ему захотелось припасть к этим чувственным губам, нежно сломить ее сопротивление и заставить подчиниться своей воле. Его глаза загорелись желанием.

- Ты не посмеешь! - выкрикнула Деби.

Это оказалось ее серьезной ошибкой. Арчибальд редко в своей жизни отказывался принять брошенный ему вызов, а данная ситуация как раз напоминала один из тех самых случаев. Он еще крепче сжал ее и притянул к себе медленно и осторожно. Высвободив одну руку, он погладил ее волосы, а затем придержал ей голову так, чтобы она не смогла отвернуться. Деби не закрыла глаза, наоборот, она сверлила его лицо убийственным взглядом, губы ее были крепко сжаты.

Деби пыталась сопротивляться, оттолкнуть его, увернуться. Но он притянул ее еще ближе, губы их почти соприкоснулись. Он слегка коснулся ее рта и сразу же ослабил объятия. От неожиданности Деби отпрянула назад, едва удержав равновесие. Она уставилась на него широко распахнутыми глазами.

- Почему же ты остановился? - спросила она требовательно, но уже не так твердо и непримиримо.

- Хочешь, чтобы я продолжал?

- Я не хотела, чтобы ты начинал! Это все твое непомерно раздутое «я», нуждающееся в самоутверждении: я большой сильный мужчина, а ты всего лишь слабая маленькая женщина.

- Ты уверена, что именно в этом все дело? А не думаешь ли ты, что оба мы пытаемся доказать друг другу совсем не то, что есть на самом деле? Например, что ты в действительности борешься сама с собой, а не за то, чтобы держать меня подальше от Ронни.

Деби иронически усмехнулась.

- Какая нелепость!

- А ты все же подумай. Почему ты отвергаешь тот факт, что я отец Ронни? Почему хочешь вычеркнуть из памяти чувства, которые испытала той ночью? Ведь Ронни появился на свет не в результате непорочного зачатия. - Арчибальд не спускал с нее глаз. - И ты пытаешься доказать, что не имеешь ко мне никакого отношения!

Ее щеки слегка порозовели.

- Ты чудовище! Убирайся сейчас же!

- Не волнуйся, уйду. - В дверях Арчибальд обернулся и сказал выразительно: - Пожелай за меня спокойной ночи нашему сыну.

Вернувшись домой, Арчибальд раскрыл папку с документами, которые ему необходимо было проработать, но тут же отложил ее в сторону. Он ощутил странное внутреннее беспокойство и начал мерить шагами комнату. Дело было не только в злости, которую вызывала в нем Деби. Он понял, что изголодался по женскому телу. Время было не позднее, и у него имелась возможность позвонить одной из своих приятельниц, пригласить ее в клуб, а потом и провести с ней ночь. Он подошел к телефону и уже начал набирать номер, как вдруг остановился. Воспоминания вернули ему ощущение упругого тела Деби, которое он обнимал совсем недавно. Они, казалось бы, должны были пробудить в нем еще более нетерпеливое желание, но внезапно он изменил свои планы. Он понял, что секс успокоил бы только его тело, но не душу, не его сердце. Он медленно положил трубку на место.

В эту ночь Деби почти не сомкнула глаз. Она подробно описала грубое поведение Арчибальда, собираясь вручить свое послание непосредственно судье в понедельник утром. Однако, когда она извлекла из почтового ящика корреспонденцию и ознакомилась с нею, поняла, что опоздала. Суд уже вынес решение в пользу Арчибальда - ему было дано право посещать сына.

- Это вовсе не означает свободный доступ к нему, - рассказывала она на следующий день Заку в антракте на спектакле в Королевской опере. - Мне, казалось бы, следовало остаться довольной этим решением, однако я чувствовала бы себя счастливой, если бы ему вообще было отказано.

- Ты, конечно, собираешься подавать на апелляцию?

- Ну, допустим я подам на апелляцию, но эта тяжба может длиться годы, а тем временем Ронни привыкнет к Гроусу.

- Что конкретно решил суд?

- Ему позволили встречаться с Ронни раз в неделю утром или вечером. Если я пожелаю, то могу присутствовать при их свиданиях, что я, безусловно, и буду делать. Кто знает, какая фантазия придет ему в голову, когда они останутся вдвоем. Решение суда может быть пересмотрено через шесть месяцев. Но если мое семейное положение изменится, тогда оно будет пересмотрено сразу же. Как объяснил мой адвокат, если я выйду замуж, для Ронни будет создана стабильная семейная обстановка и отпадет необходимость в такой фигуре, как отец. - Деби раздраженно фыркнула. - Меня все это доводит до сумасшествия. Мы с Ронни жили прекрасно и счастливо, пока не объявился Арчибальд. Лишь идиоты могут считать, что Ронни ущемленный ребенок только потому, что в его жизни нет постоянного присутствия мужчины.

- А ты хотела бы... выйти замуж? - спросил Зак осторожно.

Деби поспешно покачала головой.

- Нет, конечно нет.

- Почему так уверенно и категорично?

Зак с наслаждением разглядывал ее. Сегодня она выглядела потрясающе. Бархатное темно-зеленое платье с длинными рукавами и прямой юбкой удивительно шло ей, подчеркивая ее великолепную фигуру и зажигая зеленые искорки в карих глазах. Впрочем, она всегда выглядела великолепно. Ему доставляло большое удовольствие появляться рядом с ней в обществе, он не раз ловил на себе завистливые взгляды мужчин, а ее живое остроумие всегда скрашивало вечер.

- Меня вполне устраивает мое положение. - Деби улыбнулась. - Стиль моей жизни - это стиль жизни очень занятой деловой женщины, и я сомневаюсь, что в моем ежедневном графике найдется свободное место для мужа.

Зак в задумчивости смотрел на ее лицо, на ее прекрасную улыбку и думал, что готов делиться с ней не только вечер. Но, увы, он не питал на этот счет никаких иллюзий. С самого начала Деби дала ему ясно понять, что их отношения должны быть ограничены совместным времяпрепровождением иногда по вечерам. Если бы он предложил ей выйти за него замуж, она определенно посмеялась бы над ним. И, тем не менее, эта мысль все сильнее овладевала им и не давала ему покоя весь третий акт оперы.

Деби и Арчибальд достигли обоюдного согласия относительно того, что суббота самый подходящий день для встреч с Ронни. На следующий день была как раз суббота. Утром Арчибальд позвонил и предложил куда-нибудь сходить. Деби согласилась, так как страшно боялась снова оказаться с ним наедине в квартире. Она предполагала, что они пойдут в зоопарк либо в другое подобное место, но Арчибальд прислал за ними водителя, чтобы тот отвез их в музей мореплавания, где он уже ждал их.

Он был одет по-будничному - в джинсы и свитер, и Деби вспомнила, что точно так же он выглядел при их первой встрече. Деби пыталась прогнать эти воспоминания, сосредоточившись на своей ненависти к нему. Она ожидала, что теперь, получив решение суда, Арчибальд будет особенно демонстративно выставлять напоказ свой триумф, и приготовилась дать ему резкий отпор. Но он приветствовал ее и Ронни широкой доброжелательной улыбкой.

В музее, кроме макетов судов разных времен, были выставлены в отдельном зале старые механизмы, приводившие эти суда в действие. Некоторые из них до сих пор работали. Арчибальд прекрасно разбирался во всей этой механике и подробно объяснял все Ронни, терпеливо отвечая на его многочисленные вопросы.

Стоя в стороне, Деби внимательно наблюдала за ними. Ей бы и в голову не пришло прийти сюда вместе с сыном и уж конечно не удалось бы так заинтересовать его, потому что она ничего не смыслила в подобных вещах. Ронни восхищался этими старинными монстрами, но не меньшее восхищение, как заметила Деби, вызывал у него Арчибальд. Когда тот взял сына на руки, чтобы ему было лучше видно, мальчик доверчиво обнял его за шею. Арчибальд при этом счастливо улыбался.

Деби подумала, что она никогда не сможет забыть эту трогательную сцену: рядом два лица, такие разные и такие похожие. Эти двое делали навстречу друг другу только первые шаги, но что-то таинственное уже связывало их и совершенно исключало участие в этом таинстве третьего.

Деби вдруг ясно осознала, что с этого момента Ронни никогда больше не будет принадлежать ей одной, как прежде. Он уже отдал часть своего сердца Арчибальду. Гнев охватил ее, подавив разум. Этот человек ничем не заслужил любви ее сына. Он всегда был законченным эгоистом, самовлюбленным, глухим к переживаниям и проблемам других людей.

- Деби? - Она очнулась, увидев перед собой Арчибальда. Похоже, он прочитал на ее лице все мысли, которые она не успела скрыть. У него перехватило дыхание. Голос его звучал резко.

- Почему? Ну почему ты так ненавидишь меня?

- Ты сам знаешь почему, - ответила она надменно.

- Ты ревнуешь, вот в чем причина, не так ли? - В его глазах появилась отчужденность. - Никак не можешь смириться с тем, что тебе приходится делиться сыном, что он может быть счастлив с кем-то кроме тебя? - Он помолчал. - Может быть, как раз очень хорошо, что я наконец узнал о его существовании, иначе бы ты совсем задушила его своей любовью.

Деби повернулась, чтобы уйти, но Арчибальд схватил ее за локоть.

- Ты боишься смотреть правде в глаза?

- Я не собираюсь спорить с тобой, - отрезала она. - Ты настолько погружен в себя, что видишь вокруг только то, что хочешь видеть.

Их взаимные обвинения могли бы продолжаться еще долго, если бы их не прервал Ронни. Он подошел и взял Деби за руку.

- Mamochka, можно я куплю подарок для Гилберта? Скоро у него день рождения.

- Да, конечно, дорогой. - Деби сбросила с локтя руку Арчибальда и направилась в сувенирный магазин. Он остановился в дверях, ожидая их.

Две хорошенькие продавщицы, очень похожие на студенток, подрабатывающих в магазине в свободное время, оживленно зашептались о чем-то.

- Я уверена, что это он. Я видела его фотографию в газетах, - услышала Деби. Обе хихикнули. -

Какой симпатичный, правда? И куча денег!

Она поняла, что девушки говорят об Арчибальде. Это повергло ее в шок. Но он не обращал на них ни малейшего внимания, хотя их поведение нельзя было не заметить. Интересно, что больше привлекает в нем женщин, размышляла Деби, внешность или богатство? Вероятнее всего, богатство, хотя, глядя на него, трудно не признать, что как мужчина он, безусловно, привлекателен: высокий рост, сильное стройное тело, правильные черты лица.

Странно, но она хорошо помнила, что в те дни, которые им пришлось провести вместе, он вначале не волновал ее как мужчина. То, что случилось в последнюю ночь, было вызвано чувством сострадания к нему, отчаянной попыткой утешить его, успокоить. Но эта попытка переросла в страсть. Сердце Деби проснулось, она познала чувство, которое раньше было ей неведомо. Это чувство могло бы не угаснуть до конца ее жизни. Но Арчибальд убил его на следующее же утро, когда вышвырнул ее из дома. Ее сердце окаменело и оставалось таким до тех пор, пока не появился на свет Ронни, наполнивший ее жизнь теплом и светом.

Наконец мальчик выбрал подарок для Гилберта – модель моста, и они вышли из магазина. Одна из продавщиц крикнула им вслед:

- Вы забыли вот это, – и протянула машинку, которую Ронни вытащил из кармана, когда расплачивался у кассы. Арчибальд поспешил ответить ей. Взяв машинку из ее рук, он выразительно произнес:

- Спасибо, это игрушка моего сына.

Он сказал это умышленно четко, Деби заметила это. И когда он присоединился к ним, она наградила его ледяной улыбкой.

- Ронни никогда не будет твоим сыном, – сказала она с нескрываемой злостью. Она понимала, что срочно должна что-то предпринять, что-то, что сделало бы ее резкое заявление не пустыми словами.

Арчибальд пригласил их на ланч, но Деби холодно отказалась, и он не стал настаивать.

- Я вызову шофера, чтобы отвезти вас домой.

- Спасибо, не нужно, мы возьмем такси. – Вокруг действительно было много свободных машин. Стоило Деби поднять руку, как одна из них тут же остановилась. Во взгляде Арчибальда застыли сожаление и горечь, но она не придала этому никакого значения. Она потащила Ронни к машине, но мальчик обернулся к отцу и вежливо сказал:

- Большое спасибо за то, что пригласил нас с мамочкой на прогулку.

Взъерошив его волосы, Арчибальд ободряюще улыбнулся ему в ответ.

- Все в порядке, Ронни. До встречи на следующей неделе.

- А куда мы пойдем?

Арчибальд прижал свой палец к носику Ронни.

- Поживем – увидим. Это будет сюрприз.

Губы мальчика расплылись в довольной улыбке. В такси он встал на колени на заднем сиденье

так, чтобы можно было видеть отца в окно и махать ему рукой.

В душе у Деби все кипело. Она уже хотела назвать водителю свой адрес, как вдруг вспомнила, что сегодня разрешила Лилиан встретиться у себя на квартире с ее приятелем. Поэтому она попросила шофера такси отвезти ее в свой магазин, откуда немедленно позвонила Заку.

- Не кипятись, - успокоил он ее, когда она гневно начала описывать ему утренние события. - Я приеду за вами и отвезу на ланч.

- Не могу, - вздохнула Деби. - У меня уйма работы.

- Ну хороша я привезу бутерброды или еще что-нибудь и мы поедем там, у тебя.

Зак позвонил в супермаркет, а по дороге к Деби заехал туда и забрал корзину, наполненную всякой всячиной.

Заказ он делал с учетом вкуса Деби. Она с удовольствием уплетала свой любимый паштет, холодного цыпленка, черную икру, запивая все это шампанским. Ронни же только поковырялся в еде и вдруг выдал:

- Мой папа не ест такую пищу, потому что знает, как заказывать пиццу с доставкой на дом. - С этими словами мальчик вышел из кабинета Деби в салон магазина, где был любимцем всей женской части служащих.

- Похоже, Гроус имеет успех у Ронни, - сухо заметил Зак.

Деби кивнула.

- Но я не хочу, чтобы они слишком сближались, - сказала она озабоченно. - Я должна обдумать, как заставить суд изменить решение. Если бы Арчибальда удалось вовлечь в какой-нибудь грандиозный скандал, это могло бы исправить положение.

- Едва ли это удастся сделать. Единственным в его жизни скандалом, если его вообще можно так назвать, был его развод.

Деби посмотрела на Зака с любопытством.

- Он сопровождался скандалом? Я не припоминаю, чтобы читала о нем в газетах.

- Ну, об этом много не писали, но только потому, что Гроус откупился от жены огромной суммой. Но не думаю, что там был замешан кто-то еще, никакой грязи не было, - сказал Зак почти с сожалением. - Полагаю, Гроус просто хотел избавиться от нее.

- Но должна же быть какая-то темная сторона. Как насчет его деловых связей? Может быть, ты слышал какие-нибудь разговоры насчет взяток или коррупции?

- К сожалению, ничего. Он до тошноты чист.

- Тогда Должно быть что-то в его личной жизни. Какой-нибудь тайный роман. Может, мне нанять частного детектива, чтобы понаблюдать за ним?

- Знаешь, Деби, мне неприятно напоминать тебе об этом, но только ты была темной стороной жизни Гроуса.

Это замечание Зака вызвало у Деби минутное замешательство. Но вскоре она пришла в себя.

- Я должна что-то придумать! - воскликнула она. - Я больше не могу выносить все это.

- Мне кажется, есть один способ решить эту проблему, - вкрадчиво произнес Зак.

- Что ты имеешь в виду?

Он наполнил свой стакан и, не глядя на Деби, торжественно объявил:

- Тебе следовало бы выйти замуж.

- Но я не хочу выходить замуж!

- Даже ради того, чтобы уберечь Ронни от Гроуса?

- Может быть, ты и прав... - задумчиво сказала она, затем подняла бокал и засмеялась. - Но что-то я не вижу никого, кто бы решился жениться на мне по этой причине.

- Я бы решился.

Деби подумала, что он шутит, и рассмеялась, но смех ее тут же оборвался, как только она заглянула в его глаза.

- Так ты не шутишь?

- Нет.

- Но... - Она не находила слов.

- Конечно, я понимаю, возникает слишком много «но»: но ты не любишь меня; но ты не хочешь быть связанной по рукам и ногам замужеством и самое большое «но», возможно, в том, что я просто не привлекаю тебя, я имею в виду, в сексуальном плане.

Деби вспыхнула и отвернулась; ее молчание доказывало правоту Зака. Он тяжело вздохнул и спустя какое-то время продолжал:

- Я полностью осознаю все это. Но я не требую от тебя большего, чем ты сама захочешь мне дать в обмен на дружеское отношение и желание помочь тебе и Ронни.

- Но это очень... это слишком большая жертва с твоей стороны, Зак. - Деби посмотрела на него пронизательно. - А тот факт, что ты одержишь верх над Гроусом именно в той области, которая для него наиболее болезненна, принимать во внимание мы не будем, как я полагаю?

Зак засмеялся.

- Не буду спорить, что эта идея грела мне душу.

Деби задумалась.

- Пожалуй, это была бы та самая прочная семейная обстановка, в которой, как считает судья, нуждается Ронни. К тому же Арчибалд, когда поймет, что ему не удастся добиться в отношении Ронни больше, чем он уже получил, возможно, вообще бросит эту затею.

- Над этим стоит подумать. Хотя я не уверен, что Гроус так быстро сдастся, - предостерег Зак, огорченный тем, что его предложение не было оценено должным образом.

Деби подняла на него сияющие глаза.

- Зак, ты действительно думаешь, что это поможет? - Но тут же она покачала головой. - Нет, я не могу позволить тебе так поступить. Это будет несправедливо по отношению к тебе. И я не смогу...

- Я не сделал бы тебе предложение, если бы не хотел этого, - значительно произнес он.

Деби пристально смотрела на него, пытаясь разгадать, что же кроется за этими словами, затем медленно произнесла:

- Я очень, очень благодарна тебе, Зак. Но я должна подумать.

- Конечно. - Он встал. - Дай мне знать, когда примешь решение.

Почти всю ночь Деби не сомкнула глаз. Она обдумывала предложение Зака. Она никогда в жизни еще по-настоящему не любила и начинала уже сомневаться, сможет ли когда-нибудь полюбить. И уж конечно она не собиралась выходить замуж только ради самого замужества. Но если это оградит Ронни от Арчибальда...

Итак, если Зак хочет ей помочь, почему бы ей не принять его предложение? Он утверждает, что не будет связывать ее никакими обязательствами. Однако в это Деби не верила. Порой она замечала, какими глазами он смотрит на нее, и знала, что он ее хочет. Со временем, думала она, ему будет все труднее сдерживать свое желание и у нее не останется другого выхода, как уступить ему. Допустим, это не такая уж высокая цена, которую она будет вынуждена заплатить.

Деби попыталась сосредоточиться на мыслях о Заке. Ее достаточно проницательный ум подсказывал ей, что он, несомненно, извлечет из этой ситуации столько же пользы, сколько и она, но самое большое удовлетворение он получит оттого, что одержит верх над Арчибальдом. Он будет с наслаждением рисоваться перед своими партнерами по бизнесу, демонстрируя им жену. Он будет усердно помогать ей создавать как можно больше трудностей для Арчибальда в его стремлении как можно чаще видеться с сыном. Но ведь именно это ей и нужно. Так почему бы ей не воспользоваться предложением Зака?

Убедив себя в том, что нелепо отказываться от такой возможности, Деби на следующий же день позвонила Заку и сообщила о своем согласии. Не прошло и часа, как ее квартира превратилась в подобие цветочного магазина. Следом за цветами появился Зак, нагруженный подарками. Для Ронни были куплены игрушки, для Деби - великолепный старинный бриллиант и рубиновое кольцо. Они отметили событие шампанским. Деби попыталась объяснить сыну, что Зак вскоре станет его новым папой.

- Но у меня уже есть папа! - запротестовал мальчик.

- Может, лучше, если я буду какое-то время оставаться для него дядей? - мягко предложил Зак.

Когда он ушел, Ронни уселся среди своих новых дорогих игрушек и, сдвинув брови, хмуро поглядывал на мать.

- Зак обязательно должен стать моим новым папой? - спросил он. - Мне больше нравится мистер Гроус.

- Но ты знаешь Зака уже так давно, милый. Он очень хороший человек.

Отбросив игрушки в сторону, Ронни достал цветные карандаши, подаренные Арчибальдом, и уселся за стол.

- Я хочу сделать рисунок для моего настоящего папы, - решительно заявил он.

На следующий, день большинство газет объявили о помолвке мисс Салливан и мистера Уинстона, и тут же эта новость была подхвачена всеми бульварными газетенками.

Деби уехала на закрытую распродажу имущества одного из городских домов и ничего не знала об этих публикациях. Когда же она позвонила на работу, ей сказали, что репортеры с утра атакуют ее офис.

- Они даже разбили лагерь на тротуаре напротив магазина, - сообщила секретарь с нескрываемым удовольствием. - Но приехала полиция и разогнала их. Однако из вашего дома звонил консьерж и сказал, что часть репортеров переместилась уже туда.

- О Боже! - застонала Деби. Она знала, что пройдет несколько дней прежде, чем пресса оставит ее в покое: лихорадочная погоня за сенсациями заставит ее охотиться за новыми жертвами. Она сразу же поехала в школу, посадила Ронни в машину и повезла домой. Но, чтобы попасть в свой подъезд, они были вынуждены пробиваться сквозь строй журналистов. Деби, крепко держа сына за руку, быстро шла к дверям, когда двое фоторепортеров буквально набросились на них, направив объективы своих фотоаппаратов прямо им в лицо. Они пытались заблокировать им путь, но консьерж, поджидавший у входа, быстро распахнул перед Деби дверь.

- Что сказал мистер Гроус по поводу вашей помолвки? - прокричала в лицо Деби какая-то женщина.

- Он сказал, чтобы вы занимались своим делом, черт вас возьми! - прозвучал за ее спиной резкий голос Арчибальда. Он подхватил Ронни на руки и двинулся к дверям, расчищая дорогу.

Как только консьерж захлопнул дверь перед носом журналистов, Деби повернулась к Арчибальду, чтобы забрать Ронни, но тут же отпрянула назад, увидев его холодные, потемневшие от гнева глаза.

С сыном на руках Арчибальд взлетел вверх по ступеням к дверям ее квартиры.

- Открывай дверь, - приказал он.

Деби раскрыла было рот, чтобы с возмущением возразить ему, но, вновь увидев его глаза, послушно выполнила приказ. Ронни крепко обнимал отца за шею, еще не зная, огорчаться ему или рассматривать случившееся как приключение. Арчибальд нежно разжал его ручки и усадил на стул.

- Эй, да здесь прекрасный рисунок. - Он указал на стол. - Это для меня?

- Да, только он еще не закончен.

- Покажи-ка его мне.

Арчибальд кипел от негодования, но ему удалось взять себя в руки. Когда Ронни занялся своим рисунком, он вышел на кухню. В выжидательной позе он стоял, прислоняясь к стене и сложив руки на груди, и хмуро поглядывал на Деби. Она всем своим видом демонстрировала нежелание что-либо обсуждать с ним. Молчание затянулось. Наконец она не выдержала, плотно прикрыла дверь, чтобы Ронни не слышал их разговора, и желчно выдавила из себя:

- Ну хорошо. Говори, что ты хотел мне сказать, и уходи.

- Если ты думаешь, что сможешь так легко уйти от разговора, то глубоко ошибаешься, - угрюмо начал он, приблизившись к ней с угрожающим видом. - Как, черт возьми, ты могла дойти до этого?

- Что ты имеешь в виду?

- Ты сама прекрасно знаешь, что я имею в виду! Как ты могла согласиться на обручение без любви, только для того, чтобы досадить мне?

Его обвинение было настолько справедливым, что Деби, заикаясь едва смогла произнести в ответ:

- Ты абсолютно не прав, я просто с ума схожу от Зака.

- Да, ты действительно сходишь с ума, но лишь оттого, что я получил возможность общаться с Ронни. - Его лицо выражало презрение. - Я никогда бы не поверил, Деби, что ты можешь быть такой мстительной.

Краска залила ее лицо, но голос оставался холодным и бесстрастным.

- Ты ничего не знаешь обо мне. - Арчибальд прищурился.

- Может быть. - Его крепко сжатые кулаки, засунутые в карманы, проступали сквозь ткань брюк. - Но одно я знаю совершенно точно: Зак Уинсток абсолютно не подходит на роль отчима Ронни, точно так же, как он абсолютно не подходит на роль твоего мужа.

- Да как ты смеешь! Зак добрый, образованный, культурный человек, он будет замечательным мужем и отцом!

- Чепуха! - Арчибальд вынул руки из карманов. - Он предложил тебе выйти за него замуж только по одной причине. Он мой конкурент, мой враг! Разве он делал тебе предложение раньше, до того как появился я? Ну, делал? Неужели ты не понимаешь, что он предлагает тебе замужество только для того, чтобы досадить мне? Он просто использует тебя, Деби!

Ее лицо побелело.

- Да, тебе виднее, - сказала она с бешенством. - Ведь ты очень опытен по части использования женщин.

Арчибальд посмотрел на нее с недоумением, неприятно пораженный откровенной злостью, которую он увидел на ее лице, злостью, граничащей с ненавистью. Внезапная догадка осенила его.

- Ты действительно так думаешь? Ты считаешь, что я всего лишь использовал тебя тогда?

Поэтому ты и ненавидишь меня? – Он взял ее руку, лицо его стало серьезным и решительным. – Ты не должна больше заблуждаться. Все, что с нами тогда случилось, было...

– Был секс, – нетерпеливо оборвала его Деби. – Просто я оказалась рядом, и ты использовал меня.

– Я что-то не помню, чтобы ты сопротивлялась, – заметил Арчибальд. – Мне показалось, что и ты получила удовлетворение.

– Это неважно. А ты на следующее же утро вспомнил о жене и вышвырнул меня из дома. – Деби охватило такое волнение, что она не смогла его скрыть. В ее голосе звучала такая горечь, что Арчибальд с трудом его узнал. Нахмурившись, он пристально смотрел на нее. Потом шагнул к ней и сжал ладонями ее плечи.

Ужаснувшись, что выдала себя, что открыла перед ним самые сокровенные свои чувства, Деби уперлась влажными от волнения руками ему в грудь и попыталась высвободиться из его объятий. Но это было равносильно попытке сдвинуть каменную стену. Он сжал ее плечи еще крепче.

– Выходит, для тебя это значило...

– Не будь глупцом! – прервала Деби. – Это ничего для меня не значило. Меньше чем ничего.

– Я не верю тебе.

– Это правда!

Арчибальд с усмешкой смотрел на нее сверху вниз с высоты своего роста.

– Прекрасно. Есть только один способ выяснить это. – И, притянув ее к себе резким движением, он склонился к ее губам.

От неожиданности Деби застыла в оцепенении, но, ощутив тепло его настойчивых губ, начала отчаянно сопротивляться. Арчибальд прижал ее руки к бокам, но она яростно крутила головой, пытаясь отвернуться от него, осыпая его проклятьями. Но Арчибальд вновь припал к ее губам, прервав ее яростную ругань. Она прикусила ему губу и довольно засмеялась, почувствовав, как он вздрогнул от боли. Но его губы вновь плотно прижались к ее рту, заставив его беспомощно раскрыться, не позволяя ей делать больше уже никаких движений.

Слезы ярости от собственной беспомощности брызнули из глаз Деби. Она боролась сейчас не столько с Арчибальдом, сколько с собственными ощущениями. Она уже распознала их. Это были те самые ощущения, которые она испытывала лишь в его объятиях и с которыми, как она считала, ей удалось справиться много лет назад. Но теперь они возникли вновь и стали в сотни раз сильнее. С огромным усилием Деби оторвалась от Арчибальда.

– Ронни! – закричала она звенящим от паники голосом.

Вбежав в кухню, мальчик остановился в нерешительности, не понимая, что происходит и что ему необходимо делать. Арчибальд не обращал на него никакого внимания. Он продолжал стоять, глядя на Деби сверху вниз, ошеломленный настолько, что потерял всякую способность реагировать на что-либо.

– Уходи сейчас же! – приказала Деби. Ее испуганные глаза дико сверкали, щеки пылали,

волосы разметались по плечам.

Арчибальд часто заморгал ресницами, но вместо того, чтобы выполнить ее приказание, он снова притянул ее к себе и снова поцеловал. На этот раз его губы уже не были такими жесткими и сухими, теперь они были мягкими, нежными, ищущими, изучающими, казалось, они пытаются добраться до самой глубины ее души. Поэтому они были еще более опасными.

- Нет! - отчаянно закричала Деби.

Две маленькие ручонки схватились за брючину Арчибальда, пытаясь оттащить его от Деби. Затем в ход пошли его маленькие кулачки.

- Отпусти мою мамочку!

Медленно, нехотя Арчибальд выпустил Деби из рук. Затем сгреб в охапку Ронни и высоко поднял его над головой.

- Ах ты, маленький дьяволенок! - Смеясь, он пытался уклониться от молотящих его кулачков. - Ну хороню, обещаю тебе, что больше не буду целовать твою мамочку. - Арчибальд посмотрел на Деби и мягко добавил: - Пока она сама этого не захочет.

- Этого не случится никогда! - с жаром бросила ему в лицо Деби. - А теперь, уходи.

Но серые глаза Арчибальда продолжали внимательно изучать ее. Он усадил Ронни в кресло.

- А теперь о Заке Уинстоне, - сказал он. - Ты не должна...

- Зак и я собираемся пожениться - прервала его Деби. - Это произойдет сразу же, как только будут завершены все приготовления.

Понимая, что дальнейший спор сделает ее еще более непреклонной, Арчибальд принял мудрое решение прекратить этот разговор. Он попрощался и вышел, испытывая сильное беспокойство. Ему нужно было о многом подумать, и не только о помолвке Деби.

Уложив Ронни спать, Деби поспешила в свою комнату и сбросила с себя одежду. Поцелуи Арчибальда были посягательством на ее чувства, насилием над ее личностью. Пламя, которое Арчибальд зажег в ней, все еще не погасло, и только холодный душ мог его потушить. Она направилась в ванную комнату, но отражение ее тела в огромном зеркале гардероба остановило ее. Оно было прелестным в свете электрических ламп. Мягкие изгибы фигуры, длинные ноги, тонкая талия не могли не вызвать восхищения. Она выглядела несравненно лучше, чем та, которая впервые встретила Арчибальда много лет назад. Та Деби была, худым беспризорным подростком, потерянным и запуганным. Эта Деби - зрелая женщина, ответственная за свою собственную судьбу, мать и уже почти жена. Вдруг она представила себе Зака, ласкающего тело, которое она сейчас рассматривала в зеркале, страстно желающего, любящего ее. При этой мысли она внезапно повернулась и бросилась в ванную, где долго стояла под холодными струями воды, которые смывали неприятные мысли и ощущения...

На следующее утро почти все газеты опубликовали снимок Арчибальда, затаскивающего Деби в подъезд. Телефоны в ее офисе звонили без перерыва. Ее помощники отвечали на звонки репортеров. Звонили из журналов - хотели взять у нее интервью; звонили представители различных женских движений - выражали ей сочувствие и предлагали поддержку; звонили

члены многочисленных общественных организаций – хотели просто поделиться своим мнением. Все что-то хотели от нее, рассказывали случаи из своей собственной жизни, и никто из них не задумывался о том, что она, возможно, хотела бы оградить свою личную жизнь от чужого вторжения. Все эти люди представлялись ей стервятниками, питающимися несчастьями других.

Ажиотаж, поднятый прессой, продолжался еще несколько дней, но Деби сохраняла спокойствие. Она радовалась, что Зак временно уехал из города по своим делам и не был свидетелем этого скандала.

В конце недели Деби проигнорировала право Арчибальда на общение с Ронни и увезла сына к морю. Только Гилберт знал, куда они направились.

После выходных она вернулась с решительным настроением вычеркнуть Арчибальда из их жизни. В течение недели он несколько раз приходил к ней домой, звонил по телефону. Деби прослушивала его послания, записанные автоответчиком, но не прореагировала ни на одно из них, поручив своему секретарю написать ему короткое объяснение.

В следующую субботу, когда Арчибальд появился на пороге ее дома, чтобы забрать их на прогулку, дверь ему открыл Гилберт. Он сообщил, что Деби поручила ему сопровождать Ронни. Они пришли в парк, где Гилберт, к своему великому удовольствию, расположился у чайного магазинчика подремать, так что Арчибальд получил возможность пообщаться с мальчиком наедине. Но он не мог справиться со странным чувством какой-то потери. Он осознавал, что потеря эта – Деби.

- Твоя мама уехала с Заком? – Арчибальд не мог удержаться от искушения спросить об этом у сына.

- Да. – Мальчик изучающе посмотрел на него. – Но она теперь не сможет выйти за него замуж, правда?

- Почему?

- Потому что ты поцеловал ее, – сказал Ронни с обезоруживающе наивной логикой.

Арчибальд помолчал, а потом расхохотался.

- Пойдем-ка, дружище. Думаю, сейчас, будет очень кстати съездить по мороженому.

Арчибальда не оставляло желание увидеть Деби. Он встретил ее с Заком на обеде, который ежегодно давал мэр города. На этот торжественный обед приглашались наиболее влиятельные горожане вместе с женами.

Арчибальд сначала заметил Зака. Тот стоял в одиночестве и приветствовал его улыбкой, которая больше напоминала самодовольную ухмылку. Его неестественное поведение, театральность манер никак не вязались с их подчеркнуто вежливым общением в прежние времена.

- А, Гроус. Я слышал, ты не одобряешь мою помолвку?

- Нет, – спокойно согласился Арчибальд.

- Но ты не должен беспокоиться, старина. Я буду хорошо заботиться о Ронни. Вот увидишь, он

получит хорошее образование и все, что ему будет нужно.

Зак нарочито демонстрировал свою победу, будучи абсолютно уверенным, что это глубоко ранит соперника. Но, к его удивлению, Арчибальд широко улыбнулся.

- А я ничуть и не беспокоюсь. Арчибальд смотрел мимо него, куда-то в сторону. Зак проследил за его взглядом и увидел Деби, направляющуюся прямо к ним. Она выглядела ошеломляюще. На ней было вечернее темно-красное платье с бретелями, расшитыми бисером и стразами; глубокие разрезы по бокам длинной юбки позволяли увидеть при ходьбе ее красивые стройные ноги. Гладко зачесанные назад волосы, оставляющие открытым лицо безупречной формы, подчеркивали ее классическую, утонченную красоту.

Зак, точно собственник, поймал ее руку и поднес к губам. Деби взглянула на него с легкой улыбкой и тут же перевела взгляд на Арчибальда. Лицо ее стало напряженным и непроницаемым. Арчибальд не мог знать, что на самом деле сердце ее трепещет и ей стоит громадных усилий сохранять видимое спокойствие.

Зак, все еще не отпуская руки Деби, как бы ненароком поднял ее таким образом, чтобы Арчибальд увидел у нее на пальце кольцо с огромным рубином, подаренное ей по случаю помолвки.

- Ты смотришь на кольцо, - заметил Зак с удовлетворением. - Поверь, оно очень старинное.

Арчибальд поднял на него хмурый взгляд.

- А купить новое тебе, конечно, было не по карману? - угрюмо спросил он и отошел, прежде чем его враг сообразил, что ответить.

Во время обеда они сидели в огромном банкетном зале по разные стороны длинного стола, уставленного немислимым количеством блюд. Еще больше было речей, особенно под конец обеда. Во время одной из них в зал вошел ливрейный лакей и передал Деби записку. Арчибальд видел, как, прочитав ее, Деби что-то сказала Заку и поднялась со своего места, однако тот попытался вновь усадить ее за стол. Арчибальду показалось, что между ними произошел короткий спор, затем Деби решительно встала и покинула зал. Зак не последовал за ней, остался сидеть за столом. По выражению лица Зака Арчибальд понял, что тот рассердился.

Извинившись перед своими соседями по столу, Гроус немедленно вышел из зала. Он догнал Деби около гардероба. Она надевала пальто.

- Что случилось? - с тревогой спросил он. - Что-нибудь с Ронни?

Деби с удивлением взглянула на него и покачала головой.

- Нет, это Гилберт. Сегодня день его рождения, и он крепко выпил. Я должна разыскать его, не то, не дай Бог, он попадет в руки полиции. Гилберта выбросят из приюта, если его задержат снова. - Деби нетерпеливо огляделась по сторонам. - Надо срочно найти такси.

- Где ты собираешься искать Гилберта?

- Есть несколько пивных, где он обычно бывает. Кроме того, существует ряд мест, где обитают бездомные; возможно, он там, вместе с ними. Это все та проклятая баба в приюте. Я готова задушить ее.

- Что за баба?

- Одна так называемая доброжелательница, которая приходит туда время от времени помогать. Я дала Гилберту бутылку виски, чтобы он выпил у себя в комнате и никуда не выходил. Но эта стерва увидела бутылку и забрала ее, заявив, что он нарушает правила. Поэтому он и пошел куда-то, чтобы выпить на стороне.

Они вышли на улицу. В тот же момент появилось такси, Деби подняла руку, чтобы остановить его, но Арчибальд твердо заявил:

- Нет, тебе не следует ехать одной в подобные места и уж конечно не в такой одежде. Мы поедем на моей машине.

- Но у меня совершенно нет времени.

Арчибальд по телефону вызвал своего водителя, и уже через две минуты машина стояла у тротуара.

- Я сам поведу, - сказал он водителю и занял место за рулем. - Куда едем сначала? - деловому спросил он.

Деби назвала ему первую пивную и объяснила, где та находится. Он вел машину быстро, уверенно. Было видно, что Арчибальд хорошо знает город, так как он то и дело сворачивал в какие-то маленькие улочки и переулки, чтобы избежать транспортных заторов на основных магистралях. Они быстро добрались до пивной, и Деби уже хотела выйти из машины, но Арчибальд остановил ее.

- Нет, туда пойду я. А ты оставайся здесь.

Она не стала спорить. Это заведение посещали в основном рабочие и разные опустившиеся типы, и появление там любой, даже не очень привлекательной женщины могло вызвать поток непристойностей.

Прежде чем войти в пивную, Арчибальд надел пальто поверх своего парадного костюма. Через несколько минут он вернулся.

- Его там нет, и хозяин не видел его сегодня.

Они объехали еще четыре пивные, но безрезультатно.

- Думаю, надо ехать в «картонный городок», - вздохнула Деби.

- Ему совершенно необходимо напиться? - осторожно спросил Арчибальд.

- Да, но такое случается только в этот день, совершенно особый для него и его жены. Это день их знакомства и их свадьбы. Он очень любил свою жену, и день свадьбы они отмечали всегда очень торжественно. Для них это был самый счастливый день в году. А теперь воспоминания терзают его и, чтобы забыться, он напивается. Я не думаю, что ты сможешь это понять, но...

- Глупости, - обрезал ее Арчибальд. - В своей жизни я не раз испытывал искушение утопить свою печаль в бокале вина...

Деби посмотрела на него с удивлением. Свет уличных фонарей освещал его профиль. Его мужественное лицо с правильными чертами казалось очень напряженным, все его внимание

было сконцентрировано на дороге. Деби вдруг подумала, что она совершенно не знает Арчибальда, его характера, его внутреннего мира. Интересно, способен ли он любить? – подумала она. Видимо, все-таки способен. Во всяком случае, Ронни он любит. Но что так влечет его к Ронни? Возможно, причина в его одиночестве? И почему он сказал, что порой ему тоже хотелось выпить? Может быть, из-за жены, с которой у него не сложилась жизнь? Однако то, что Арчибальд Гроус смог противостоять своим несчастьям, выдержал, не поддавшись соблазну, вселило в нее уверенность, что он сильный человек. Но она помнила, как искал он ее утешения, когда умер его отец. Кто же утешал его после развода с женой?

Они двигали до окраинных темных улиц, где город рассекала железнодорожная магистраль. Сотни арочных мостиков были перекинута через рельсы; под ними и обустроили несчастные бездомные свой собственный «картонный город». Арчибальд выскочил из машины и бросился к первому пристанищу – огромному нагромождению картонных коробок. Деби последовала за ним, прежде чем он успел возвратиться.

– Я иду с тобой, – заявила она. – Я была здесь однажды, когда разыскивала Гилберта. Некоторые из этих людей тоже живут в приюте; они знают меня, поэтому не откажутся со мной разговаривать.

Арчибальд понял, что она не отступит. Он не стал терять время на споры.

– Ну хорошо, тольконими с пальца эту безделушку.

«Безделушка» была снята и положена в сумочку, которую Деби оставила в машине. Она завернулась в свое пальто, и вместе они поспешили к следующей гряде картонных коробок. Несчастные оборванцы готовы были им помочь, но никто из них в этот вечер не видел Гилберта. Тот же ответ они услышали и в следующих двух местах. Наконец повезло – человек, живший обычно в приюте, вспомнил, что видел Гилберта на набережной.

Они бросились назад, к машине. Арчибальд ехал очень медленно, вглядываясь в каждого из пожилых людей, расположившихся на скамейках, стоящих вдоль набережной. Они заметили Гилберта как раз в тот момент, когда с противоположной стороны к нему приближались двое полицейских.

– Вот он! Стой! – Деби выпрыгнула из машины прежде, чем она окончательно остановилась. Она подбежала к Гилберту и, вырвав из его рук бутылку, швырнула ее через парапет прямо в реку. Затем села рядом с ним на скамейку, поддерживая его собой, чтобы он не свалился на глазах у приближающихся полицейских.

– У вас проблемы, мисс? – спросил один из них.

– Нет, мы просто наслаждаемся ночной прохладой, – спокойно ответила Деби.

Полицейские подозрительно смотрели на Гилберта, сидящего с полузакрытыми глазами. Вдруг тот пьяным голосом объявил:

– Сегодня мой день рождения, молодые люди.

– Поздравляю, сэр. – Полицейский наклонился к нему, принимаясь, но Деби прикрыла лицо Гилберта своей рукой.

– Мой отец простудился. Я уверена, вы не хотите подцепить инфекцию.

Арчибальд, неторопливо приблизившись к ним, заботливо спросил:

- Твоему отцу уже лучше, дорогая? Может быть, пора отвезти его домой? - Затем, взглянув на полицейских, он пояснил: - Неприятно простужаться в таком пожилом возрасте, верно? У бедного старика жар, он вышел немного подышать свежим воздухом. - Небрежным движением руки Арчибальд указал в сторону гостиницы «Савой» за своей спиной, дав понять, что весь вечер они провели именно там. - Думаю, лучше отвести его назад. - Он вежливо улыбнулся полицейским. - Вы не поможете мне поднять бедного старика?

Он держал себя так уверенно и спокойно, что полицейские без колебаний помогли ему довести Гилберта до машины и усадили его на заднее сиденье, затем, почтительно пожелав всем спокойной ночи, удалились.

Когда они наконец двинулись по направлению к дому, Арчибальд, поморщившись, сказал:

- Боже мой, Деби, да от него же несет таким дешевым вином!

Деби была счастлива.

- Я знаю. Но неужели ты думаешь, что они действительно поверили в то, что мы ужинали все вместе в «Савое»?

- Это просто немыслимо! - расхохотался Арчибальд. - В его-то лохмотьях? Но я очень рад, что они не захотели помочь нам довести его прямо до гостиницы.

- Возможно, они приняли его за эксцентричного миллионера? Но, слава Богу, мы перехватили его вовремя. Было бы ужасно, если бы он снова проснулся в камере полицейского участка! Бедняга лишился бы своей койки в приюте. Пусть он проспит у меня, а завтра вернется к себе, как ни в чем не бывало.

- Ты действительно так любишь его? - Теперь Арчибальд вел машину на небольшой скорости, поэтому имел возможность время от времени поглядывать на Деби. - Ты даже представила его полицейским как своего отца. А что с твоими настоящими родителями? Ты никогда о них не говорила.

Деби помолчала, так как в этот самый момент вспомнила, что Арчибальд все же ее враг, но затем, глубоко вздохнув, ответила:

- Не говорила, потому что я их совсем не помню. Они погибли в автокатастрофе, когда я была совсем маленькая. Меня воспитывали бабушка и дедушка, они были уже старые. Но я их любила, они понимали меня, нам было хорошо вместе. Когда же они умерли, меня передали бабушкиной сестре и ее мужу, у которых никогда не было своих детей. - Она замолчала.

- Тебе там было плохо? И поэтому ты убежала?

- Да, там я была очень несчастна. У меня с ними шла постоянная борьба из-за их старомодных взглядов на жизнь. А я хотела иметь определенную независимость. Поэтому я сбежала от них, а когда закончились деньги, скиталась, как те бездомные из «картонного городка» под мостом. - Она посмотрела на Арчибальда, чтобы увидеть его реакцию, но его лицо не выдавало никаких эмоций. - Вот тогда я и забралась к тебе в машину, а ты и не подозревал об этом всю дорогу, пока ехал к отцу. - Неожиданно Деби поменяла тему разговора и высокопарно произнесла: - Было очень любезно с твоей стороны помочь мне в поисках Гилберта.

- Мне нравится Гилберт, - сказал Арчибальд. - Кстати, мне показалось, что Зак был против того, чтобы ты его разыскивала, не так ли?

- Ему хотелось, чтобы я осталась, - поправила его Деби. - Он должен был выступить с речью и хотел, чтобы я ее услышала.

- Боже милостивый! - воскликнул Арчибальд. - Я тоже должен был выступить! Но я совершенно забыл об этом!

Деби решила, что теперь он очень расстроится, но Арчибальд громко рассмеялся.

- Теперь мне больше не пришлют приглашения на эти приемы.

- Тебе это неприятно? - с любопытством спросила она.

- Переживу. А вот как Зак переживет то, что ты предпочла разыскивать Гилберта, а не остаться с ним?

Деби улыбнулась.

- Ты прав, Зак не очень расположен к Гилберту.

- А что же будет со стариком, когда ты выйдешь замуж?

- Это не подлежит обсуждению, - ответила Деби сдержанно и откровенно сменила тему разговора. - Ты сможешь мне довести его до квартиры?

- Да, конечно. А куда ты отправила сегодня Ронни?

- Он у одного из своих друзей.

Когда они доехали до дома, Деби поняла, что Гилберт просто не в состоянии подниматься по лестнице. Арчибальд поднял его на руки и внес в квартиру, благо старик был худой. Она уложила его в комнате Ронни. Деби дождалась в гостиной, пока Арчибальд раздевал его.

- Теперь с ним все будет в порядке, - успокоил он ее. - Хотя не исключено, что завтра у него наступит тяжелое похмелье.

Деби снова стала сдержанно-вежливой.

- Это так любезно с твоей стороны. Ты не хотел бы вернуться на банкет?

- Уверен, что там уже все подходит к концу. - Арчибальд весело посмотрел на нее. Он понимал, что ей хочется выпроводить его как можно скорее, но она не знает, как это сделать, так как благодарна ему за помощь. Он сбросил пальто и удобно расположился в кресле. - Представляю себе выражение лица твоего жениха, если он зайвится сюда. Как он будет рвать и метать, как позеленеет от ревности, когда увидит меня здесь! - с откровенным удовольствием произнес он.

- Так, может, будет лучше, если он не застанет тебя здесь? - заметила Деби.

Арчибальд вытянул ноги.

- Я бы не отказался сейчас от чашечки кофе. Если ты помнишь, мне не удалось выпить ее на банкете.

Она не шелохнулась.

- Ты решил впутать меня в неприятности?

- Ну что ты, я как раз пытаюсь спасти тебя от неприятностей.

Деби удивленно вскинула брови.

- Да-да, от неприятностей развода через пару лет, когда ты поймешь, что не сможешь далее жить с Уинстоном, - спокойно пояснил он.

Ее лицо стало жестким.

- Этого не случится.

- В этом ты меня никогда не убедишь.

- Ты помог мне с Гилбертом для того, чтобы теперь создать проблемы с Заком?

Вместо ответа Арчибальд указал носком своего ботинка на коробку с дорогими игрушками.

- А вот это что-то новенькое. Ты сама купила их для Ронни? - Он смотрел ей прямо в глаза. - Или это сделал Зак?

- Он подарил их в честь нашего обручения, - объяснила Деби.

- А мне показалось, что ты не хочешь, чтобы мальчика портили дорогими подарками, чтобы его любовь покупали. Именно так, если не ошибаюсь, ты выразилась на суде?

- Это необычный случай, - ответила она с чувством неловкости.

- Итак, Уинстону разрешено покупать для Ронни подарки, а мне нет? Я правильно понял? - угрюмо спросил Арчибальд.

- Но Зак собирается стать для Ронни отчимом.

- А я, так уж случилось, его настоящий отец! - резко и категорично парировал он.

- Да, - согласилась Деби, - так случилось. Но я не выбирала тебя в отцы для Ронни так, как я выбрала Зака, - закончила она и встала.

Боже, как же она хороша! - думал он. В ярости она почти так же прелестна, как в минуты счастья. Он попытался вспомнить, какой же Деби была тогда, в доме отца, когда они оказались вместе в постели. Но, к своему удивлению, обнаружил, что та юная девушка исчезла из его памяти, ее полностью вытеснило прекрасное создание, которое он видел перед собой. А теперь он сам толкает ее в объятия этого старого дурака, Зака Уинстона. До сих пор Арчибальд вел борьбу за право быть рядом с сыном, но теперь его основная задача - любыми путями вырвать Деби из рук соперника.

Она настороженно наблюдала за ним. Он усмехнулся.

- Так как же насчет кофе?

подавив раздражение, Деби встала и вышла на кухню. Пока она готовила кофе, появился Зак.

Он поблагодарил Арчибальда, открывшего ему дверь, демонстрируя хладнокровие и выдержку, и прошел на кухню. Деби приготовилась выслушать от него поток обвинений в свой адрес, но он подошел к ней и поцеловал.

- Ты нашла Гилберта? - спокойно спросил он.

- Да, он спит в комнате Ронни.

- Хорошо, я очень рад. Знаешь; я задержался потому, что должен был произнести речь.

- Да, конечно. Тебе, похоже, даже повезло, потому что ты мог говорить дольше других, как бы за двоих, так как Арчибальда там не было, - мягко подметила она.

Зак улыбнулся.

- Я был совершенно уверен, что тебе самой удастся найти Гилберта.

Деби засмеялась, его ответ показался ей забавным.

- Хочешь кофе?

- С удовольствием.

Он взял поднос из ее рук и отнес его в гостиную. Все уселись за стол.

- Нашему мэру не понравился твой стремительный уход без единого слова объяснения или извинения, - обратился Зак к Арчибальду.

- Уверен, все поняли, что на то у меня была важная причина, - спокойно парировал тот.

Потягивая кофе, Зак продолжал:

- У нас с Деби очень большие планы в отношении Ронни. Не правда ли, дорогая? Мы, конечно, будем держать тебя в курсе. В конце концов, нам хотелось бы цивилизованным путем решать все эти вопросы.

- Неужели? - В голосе Арчибальда сквозила ирония.

- Безусловно. Ронни пойдет в самую лучшую школу, затем в университет и, надеюсь, после его окончания станет работать вместе со мной в моей компании.

Деби с удивлением взглянула на Зака. По всему было видно, что она ничего не знала о его планах. Она перехватила взгляд Арчибальда и по его кривой усмешке сразу же поняла, о чем он подумал. Как можно беззаботнее она сказала:

- Думаю, не стоит планировать жизнь Ронни, пока он еще так мал. Когда он подрастет, у него могут появиться свои собственные идеи.

Арчибальд язвительно засмеялся.

- У него не будет шанса самому подумать о себе, потому что Уинстону доставит громадное удовольствие обратить моего сына против меня же. Как он будет торжествовать, когда превратит Ронни в конкурента моей собственной компании. В этом и состоит его главная цель. Это будет его самая большая месть, которая принесет ему наибольшее удовлетворение.

Зак победно улыбнулся.

- Что за глупая - я бы сказал даже, вульгарная - идея пришла тебе в голову?

Допив кофе, Арчибальд поставил чашку на стол и встал.

- Что же еще ты ждешь от меня, если на каждом шагу не устаешь повторять о моем рабочем происхождении? Я же выходец из низов. Спасибо за кофе, Деби. Спокойной ночи. Она вспыхнула и сдержанно произнесла:

- Я провожу тебя.

- Не нужно, я знаю дорогу.

Когда за ним захлопнулась дверь, Деби внимательно посмотрела на Зака.

- Так ты именно поэтому решил жениться на мне? Чтобы отомстить Арчибальду, используя Ронни?

- Конечно нет! Хотя, должен заметить, меня всегда радует возможность вывести его из равновесия, - по-мальчишески задиристо добавил он.

Деби бросила на него испытующий взгляд.

- Надеюсь, что это так, Зак, потому что я не позволю тебе использовать моего сына в некрасивой игре против его отца. Ты должен также знать, что ни тебе, ни Арчибальду не придется принимать участие ни в воспитании, ни в образовании Ронни. Я очень ценю твои добрые намерения, но, возможно, ты помнишь нашу договоренность о том, что, выйдя за тебя замуж, я буду воспитывать своего сына сама.

- Нет проблем, - сразу же согласился Зак. - Мне это понятно. Но ты не должна лишать меня удовольствия время от времени подшучивать над Гроусом, Я никогда еще не видел его таким обозленным. - Он улыбнулся своим мыслям, а потом вдруг нахмурился. - Клянусь, завтра все газеты сообщат о том, что ты ушла вместе с ним с середины банкета, устроенного мэром.

- О Боже, только не это, - воскликнула Деби. - Надеюсь, этого не случится.

К счастью, прогнозы Зака не оправдались.

Утром, выходя на работу, Деби не обнаружила около дому ни одного репортера. Утро ее было заполнено оценкой имущества, выставленного на продажу. Потом она обедала с одним из своих клиентов, которому, помогла купить дом в позднем викторианском стиле и который теперь хотел, чтобы она полностью обставила его современной мебелью. Обед затянулся, и Деби решила не возвращаться в магазин, а съездить домой и проверить, как себя чувствует Гилберт и сможет ли он забрать Ронни из школы.

Войдя квартиру, она сразу же направилась в комнату сына, но Гилберта там не оказалось - он аккуратно застелил постель и ушел, Деби прошла в свою спальню, а оттуда в ванную. Распахнув дверь, она остановилась как вкопанная - перед ней стоял незнакомый обнаженный мужчина.

Она уже открыла рот, собираясь позвать на помощь.

- Не надо, - взмолился мужчина, - пожалуйста, не надо. Я друг Лилиан.

Деби начала задыхаться, как будто крик застрял у нее в горле. Мужчина подскочил к ней и бесцеремонно стукнул по спине. Она закашлялась, но дыхание восстановилось, правда слезы выступили на глазах. Вдруг она поняла, что знает этого человека.

- Вы... - Она опять закашлялась. - Вы Стенли Крайсон.

Он усмехнулся.

- Надеюсь, вы узнали меня только по лицу.

- О, - вспыхнула Деби, - я выйду, а вы одевайтесь.

- Очень хорошая мысль. - Он сверкнул своей знаменитой мальчишеской улыбкой.

Она вышла из ванной, ошеломленная. Так вот почему Лилиан была так осторожна, встречаясь со своим любовником. Ведь это Стенли Крайсон, американская кинозвезда и телевизионный ведущий. Его лицо знали везде, где шли фильмы с его участием, а они шли почти во всех странах мира. Даже Деби, совершенно равнодушная к знаменитостям, почувствовала волнение, встретившись с кинозвездой во плоти. Она усмехнулась: вот уж действительно во плоти.

Спустя несколько минут Стенли вошел в гостиную, такой же привлекательный, как всегда на экране. Он смущенно улыбнулся.

- Лилиан ушла раньше. Мы никак не ожидали, что вы вернетесь так рано. Она звонила вам, чтобы сообщить, что сегодня мы будем здесь?

Деби покачала головой.

- Нет. Здесь был кто-нибудь, когда вы пришли? Я имею в виду пожилого человека по имени Гилберт.

- Нет, никого не было. - Смущенная улыбка опять появилась на его лице. - Полагаю, мы выбрали неудачный день. Очень великодушно с вашей стороны позволить нам воспользоваться квартирой.

Он был так обезоруживающе откровенен, что Деби не могла сдержать улыбки.

- Должна признаться, что, когда Лилиан попросила у меня ключи от квартиры, я сразу поняла: она что-то усиленно скрывает. Теперь-то ясно, почему было необходимо все держать в строжайшем секрете. - Она рассматривала артиста с откровенным интересом. - А где вы познакомились с Лилиан?

- На приеме в Нью-Йорке. Она приехала туда с семьей навестить своего родственника, британского дипломата. Мы сразу понравились друг другу. И когда уже я приехал сюда на съемки, то разыскал ее.

Они поболтали довольно долго. Наконец Деби встала - пора было отправляться за Ронни в школу. Стенли вышел из квартиры вместе с ней. Прежде чем выйти из подъезда, она проверила, нет ли рядом заждавшихся репортеров, а Стенли надел темные очки и поднял воротник. Конечно, подумала она, это естественно, Стен всегда в центре внимания, его лицо

как магнит притягивает взгляды окружающих. А может быть, он так осмотрителен потому, что хочет защитить репутацию Лилиан?

Деби направилась к школе, а Стенли остановил такси. При расставании он положил руку ей на плечо ни к чему не обязывающим жестом, означающим лишь дружескую симпатию.

В этот вечер Деби обедала с Лилиан. Они выбрали маленькое кафе – то самое, где так часто встречались, когда еще подростками приезжали домой на каникулы.

- Ну, рассказывай все, – приказала Деби. – Он на самом деле сказочный принц, каким выглядит?

- Почти то же самое я спрашивала тебя относительно Арчибальда Гроуса, но ты ответила, что не помнишь, – укоризненно заметила Лилиан.

- Это совсем другое дело. Стенли Крайсон – всемирная знаменитость. Итак, рассказывай.

Лилиан засмеялась. Похоже, ей самой доставляло большое удовольствие говорить о нем.

- Ну что сказать... Он очень опытен...

- Большинство мужчин, которые были женаты, имеют большой опыт, точно так же, впрочем, как и большинство тех, кто не был женат. Я догадываюсь, что стадия «разговоров» у тебя уже закончилась? – Вопрос Деби звучал как утверждение.

- Он очень настойчив. – Лилиан потупилась.

- И очень симпатичен!

- И необыкновенно богат.

- И уже дважды разведен, о чем писали газеты. Это очень неприятная вещь, Ли, когда пресса за тебя возьмется, уж поверь мне. Я сама испытала этот ужас, но мы с Арчибальдом по сравнению со Стенли мелкие сошки.

Лилиан вздохнула.

- Да, я знаю. Для меня все это так непривычно... – Она взглянула на подругу и резко сменила тему: – Ты действительно собираешься замуж за Зака Уинстона? Конечно, это очень завидная добыча.

- Я обручена с ним.

Легким движением руки Лилиан как бы отмахнулась от ее слов.

- Это ничего не значит, А как Зак в постели? Лучше Арчибальда?

- Не имею понятия.

- Деби! Не понимаю тебя! – изумилась Лилиан. – Да как же ты рискуешь выходить замуж за человека, не узнав сначала, что он представляет из себя как мужчина?

- У нас будет брак совершенно другого рода.

Лилиан помолчала в задумчивости, потом посмотрела на Деби.

- Понимаю, теперь я все понимаю.

- Понимаешь что? - тревожно спросила ее подруга.

- До тех пор пока все твое существо не освободится от Арчибальда Гроуса, ты никого не сможешь полюбить.

- И как, по-твоему, я должна поступить, чтобы освободить от него все свое существо?

- Ну, конечно же, опять лечь с ним в постель.

- Ты с ума сошла! - Деби в изумлении уставилась на нее. - Да я никого в мире не могу ненавидеть больше, чем его!

- Почему? Почему ты его так ненавидишь?

- Потому что он пытается забрать у меня Ронни.

- И это единственная причина? Честно? Деби вспомнила то чувство опустошенности, которое она испытала после того, как Арчибальд поцеловал ее. Она часто захлопала ресницами и отвернулась от Лилиан. Тысячу раз уже она убеждала себя, что между нею и Арчибальдом был только секс, и ничего более, но волнение не отпускало ее. Она заметила, что Лилиан внимательно наблюдает за ней;

- Ты абсолютно не права, Ли, - произнесла она убежденно - Я ненавижу Арчибальда и собираюсь выйти замуж за Зака. Это решено.

Арчибальд, сидя у себя в офисе, не переставал думать о Деби и ее предстоящем замужестве. Он был в отчаянии. Ведь если это произойдет, он сможет общаться с Ронни только на тех условиях, которые определил суд.

Это означает, что они не будут проводить вместе каникулы и он не сможет принять участие в воспитании сына. Его отношения с Ронни сведутся к еженедельным коротким встречам, и тогда они практически лишатся возможности по-настоящему узнать друг друга, установить контакт, какой должен быть между отцом и сыном.

Но Арчибальд был не из тех, кто легко сдается. Теперь он знал, что Ронни его союзник. Деби не станет выражать свою враждебность в присутствии мальчика, даже если Арчибальд появится внезапно, в незапланированное время. Гилберт тоже стал ему другом с тех пор, как он помог разыскать старика в его день рождения. А именно Гилберт, а не Деби сопровождает мальчика на их субботних прогулках. Деби он не видел уже больше недели. Возможно, она злится на него. А может быть, Уинетон поставил ей условие. Впрочем, она сама принимает решения, и вряд ли Зак может оказывать на нее давление.

При мысли о сопернике Арчибальда охватил гнев. В эти дни он вел переговоры по весьма деликатному вопросу с одним ближневосточным концерном и ему неоднократно намекали, что кто-то усиленно распространяет слухи о ненадежности его компании. Он пока не располагал доказательствами, но факты неумолимо свидетельствовали, что за этими происками стоит именно Уинстон. Такое уже случалось и раньше. Арчибальд стиснул зубы. Он не простит себе, если позволит человеку, который с такой легкостью творит грязные дела, быть рядом со своим

сыном. Или рядом с Деби.

Внимательно просмотрев газеты и не обнаружив на их полосах ни своего имени, ни имени Арчибальда, Деби с облегчением отметила, что скандал, в который она была втянута, забыт.

Она знала, что Лилиан и Стенли все еще пользуются ее квартирой. Они не беспокоили ее по телефону, но она все же ждала, что со дня на день Лилиан позвонит и расскажет, как развиваются их отношения. Однако ожидаемый звонок содержал совсем другую информацию. Это была мольба о помощи.

- Деби, ты должна выручить меня из ужаснейшего положения, - взмолилась Лилиан охрипшим от волнения голосом.

- Что случилось?

- Мы со Стенли решили провести вместе уик-энд. Заказали в загородной гостинице номер, конечно под вымышленными именами. Я приехала туда раньше Стена. И что же ты думаешь? - Лилиан сделала паузу, еще более драматизируя ситуацию. - Первый человек, которого я увидела, войдя в гостиницу, была тетя Алекса. Она сразу же заметила меня с чемоданом. Все, что я смогла придумать, дабы объяснить ей свое появление там, это то, что должна оставить чемодан для своей подруги. И мне действительно пришлось оставить его портье и исчезнуть. Но на чемодане указаны мое имя и адрес.

- Ох, Ли, вечно ты попадаешь в idiotские ситуации! Тебе надо было дождаться, когда старуха уедет, а потом все объяснить портье.

- Это невозможно! - воскликнула Лилиан. - Она вечно будет сидеть там, в холле у выхода. А Стенли сказал, что мы не должны вызывать подозрений. У него настоящая паранойя в отношении прессы и телевидения, он боится, что они могут про нас узнать.

- Ты хочешь, чтобы я за тобой приехала?

- Нет, я хочу, чтобы ты приехала в гостиницу и выдала себя за меня. Я имею в виду, чтобы ты приехала, взяла мой чемодан и заказала себе комнату на ночь.

- Но я не могу это сделать, у меня свидание с Заком.

- А нельзя его отложить? - В голосе Лилиан звучала мольба, смешанная с надеждой, - Если ты планировала выходить из дому, то наверное, уже договорилась с кем-то насчет Ранни?

- Он остается на ночь у своего друга, - призналась Деби. - Но, честно говоря, Ли...

- Пожалуйста, помоги мне, это для меня вопрос жизни и смерти.

Деби сдалась. Она позвонила Заку и отменила встречу.

Гостиница, куда направила ее Лилиан, находилась довольно далеко от города. Ей пришлось потратить два часа на дорогу. Оставив машину на стоянке, Деби вошла в холл. Она не заметила в холле никого, кто бы хоть отдаленно напоминал по описанию подруги тетку Алекса. Как только она приблизилась к стойке, появился портье.

- Добрый вечер, - сказала Деби. - Я миссис Норт. Моя подруга заказала у вас для меня номер. Кроме того, надеюсь, она оставила у вас для меня небольшой чемодан.

- О да, все в порядке, вот он. - Портье вытащил чемодан из-под стойки. - Я провожу вас в ваш номер.

Это оказалась превосходная комната на первом этаже. Почти все ее пространство занимала королевских размеров кровать.

- Обед уже заказан в номер, - доложил портье. - Желаете, чтобы его подавали сразу же или предпочтете дождаться мистера Норта?

- Уже довольно поздно. Пожалуй, я пообедаю сейчас. И будьте добры, пришлите бутылку шампанского.

- Уже заказана, мэм.

Еда, роскошная и прекрасно приготовленная, была подана через несколько минут. Деби, удобно расположившись за столом, решила провести этот потерянный вечер как можно приятнее. Она собралась наполнить шампанским уже второй бокал, когда в дверь постучали.

- Войдите! - спокойно произнесла Деби, решив, что это вернулся портье.

Глаза ее широко раскрылись от изумления: в дверях стоял Арчибальд.

- Что случилось? - коротко спросил он.

Деби с трудом пришла в себя.

- Что ты имеешь в виду? - спросила она.

Арчибальд нахмурился.

- Мне позвонили и сказали, что ты в беде и нуждаешься в моей помощи.

Минуту она смотрела на него немигающим взглядом, затем страшная догадка мелькнула в ее голове и она застонала.

- Звонила женщина?

- Да. Сказала, что она твоя старая подруга и что ты просила ее позвонить именно мне. Еще сказала, что сама, к сожалению, помочь не в состоянии, что здесь нужен только мужчина и ты нуждаешься именно во мне. - Арчибальд изучающе всматривался в лицо Деби и видел, что оно выражает лишь досаду и злость. - Но, кажется, ничего не случилось.

- Ничего! - с горечью в голосе ответила она. - Просто моя так называемая подруга решила сунуть свой нос в мои дела.

- В какие конкретно? - Деби вспыхнула.

- Это не то, о чем ты подумал. Она решила заняться нами... то есть мною, и устроить мои дела.

- А нельзя ли поподробнее? - Арчибальд налил себе бокал шампанского.

- Что еще она сказала тебе?

- Сказала, что я должен называться мистером Нортом и сразу проходить в номер, который

укажет портье.

- Я придушу Лилиан при первой же встрече! - с негодованием воскликнула Деби.

- И все же почему Лилиан решила заняться нами... вернее, тобой?

- Видишь ли... - Деби вдруг поняла, что объяснить это невозможно - Ей просто пришла в голову ошибочная мысль, вот и все.

- В самом деле? - Арчибальд снял пиджак, повесил его на спинку стула и выразительно посмотрел на стол, уставленный закусками. - Я так понимаю, что эта еда предназначена для мистера и миссис Норт?

Деби нехотя кивнула, и он удовлетворенно рассмеялся.

- Отлично, я как раз еще не обедал. - Он придвинулся к столу и стал наполнять свою тарелку. - А теперь ты можешь спокойно рассказать мне обо всем.

- Нет, - категорично ответила Деби, - не о чем рассказывать. Просто отнесись к этому как к глупой ошибке. - Она встала. - Сожалею, что ты оказался втянутым в эту историю. Ешь все, воспользуйся комнатой, все что тебе нужно, а я возвращаюсь в Траубридж.

- Нет, до тех пор пока все не объяснишь, ты никуда не уедешь. - Арчибальд говорил спокойно, но в глазах его читались решительность и непреклонность.

- Я уже сказала - нечего объяснять. Просто Лилиан пришла в голову неудачная идея.

- Какая идея?

- Это тебя не касается. - Лицо Деби вспыхнуло.

Арчибальд задумчиво посмотрел на нее.

- Понимаю. Может быть, ты тоже поешь, прежде чем уедешь? Ты должна составить мне компанию.

- Я тебе ничего не должна. Это была не моя идея.

- Да-да, понимаю, это была глупая идея твоей подруги. А кто она, эта подруга?

- Мы вместе учились в школе. - Деби неохотно присела на краешек стула напротив него, в любой момент готовая сорваться с места.

- Расскажи мне о ней, - потребовал Арчибальд.

- Она вечно попадала в разные истории. Поэтому я и поверила ей, когда она позвонила мне вчера вечером и... - Деби осеклась, испугавшись, что выдаст тайну Лилиан.

- И?... - нетерпеливо поторопил ее Арчибальд.

- Она сказала, что оказалась в пикантной ситуации и нуждается в моей помощи. Вот поэтому я и приехала сюда.

Он вопросительно поднял брови. Деби почти ощущала, как напряженно работает его мозг, его

воображение, делая какие-то умозаключения. Но насколько они верны?

Арчибальд подошел к ней и взял ее за руку. Она вскочила.

- Я уезжаю.

Дрожь пробежала по всему ее телу, и он успел это почувствовать.

- Не убегай, - произнес он мягко, но настойчиво. - Останься и расскажи о Ронни хоть немного. Как он? С ним все в порядке?

- Да, с ним все в порядке.

- Послушай, я... так много хочу узнать о нем. Как он жил, как рос все те годы, которые я потерял. Мы никогда с тобой нормально не говорили о нем, не так ли? - Он подвел ее к дивану и, потянув за руку, усадил рядом с собой. - Расскажи мне о нем, Деби.

Она села неохотно, ей не хотелось оставаться с ним наедине.

- Что ты хочешь узнать? - натянута проговорила она.

- Все, абсолютно все. Каким он был младенцем? Хотя... Господи, что я говорю? Все младенцы прекрасны. Верит ли он до сих пор в Деда Мороза? Ты сохраняла его первый зубик?

Деби с удивлением взглянула на него. Она и представить себе не могла, что его могут интересовать подобные вещи. Она всегда была убеждена, что мужчин мало интересуют маленькие дети. По опыту общения: с другими молодыми мамами она знала, что по-настоящему мужчины начинают интересоваться своими детьми, когда те уже достаточно подрастут, чтобы с ними было интересно обсуждать разные проблемы.

- Да, - неуверенно произнесла она, все еще не придя в себя от изумления. - Ронни до сих пор верит в то, что мир - это большая волшебная страна.

И вдруг неожиданно она начала рассказывать Арчибальду разные случаи из короткой жизни сына: как тяжело он болел корью, как пытался залезть на дерево, чтобы спасти кошку, и повис на суку, так что их обоим пришлось снимать пожарной бригаде.

Арчибальд от души смеялся, слушая ее рассказы, и в глазах его светилось восхищение.

- Как же тебе удалось добиться такого успеха в жизни? - спросил он.

- Благодаря дому твоего отца, мебели, украшениям, которые я там увидела, - ответила Деби и пояснила в ответ на его удивленный взгляд: - Я скучала там, мне нечем было заняться, и я начала читать его книги о декоративном искусстве. А когда... когда вернулась в Траубридж, начала ходить на аукционы. Даже когда родился Ронни. Я обычно брала его с собой: сначала пристегивала к себе, а позже возила на складной коляске. - Она улыбнулась своим воспоминаниям. - Он стал любимцем большинства торговцев, они дарили ему маленькие машинки. Потом мне удалось получить работу консультанта на аукционе и в конце концов организовать свое собственное дело и открыть магазин.

- Должно быть, тебе было очень трудно. - Арчибальд положил руку на спинку дивана.

- Нет, я бы не сказала. Скорее, было интересно.

В его глазах появилась тоска.

- Как бы я хотел... - Голос его сорвался. - Как бы я хотел, чтобы все сложилось иначе, Деби!

Она не знала, как ей воспринимать эти откровения. Его рука переместилась со спинки дивана ей на плечо, но она отодвинулась.

- Вы с женой не желали иметь детей? - Арчибальд горько усмехнулся.

- Хочешь, чтобы я рассказал тебе печальную историю моей женитьбы и развода?

- Нет, это меня не интересует, - поспешно ответила Деби.

Но он все же начал свой рассказ.

- Моя семейная жизнь развалилась незадолго до нашей с тобой встречи. С моей бывшей женой я познакомился, когда учился в университете. Илона была очень красива, и я по уши влюбился в нее. Я был неопытен и не знал, что первая любовь у мужчин всегда такая - она всецело поглощает тебя, ты уже ни о чем не можешь думать, и единственная мысль, которая не дает тебе покоя это добиться близости с любимой, Но Илона была очень расчетлива, и она поставила мне условие: либо женитьба, либо ничего. Тогда я уже преуспевал в бизнесе, она это видела и не хотела выпускать меня из рук. Илона оказала мне, что она девственница, но это оказалось не так. - Арчибальд усмехнулся. - Она родилась проституткой: секс с ней всегда должен был оплачиваться тем или иным способом. Он никогда не доставлял радость, удовольствие, это всегда была какая-то сделка.

- А дети? - спросила Деби. Похоже, она была шокирована.

- О, смею думать, Илона снизошла бы до одного ребенка, если бы я назначил за него высокую цену. Однако я все еще надеялся, что она изменится. К тому времени я уже закончил учебу и сосредоточил внимание на своем бизнесе. Но через несколько лет терпение мое иссякло, я устал от постоянной битвы и сказал ей, что хочу развода. И тогда она поменяла тактику. Однажды ночью она пришла ко мне в комнату и сказала, что станет такой, как я хочу, что она все еще любит меня. Я как дурак поверил и позволил ей остаться. Месяц спустя она объявила, что ждет ребенка. Вскоре заболел мой отец, а потом произошла наша встреча с тобой.

Он долго молчал, лицо его было напряженным, губы плотно сжаты.

- Илона никогда не пускала меня к себе в постель для того, чтобы просто успокоить, как это сделала ты тогда. Думаю, ей даже неизвестно, что такое любовь, как можно любить кого-то. Она была скупа в своих эмоциях и так же скупко одаривала своим телом.

Мне не хотелось тогда отправлять тебя так, как это получилось, но я поверил ей, думал, что она носит под сердцем моего ребенка. Поэтому я не мог рисковать. - Он опять замолчал.

- Ты сказал - поверил, что она ждет ребенка? - осторожно спросила Деби.

- Да. - Казалось, Арчибальд с трудом выкарабкался из темной пропасти воспоминаний. - Но на самом деле Илона не была беременна. Она и на этот раз солгала. Месяца два спустя мне пришлось уехать по делам, а когда я вернулся, она сказала, что у нее случился выкидыш. Я не поверил и потащил ее к гинекологу. Он подтвердил, что она никогда не была беременна. В тот же день я вычеркнул ее из своей жизни и с тех пор больше никогда не видел. Но, полагаю, в конце концов она все же выиграла: развод мне обошелся в копейчку.

Вся гамма чувств отразилась на лице Арчибальда, и сердце Деби сжалось. Непроизвольно она поднесла ладонь к его губам и нежно провела по ним, будто хотела стереть с них всю горечь. Он посмотрел ей в глаза. Вспышка желания в его взгляде испугала ее, она отдернула ладонь. Но Арчибальд схватил, ее руку, поднес к губам и стал жадно целовать. Его язык нежно ласкал мягкую кожу между пальцев, пробуждая острые волнующие чувства. Его глаза неотрывно следили за ее лицом.

- Нет! - Деби резко вскочила с дивана. Но он не позволил ей высвободить руку; он встал вместе с ней и притянул ее к себе, заключив в объятия.

- Я не хотела дотрагиваться до тебя... - Слова застряли у нее в горле.

- Нет хотела! И я полагаю, ты также не хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

- Конечно нет!

В его взгляде слились восхищение, чувственный голод и нежность.

- Однако я решительно настроен это сделать. И хочу напомнить тебе, моя любимая, что здесь нет Ронни, который мог бы прибежать и выручить тебя.

- Ты не посмеешь! - испуганно вскрикнула Деби.

Арчибальд хмыкнул.

- Теперь уже совсем не имеет смысла говорить так. - И он прильнул к этим чувственным губам, еще ближе привлекая ее к себе, так, что она почувствовала тепло его сильного тела.

Губы ее были плотно сжаты, мышцы напряжены от усилия вырваться из его рук. Не обращая на это внимания, Арчибальд начал покрывать ее лицо нежными поцелуями. Потом снова припал к губам и, слегка покусывая, попытался осторожно раздвинуть их языком. Волны страстного желания пробежали по всему телу Деби, но она отчаянно пыталась скрыть это. Его губы тем временем продолжали свой путь по трогательному изгибу ее нежной шеи. Ощущение блаженства охватило ее, словно теплый солнечный свет.

- Деби, любимая моя Деби! - Арчибальд снова приник к ее губам.

Он продолжал осыпать ее лицо поцелуями с возрастающей страстью. Ее губы раскрылись почти против воли, и язык его жадно проник внутрь ее рта. В этом властном проникновении было что-то такое, отчего все тело Деби затрепетало. Слабый звук протеста вырвался из ее груди. Она все еще боролась с собой, пытаясь заставить разум одержать верх над телом и чувствами.

Арчибальд снова мягко привлек ее к себе, и Деби с удивлением поняла, что испытывает чувственный голод. Со стоном она обмякла в его руках, и Арчибальд, победно вскрикнув, снова страстно припал к ее губам. Желание уже сжигало его, вырывалось горячим тяжелым дыханием. Он не переставал с восторгом целовать губы, глаза, шею Деби.

- Я знал, что ты равнодушна ко мне, - шептал он, - я знал это! Та ночь, которую мы провели вместе, была так прекрасна! Ведь ты не забыла ее, Деби? Ты помнишь, как она была прекрасна?

Его пальцы торопливо расстегнули пуговицы на ее блузке, он поцеловал ложбинку между ее

маленькими грудями. Голова Деби была запрокинута назад, губы раскрыты в томительной неге.

- Да, я помню, - ответила она еле слышно. Арчибальд смотрел на нее и думал, что никогда не видел лица прекраснее, чем-то лицо, обрамленное облаком темных спутанных волос. Черты его стали нежными и мягкими от откровенного желания.

Дрожащими руками Арчибальд торопливо расстегнул пуговицы ее бюстгалтера. Он постанывал от нетерпения, сердясь на собственную неуклюжесть. Наконец ее маленькие груди сами устремились в его жадные ладони. Деби вновь задрожала.

- Ты так прекрасна! - выдохнул он с восторгом. - Ты более чем прекрасна!

Он нагнулся, чтобы поцеловать ее груди. Обхватив голову Арчибальда обеими руками и поглаживая его волосы, Деби покачивалась в сладострастной неге, ее дыхание почти замерло, только изредка из груди вырывались тихие стоны. Она приоткрыла глаза. Счастье и блаженство переполняли ее.

И тут она увидела отражение их тел в огромном зеркале на дверях гардероба. Как бы со стороны увидела себя, наслаждающуюся физической близостью. Физической близостью с Арчибальдом! Ее охватил ужас.

- Нет! Оставь меня! - вскрикнула Деби и оттолкнула его от себя.

Потеряв равновесие, Арчибальд откатнулся назад. Он онемел от удивления. Но тут же его лицо вспыхнуло яростью.

- Почему? - требовательно спросил он.

- Я... я не хочу этого. Я не хочу тебя!

- Тогда что же это было сейчас? Поддразнивание? Наказание?

- Ты сам начал это!

- Но ты же не сопротивлялась, - грубовато подметил он. - Ты этого хотела так же, как и я.

- Нет! Как ты посмел подумать, что сумел расположить меня к себе своими дешевыми ласками?

Арчибальд побелел.

- Тогда почему же ты принимала их? - Он схватил ее за запястье и развернул лицом к себе, но она вновь попыталась отвернуться от него, - Это была мелкая месть за мое желание встречаться с Ронни? Я прав?

- Нет, не говори ерунды. И отпусти мою руку, или я закричу. - Ее голос зазвенел, по щекам разлился алый румянец.

Арчибальд пристально смотрел на нее, затем произнес с иронией:

- Что случилось, Деби? Ты разозлилась на себя, потому что забыла, что ненавидишь меня? Неужели твое тело одержало верх над разумом?

Она наконец высвободила свою руку.

- А ты предвидел мою реакцию? И потому позволил себе это? Ты очень умен, Арчи. И очень опытен в отношениях с женщинами. Ты рассказал мне душераздирающую историю своей женитьбы, заранее зная, что я пожалею тебя. Ты опять хотел позабавиться со мной, чтобы...

Она не успела договорить, так как Арчибальд, яростно сверкнув глазами, снова схватил ее за руку.

- Да провались ты со своей жалостью! Не нужна она мне! - Он с силой встряхнул ее руку. - Ты такая же, как и все остальные. Играешь человеческими эмоциями, будто это развлечение! Горячо - холодно. Женщины не умеют любить. Я думал, ты другая, но ошибся. Ну да ладно, ты хотела отомстить, и это тебе удалось.

Деби увидела боль в его глазах.

- Арчибальд, я... Что ты хочешь этим сказать?

- Ничего! - Он подтолкнул ее к дверям. - Ты хотела уйти, так уходи. Убирайся отсюда ко всем чертям! Поспеш к своему бесчувственному Заку Уинстону.

Отвернувшись от нее, Арчибальд сорвал с себя галстук и повесил его на стул. Затем прошел в ванную комнату и захлопнул за собой дверь.

Ошеломленная Деби смотрела на эту дверь, не в состоянии понять быструю смену его эмоций - от ярости до горечи и обиды.

Она механически двигалась по комнате в поисках своей сумки, пальто. Потом остановилась и вновь посмотрела на дверь ванной. Арчибальд обвиняет ее в том, что она такая же, как и его бывшая жена, - женщина, у которой нет сердца, которая так жестоко обошлась с ним. Но ведь она не такая и никогда не была такой.

Деби слышала шум льющейся воды. Она вспомнила, как только что возбужденно дрожал Арчибальд, когда касался ее. Какое наслаждение доставляли эти прикосновения ей самой! Ее затрясло от воспоминаний, и она тихо вскрикнула. И все же она ненавидит его - Деби ни минуты не сомневалась в этом. Но почему же ее тело так любит все, что Арчибальд делает с ним? Почему его прикосновения вызывают в ней такие острые чувства, заставляют ее страстно желать его?

Арчибальд стоял неподвижно под сильными струями душа, вода каскадом стекала с его тела. Он никогда раньше не чувствовал себя таким опустошенным, никогда не испытывал такую горечь. Несколько чудесных минут, которые он только что пережил, дали ему надежду на то, что его жизнь наконец станет прекрасной. Хорошо хоть он не распространялся Деби о своих чувствах, по крайней мере избавился от унижения. Он сознавал, что у нее есть серьезный повод ненавидеть его. Но надеялся, что ей хватит мужества довериться своим собственным ощущениям. Однако он ошибся. Она все еще ненавидит его, и эта ненависть сильнее всех других эмоций. Но почему же тогда она, позволила ему целовать себя, ласкать? К тому же она сама была так же разгорячена и возбуждена, как и он. Нет, она не притворялась, он это чувствовал. Так что же случилось потом? Может быть, она вспомнила, что обручена с этим мерзавцем Уинстоном?

Арчибальд со всей силой стукнул кулаком по душевой перегородке. Раздалось оглушительное дребезжание, а когда звуки стихли, он вдруг услышал слабый шорох за своей спиной. Он не

успел повернуться, как две трепещущие ладони скользнули по его бокам на грудь и руки Деби заключили его в объятия. Он ощутил мягкое прикосновение ее щеки к своей спине, ее груди трепетно коснулись его кожи, ее бедра и ноги прильнули к нему.

Арчибальд вскрикнул от восторга, хотел повернуться, но Деби сдержала его.

- Мыло, - прошептала она ему на ухо. Он нашел мыло с закрытыми глазами и передал ей и она начала мыть ему спину. Она делала это медленно, нежно, растягивая время. Он боялся шелохнуться, чтобы не спугнуть это неожиданное счастье, в которое не мог поверить. Ее руки опустились ниже. Их прикосновения были такими нежными, легкими и такими дразнящими! Дрожь волнами побежала по телу Арчибальда, и он не пытался скрыть ее. Его дыхание стало горячим, прерывистым. Он чувствовал, что вот-вот потеряет контроль над собой.

Наконец Деби повернула его лицом к себе. Ее мокрые темные волосы, откинутае назад, напоминали гладкий блестящий шлем. Крошечные капельки воды искрились на ее ресницах, и она смаргивала их время от времени. Она была такой прекрасной в своей наготе! Арчибальд отстранил ее от себя, чтобы лучше рассмотреть. Жадным взглядом он впился в ее глаза. Она смотрела на него с мягкой неуверенной улыбкой. Притянув ее к себе, он нашел под струями воды её губы и припал к ним в долгом томительном поцелуе; Она хотела продолжить его мыть, но он больше не мог терпеть. Подхватив Деби на руки, он вышел из ванной и, мокрую, опустил ее на кровать. Какое-то мгновение он стоял перед ней на коленях. Черты его лица обострились от страстного желания, вода струйками стекала с его волос ей на грудь. Деби улыбаясь смотрела на него, а потом всем телом потянулась ему навстречу.

Наслаждение захлестнуло их горячей волной. Их взаимное обладание было глубоким, страстным, бурным, восторженным. Жажда наслаждения, невыносимо обострившееся желание привели каждого из них к неконтролируемому оргазму. Сначала Арчибальд хрипло; прерывисто застонал от восторга. Затем Деби, чувствуя внутри себя его пульсирующую тугую плоть, излила на него свою сладость и утонула в блаженстве, закончившемся взрывом экстаза.

Все еще испытывая наслаждение, Арчибальд заключил ее в объятия и крепко прижал к груди. Его сердце молотом стучало в груди, стук отдавался в голове, в ушах, а дыхание никак не успокаивалось. Он приподнялся на локте, все еще не выпуская Деби из своих объятий, и дрожащей рукой убрал с ее лба пряди мокрых волос.

- Любимая. Любовь моя.

Он покрывал ее благодарными поцелуями, наблюдая, как она медленно приоткрывает глаза. В их зеленоватой глубине он увидел удовлетворенность, а на губах ее играла нежная загадочная улыбка Моны Лизы. Это был взгляд женщины, не сомневающейся в том, что ее нежно и искренне любят. Он рассмеялся глубоким мужским смехом, выражающим гордость по поводу собственных мужских достоинств.

- Я куплю твоей подруге ящик такого же шампанского, - сказал он, посмеиваясь.

- Тебе оно понравилось?

- Оно было лучшим из того, что я когда-либо пробовал. - Он приблизил лицо к лицу Деби. - Почему ты передумала уезжать?

- Я просто перестала бороться, бороться с тобой и с собой. - Она улыбнулась удовлетворенно и спокойно. - У меня не было времени для обдумывания, я действовала интуитивно, это был порыв души, зов сердца. Я просто почувствовала: если сейчас уйду, то буду жалеть об этом всю

оставшуюся жизнь. Я раздевалась, сама не понимая, что делаю.

Легкие морщинки появились вокруг ее глаз, и Арчибальд стал целовать их, будто стирая эти морщинки губами.

- Я так рад, что ты это сделала, так рад! Случилось то, о чем я так долго мечтал, чего так сильно желал. - Он продолжал целовать ее лицо, шею, мочки ушей, губы. И вдруг произнес хриплым голосом: - Я снова хочу тебя, Деби.

- Так скоро? - спросила она с легким вздохом и тут же ответила: - О да, да...

- Я так ждал этой ночи!

Деби долго изучающе всматривалась в его лицо. Его глаза излучали море тепла и нежности.

- Я вижу, что небезразлична тебе, - произнесла она с легким удивлением, словно сделала для себя открытие.

- Ну конечно же!

Арчибальд легко провел рукой по ее щеке. Потом рука спустилась вниз, коснулась ее груди. Но на этот раз они уже не торопились, они искали новые пути для наслаждения, изучали друг друга. Арчибальд словно поддразнивал Деби, пробегая ласковыми пальцами по ее позвоночнику. Они продлевали трепетное ожидание, превратив постель в настоящий оазис наслаждения. Каждое их прикосновение друг к другу, каждый поцелуй были восторженной прелюдией к плаванию в бескрайнем море наслаждений.

Деби утонула в блаженстве, когда ощутила его восставшую плоть у влажного входа в свое женское естество. Ее спина призывно прогнулась, а ноги невольно раздвинулись в стороны. Он входил в нее не торопясь, будто смакуя каждое ритмичное движение их тел, будто ожидая, когда она сама возьмет его с иступленной страстью. Временами он отстранялся от нее, чтобы насладиться выражением ее лица, на котором читались восторг и нетерпение. Он был так нежен, так терпелив. Деби целиком отдавалась его восхитительным ласкам. В конце концов эта умопомрачительная нега уступила место страстному обладанию. Тела их слились в единое целое, и они оба одновременно испытали восхитительное беспмятство. Время для них исчезло. Крики переполнившего их восторга медленно угасали, приглушаемые стенами их убежища, уступая место звенящей тишине и покою.

Их тела все еще оставались тесно сплетенными, когда они заснули. Через два часа свет непогашенной лампы проник в подсознание Деби. Она открыла глаза. Ее переполняло чувство такого покоя и счастья, какого она никогда прежде не испытывала. Ее заливали волны такой глубокой нежности, какая бывает лишь после страстной физической близости с любимым. Деби глубоко вздохнула и открыла глаза. Арчибальд был рядом. Он проснулся раньше и сидел на кровати, наблюдая за ней. Его серые глаза были задумчивы. Увидев, что Деби проснулась, он ласково улыбнулся ей, и она приподнялась, прильнула к его груди и подставила ему губы для поцелуя. Ее волосы высохли и превратились в копну мягких кудрей.

- О чем ты думал? - спросила Деби. У тебя был очень серьезный вид.

- О тебе, конечно.

Он гладил обеими ладонями ее обнаженные груди, поигрывал с ними, нежно описывал большими пальцами окружности вокруг сосков. Деби подняла руку, чтобы отбросить волосы с

лица, и вдруг почувствовала, как напряглось все его тело. Проследив за взглядом Арчибальда, она поняла, что привлекло его внимание. Это было кольцо Зака. Его лицо стало серьезным, даже суровым.

- Почему ты не сняла его? - Он хотел добавить что-то еще, но сдержался.

Деби молча сняла кольцо и положила его на прикроватную тумбочку. Потом обняла Арчибальда и, глядя ему в глаза, произнесла:

- Я никогда не была с Заком в постели. Мы никогда не были любовниками.

- Очень рад это слышать. - Его губы скривились в усмешке. - Хотя это только подтверждает мое мнение о нем. Скажи, обручилась бы ты с ним, если бы я не появился?

- Пожалуй, нет, - ответила она.

- А что будет теперь?

На мгновение Деби задумалась, а потом сказала:

- Я разорву помолвку, Но я хочу сделать это мягко, не унижая Зака, В конце концов, Зак... - Она замолчала.

- Если ты считаешь, что Уинстон оказал тебе любезность, то ошибаешься. - Арчибальд догадался, что она недосказала! - С его стороны это еще одна попытка высмеять меня.

- Но я встречалась с ним время от времени еще тогда, когда ты не знал о Ронни, - возразила Деби.

Он передернул плечами.

- О Заке Уинстоне я могу сказать только одно: он никогда не упустит свой шанс, использует его на все сто процентов. И неважно, каким путем этот шанс ему достанется, честным или нет. Могу поклясться, именно он главный виновник того, что наши с тобой проблемы стали достоянием прессы.

Деби понимала: это чистая правда. Она нахмурилась, но Арчибальд поцеловал ее.

- Забудь про Уинстона, - пробормотал он и нырнул под одеяло, увлекая Деби за собой. - Лучше займемся любовью.

Она притворилась обиженной.

- Что, мы уже приказываем?

- Пожалуйста, - добавил он с притворной покорностью. - Ну прошу тебя, очень прошу!

- Вот так уже лучше, - сказала она шутливо-суровым тоном, а затем расхохоталась и с великим удовольствием подчинилась ему...

Они уехали из гостиницы в разное время, Арчибальд часа на два раньше Деби, так как утром вылетал в Канаду на презентацию спортивной женской команды, чьим спонсором являлся.

Позвонив приятелям, у которых ночевал Ронни, Деби убедилась, что с сыном все в порядке.

Затем позвонила Заку и попросила его подъехать к ее дому через два часа.

Зак приехал первым. Он ждал на заднем сиденье своего автомобиля.

- Ты должна дать мне ключи от квартиры, - заметил он, когда они вошли в вестибюль. Потом пристально всмотрелся в нее. - Ты какая-то другая, что-то в тебе изменилось.

Деби вспыхнула. Неужели так заметно, что я провела ночь в объятиях Арчибальда? - подумала она.

- Что случилось этой ночью? - спросил Зак, когда они были уже в квартире.

- Этой ночью?

- Вчера ты сказала, что у твоей подруги проблемы, и поэтому отменила наше свидание.

- Да. - Ее лицо стало серьезным. - Зак, я очень сожалею. Мне это нелегко сказать. Я хочу разорвать нашу помолвку.

Тот замер от неожиданности. Его лицо стало суровым. Воцарилось тягостное молчание. Наконец Зак прервал его.

- Могу я спросить тебя, почему? - потребовал он.

- Ситуация изменилась. Я... я виделась с Арчибальдом. Мы поговорили. И я решила позволить ему общаться с Ронни столько, сколько им обоим захочется.

- Что же все-таки произошло? - жестко спросил он. - Что заставило тебя изменить решение?

- Это личное. Извини.

- Ну ты хороша. Ты отдаешь себе отчет в том, сколько насмешек в мой адрес вызовет твое решение? Месяц считаться обрученными и вдруг все разорвать! Ты кого-то встретила?

- Нет.

- Не верю. Иначе ты не изменила бы своего намерения. - Зак прищурился. - Итак, если это не новый знакомый... - он помедлил и продолжил так, будто сделал открытие, - тогда это, возможно, кто-то из старых. Да, так оно и есть! Боже мой, ты собираешься вернуться к Арчибальду Гроусу. И это после всего, что ты о нем говорила! - Зак иронично и зло рассмеялся. - Ну что ж, большое спасибо.

Деби не пыталась ничего опровергать.

- Да, так случилось. Я не стремилась к этому. Просто, наверное, это всегда было рядом.

- Ты хочешь сказать, что от ненависти до любви один шаг? Или в данном случае лучше сказать - до похоти? - усмехнулся он.

Лицо Деби напряглось.

- Я понимаю, ты сердисься на меня, Зак, но...

- Сержусь? Да, я зол! Чертовски зол! - Шагнув к ней, он взял ее за руку. - Предполагаю, этой

ночью ты была в постели с Гроусом? – По выражению ее лица он понял, что прав, и голос его поднялся до визга. – Да ты понимаешь, что ведешь себя как дешевая шлюха?! – Он угрожающе поднял кулак. – Ты просто грязная...

- У вас проблемы, Деби? – Голос испугал их обоих. Они обернулись и увидели высокого приятного человека, выходящего из спальни. На этот раз какая-то одежда на нем была.

- Стенли! – воскликнула Деби с облегчением и повернулась к Заку: – Пожалуйста, уходи.

Оправившись от шока, Зак узнал Стенли Крайсона и ядовито засмеялся.

- Создается впечатление, что мужчины выползают изо всех твоих углов., Но что же еще можно ожидать от...

- Леди попросила вас уйти. – Стенли поиграл тренированными мускулами, чем всегда приводил в восторг женщин. – В противном случае мне доставит огромное удовольствие спустить вас с лестницы.

Зак, сохраняя чувство собственного достоинства, картинно выпрямился и неторопливо зашагал к двери. Выходя, он обернулся и жестко сказал:

- Ты пожалеешь об этом.

Когда дверь за ним закрылась, Деби облегченно вздохнула.

- Господи, какое счастье, что вы оказались здесь. Спасибо. Он уже стал несколько назойлив.

- Я догадался. – Стенли утонул в кресле, вытянув ноги, которые заняли чуть не половину комнаты. – Я хотел остаться незамеченным и переждать, пока он уйдет, но, когда услышал его визг, подумал, что вам может понадобиться помощь.

- И вы оказались правы. Но что вы тут делаете?

Стенли немного смутился.

- Понимаете, мы знали, что вы с Ронни уедете на ночь, поэтому... – Он красноречиво развел руками. – Лилиан ушла раньше, а я, должно быть, заснул. Я уже готов был уходить, когда появились вы.

Деби подошла к окну и увидела, что машина Зака все еще стоит у дома.

- Он пока не уехал, – сказала она озабоченно.

- Тогда мне лучше дождаться, когда он уедет, на тот случай, если он вздумает вернуться сюда опять, – предложил Стенли.

- Это было бы очень любезно с вашей стороны. Я могу приготовить кофе, хотите?

Пока они болтали, Деби несколько раз подходила к окну. Но прошло еще минут двадцать, прежде чем машина Зака исчезла.

- Наконец-то! – удовлетворенно воскликнула Деби.

- Тогда я должен ехать, – сказал Стенли.

- Да, мне тоже пора на работу.

Они вышли из квартиры вместе. Беспечно разговаривая, они спустились в лифте, прошли вестибюль. Стенли, как и в прошлый раз, дружески положил руку на плечо Деби. Консьерж распахнул перед ними дверь. Они вышли на улицу и мгновенно были атакованы вспышками десятков фотокамер.

- О дьявол! - воскликнул Стенли и полез в карман за своими темными очками. Но было уже поздно. Вокруг толпилось около дюжины корреспондентов и фоторепортеров. Расталкивая друг друга и выкрикивая вопросы, они протягивали к ним микрофоны. Пробившись сквозь толпу, Стенли проводил Деби до ее машины и остановился в замешательстве. - Я собирался взять такси, но...

- Я подвезу вас, - предложила она, отчаянно пытаясь защититься от вспышек, направленных прямо ей в лицо.

Машина рванула с места. Стенли громко выругался.

- Должно быть, тот парень, которого вы выпроводили, организовал все это. Вероятно, он, как только вышел от вас, позвонил в газеты и ждал в машине, чтобы удостовериться, что они приехали.

- Вы так думаете? Неужели?!

- Не так уж сложно выяснить правду. Лилиан это сделает.

Деби нервничала, чувствуя себя не в своей тарелке, однако в душе надеялась, что скандал не разгорится. Она высадила Стенли у киностудии и поехала на работу.

Но надежды ее не оправдались. Должно быть, на этой неделе пресса испытывала недостаток в скандальных новостях, поэтому газеты несколько дней смаковали случившееся. Кричащие заголовки бульварных газет категорически утверждали, что она и Стенли любовники. Одна из газет дала заголовок: «Любовное гнездышко суперзвезды». В статье подробно рассказывалось, сколько раз видели Стена входящим в ее квартиру и выходящим из нее. Деби не могла себе представить, где они раздобыли такую информацию. Разве только от консьержа.

Ее отношения с Арчибалдом послужили поводом для другого заголовка: «Промышленному магнату предпочтен Стенли Крайсон». О ее помолвке с Заком упоминалось удивительно мало - лишь то, что он разорвал помолвку, как только узнал о ее связи с Крайсоном. Это доказывало, что именно Зак дал прессе ложную информацию, что позволило ему выйти из щекотливой ситуации победителем.

Деби рвала и метала, она была готова возбудить против Зака судебное дело за клевету. Чтобы обсудить ситуацию, она позвонила Стенли. Звонила из автомата, опасаясь, что ее домашний телефон могут прослушивать. Стенли довольно убедительно посоветовал ей не суетиться.

- Надо переждать и дать буре затихнуть, - посоветовал он. - Проигнорировать все это - единственный способ погасить скандал, поверьте мне.

- Но в газетах нет ни слова правды! Могу я хотя бы попросить своего адвоката подготовить опровержение?

- Пустая трата времени, - невозмутимо указал Стенли. - Люди обычно верят в то, во что хотят

верить, а заявление, которое вы желаете сделать, лишь подольет масла в огонь.

- Но это вредит моему сыну. Я должна что-то предпринять!

- Предположим, что это так. Но какие доводы вы приведете? - рассуждал он. - Что я не встречался с вами? Что здесь замешаны не вы, а ваша подруга? Даже если вы заявите об этом, пресса либо не поверит вам, либо начнет раскапывать, кто же эта подруга, и в конце концов докопается до Лилиан. А как же насчет ваших обещаний держать наши встречи с ней в секрете?

- В таком случае, может быть, для вас с Лилиан пришло наконец время определиться? - спросила Деби довольно резко.

- Это решает она, - ответил Стенли. - Послушайте, я должен идти. Мне необходимо успокоиться перед съемкой.

После этого неутешительного разговора Деби решила дозвониться до подруги, но та отказалась говорить с ней по телефону, опасаясь прослушивания. Они встретились в ресторане. Лилиан надела темные очки и широкополую шляпу, полностью скрывающую волосы и лоб.

- По твоему виду можно подумать, что это тебя травит пресса, - заметила Деби с недоброй усмешкой.

- Алекс сказал, что я не должна с тобой встречаться, пока скандал не затихнет.

- Алекс сказал! - воскликнула Деби с негодованием. - С каких это пор ты обращаешь внимание на то, что говорит твой муж?

- Все очень плохо? - спросила Лилиан. Деби показалось, что в ее голосе больше любопытства, чем сочувствия.

- Да, очень. Я никуда не могу выйти, папарацци таскаются за мной по пятам. Они суются в мой магазин, поджидают меня у дома, сопровождают меня даже на аукционы, куда я обязана ходить по делам своей фирмы. У Ронни в школе тоже все плохо. Хуже всего, что мне приходится расплачиваться за то, к чему я совершенно непричастна. Я действительно считаю, что пришло время вам со Стенли открыто во всем признаться. Я не могу больше так жить, я не вынесу этого! Мне однажды уже пришлось испытать подобное, когда они узнали обо мне и Арчибальде, но эта ситуация значительно хуже.

Тонкие ухоженные пальчики Лилиан катали хлебный мякиш.

- Я очень сожалею, Деби, - сказала она. - Но во всем виноват твой экс-жених, ведь это он общался с прессой. А каково Стенли? Он еле выдерживает съемки всю эту неделю.

- Вы с ним обсуждали ситуацию?

- Ну, что-то вроде этого.

- Что ты имеешь в виду?

Лилиан замаялась, испытывая неловкость.

- Понимаешь, вся эта гласность, шумиха в какой-то степени отталкивает.

Деби непонимающе уставилась на нее.

- Ты имеешь в виду - отталкивает Стенли от тебя?

- Нет, наоборот. Мои родители будут возмущены. И потом, надо подумать о детях.

Лицо Деби потемнело.

- А как насчет моего ребенка? Это же из-за тебя ему сейчас приходится страдать, терпеть насмешки.

- Да, это ужасно. Но пока что я ничего не могу придумать.

- Значит, пока ты думаешь, все остальные пусть катятся ко всем чертям, так? - холодно спросила Деби.

- Понимаешь, я решила остаться с Алексом. Я не хочу с тобой спорить, но...

Деби вскочила, похолодев от гнева.

- У тебя не будет даже такой возможности! - И она покинула ресторан.

Приехав в свой магазин, она сразу же позвонила Арчибальду в офис. Но там ей ответили, что он еще не вернулся, так как из Канады решил заехать в Штаты. Деби беспокоило, что за время поездки Арчибальд ни разу не позвонил ей. Единственным свидетельством признания той ночи вдвоем служило наспех написанное им в аэропорту письмо, где он с восторгом вспоминал, что все было прекрасно, и обещал все серьезно обсудить сразу по возвращении.

Газеты пестрели новыми заголовками. Казалось, фантазия репортеров неистощима. Деби кипела от ярости. Она оставила Арчибальду сообщение в его офисе с просьбой связаться с ней сразу же после возвращения. Ей хотелось, чтобы о случившемся недоразумении он узнал от нее самой, а не из газет. Но прошло еще два дня, прежде чем она смогла наконец увидеться с ним.

В пятницу секретарь Арчибальда позвонил ей и сообщил, что тот приехал и готов встретиться с ней на следующее утро - это был день очередного свидания с Ронни - в парке у музея изящных искусств. Ее удивило, что Арчибальд не позвонил ей сам. Поблагодарив секретаря за сообщение, она пообещала прийти на встречу.

На следующее утро она вместе с Ронни вышла из дому, взяла такси и попросила отвезти их к музею. Арчибальд ждал их в парке на скамье с газетой в руках. Ронни с криком восторга бросился к нему. Арчибальд, схватил сына в охапку, радостно поздоровался с ним, а затем вручил ему модель самолета, которую привез из Канады. Деби с беспокойством наблюдала за ними. Арчибальд был поглощен общением с Ронни, на нее же едва взглянул. Он заговорил с ней лишь минут через пятнадцать, когда Ронни отвлекся на изучение модели.

- Ты оставила для меня в офисе сообщение о том, что хочешь видеть меня, - начал он ледяным тоном.

- Арчи, что случилось? Почему ты так разговариваешь со мной? - изумленно спросила Деби.

Их глаза встретились. Деби поежилась: его взгляд был жестким и непримиримым. Ей подумалось, что он опять собирается ее отвергнуть, как несколько лет назад.

- Что с тобой? Что случилось? - спросила она слабым голосом.

- Я читал газеты, - резко заявил Арчибальд. - Оказывается, у тебя связь со Стенли Крайсоном.

- Он отвернулся, не желая смотреть на нее.

- И ты поверил этому? - спросила Деби внезапно охрипшим, чужим голосом.

Резко обернувшись, он посмотрел ей в лицо.

- А ты отрицаешь это?

Тягостное напряженное молчание повисло в воздухе. Деби прервала его резким смехом.

- Ты поверил! Да, да, поверил! Несколько бульварных газетенок напечатали историю, которую они высосали из пальца, вылив целую цистерну лжи, которой их кое-кто снабдил из чувства мести и затаенной злобы! И ты поверил этим лжецам! Ты даже не потрудился позвонить мне и спросить, правда ли это!

- Хорошо, я спрашиваю сейчас: это правда? Сердце Деби переполнилось обидой, горечью, яростью.

- Ах, так тебя это волнует! - злобно бросила она в лицо Арчибальду. - Ну так знай: я проклинаю день и час, когда легла с тобой в постель! И я...

Она вскочила со скамейки. Ее лицо горело. Легкий ветерок разметал ее волосы, она подняла руку, чтобы убрать их с лица и заодно незаметно смахнуть с ресниц слезы. Нельзя допустить, чтобы он увидел ее слезы.

Арчибальд поднялся и встал за ее спиной.

- Так ответь мне все же, - настойчиво потребовал он.

Деби продолжала сражаться с собой, пытаясь скрыть свою боль, свое разбитое сердце. Повернувшись к Арчибальду, она сверкнула глазами, полными ненависти, и с нескрываемой горечью произнесла:

- Да, конечно. Это правда. Стенли часто приходил в мою квартиру, Да, у него есть свой ключ. И еще одно «да», - ее голос зазвучал презрительно, - в то утро я прямо из нашей с тобой постели поехала домой на свидание с ним. Я уверена, твой жалкий умишко правильно интерпретирует мои слова.

Арчибальд побледнел, его скулы обострились. Он крепко сжал кулаки, спрятанные в карманы брюк.

- Ты говоришь, что...

- Да! - Ее голос был похож на рычание затравленного зверя. - Я говорю то, чему ты хочешь верить.

Он уставился на нее, потеряв дар речи, а она гордо вскинула голову и усмехнулась.

- А теперь, думаю, вы с Ронни можете обойтись и без меня. - И она направилась к выходу из парка, уже не обращая внимания на льющиеся из глаз слезы.

Арчибальд привез Ронни через три часа. Деби открыла дверь, но мальчик вошел в квартиру один, Арчибальда рядом уже не было. Ронни был полон впечатлений от поездки. Деби пыталась внимательно слушать, разделить его радость, но, когда он уселся за стол, чтобы нарисовать корабль для отца, она вздохнула с облегчением.

Она сидела в кресле и наблюдала за сыном. Он был так похож на своего отца! Слезы медленно скатывались по ее щекам, и она отвернулась, чтобы Ронни не увидел их. Сердце разрывалось от боли. В душе она твердо знала, что любила Арчибальда с той самой ночи. Вот почему все эти годы ни один мужчина ни разу не привлек ее внимания. Никто не мог вытеснить из ее сердца любовь к одному-единственному человеку. Но он опять отверг ее...

Шумиха, поднятая газетами, отразилась на деловой репутации Деби. Некоторые уважаемые клиенты отвернулись от нее, двое аннулировали свои доверенности. Но главной причиной беспокойства был Ронни. Как вся эта история повлияет на него? Деби понимала, что в ее жизни вновь наступила кризисная ситуация и теперь она должна принять решение, как ей поступить: попытаться переждать, как прежде, или продать все и уехать за границу, начать жить заново там, где ее никто не знает, например в Австралии. Она встала и подошла к окну. Слезы вновь заструились по щекам. Она так любит свой город, свою страну! В общем, жизнь ее снова была разбита.

Уже вторую неделю Арчибальд не мог сосредоточиться на делах. Скандал наконец утих, имена Деби и Стенли Крайсона исчезли с газетных полос. Позвонил его адвокат и предложил ему вновь обратиться в суд по поводу опеки над сыном. Он считал сложившуюся ситуацию прекрасным поводом для того, чтобы выиграть дело. Арчибальд обещал ему позвонить и дать ответ, но он до сих пор еще не принял решения.

Он задумчиво стоял у окна. На улице шел проливной дождь. Пора было ехать на встречу с Ронни. Так как погода не подходила для прогулок, он решил привезти мальчика к себе домой. Он был почти уверен, что Деби не поедет к нему.

Ронни уже дожидался его внизу, в вестибюле. Он казался подавленным и всю дорогу тихо сидел на заднем сиденье автомобиля. Его лицо просветлело лишь у магазина игрушек, где они остановились, чтобы мальчик выбрал модель самолета. Дома Арчибальд усадил сына на кухню, постелил на стол старые газеты и стал помогать ему собирать модель, так как для маленьких пальчиков Ронни эта задача оказалась достаточно трудной. Они перемазались краской и клеем, но с большим увлечением занимались творчеством. Потом Ронни бегал по комнатам с самолетом в вытянутой руке и издавал звуки, похожие на жужжание мотора. Арчибальд веселился вместе с ним, забыв обо всем на свете. Наконец, взглянув на часы, он отметил, что времени осталось только на обед. Он повернулся к столу, чтобы собрать грязные газеты, и увидел, что Ронни внимательно рассматривает в газете какой-то снимок. Арчибальд подошел к мальчику. Это была фотография Стенли Крайсона.

- Этот человек играл в фильме про космос, - пояснил Ронни. - Он дал мне авто... авто... - Мальчик никак не мог выговорить слово. - В общем, в моей комнате на стене висит открытка с кадром из этого фильма, а он написал на ней свое имя. И еще он написал: «Ронни, брату по космическому путешествию». Эти слова мне прочитала тетя Лилиан.

- Лилиан? - переспросил Арчибальд, убирая газеты. - Кто она?

- Его подруга. Она была с ним однажды у нас дома, когда Гилберт привел меня из школы.

Арчибальд замер.

- А мама тоже была дома в это время? - спросил он, стараясь говорить ровным голосом.

- Нет, она была на работе. Дома были только тетя Лилиан и командир космического корабля. - Крайсон ассоциировался у Ронни с его киногероем. - Они как раз собирались уходить. Выходит, нам повезло, что мы их застали. Иначе мы бы разошлись и он не подписал бы мне открытку.

- А тетя Лилиан кем приходится твоей маме? Сестрой? - Голос у Арчибальда охрип от волнения.

- Нет, она мамина подруга. Это миссис Норт. У нее есть девочка и мальчик. Иногда мы все вместе ходим гулять в парк. - Умные глаза мальчика серьезно смотрели на отца. Неожиданно они погрустнели. - Только мамочка теперь почти не водит меня в парк. Там всегда бывают эти ужасные люди, которые преследуют нас. - Он взглянул на Арчибальда с надеждой. - Если ты будешь ходить туда с нами, может быть, они перестанут за нами охотиться?

Мысли Арчибальда путались. Неужели он так ужасно ошибся? Неужели они все заблуждались - и пресса, и Зак Уинстон? О Боже, он надеялся на это, он так надеялся.

- Пойдем, Ронни, пообедаем вместе, - предложил он.

Но есть Арчибальд не мог. Он молча сидел напротив сына. Волнение и надежда заполняли его душу. Если Деби не имеет к этому скандалу никакого отношения, то ее ярость вполне объяснима. Если она спасала репутацию своей замужней подруги, тогда понятно, почему она не могла опубликовать опровержение в газетах, которого он так ждал от нее. Он должен ее увидеть, он должен немедленно поговорить с ней! Арчибальд еле дождался, когда Ронни закончит обед, и повез его домой.

Деби ждала у открытой двери. Увидев Арчибальда, она побледнела.

- Я должен поговорить с тобой, - сказал он настойчиво, на всякий случай поставив ногу в дверной проем, чтобы она не захлопнула перед ним дверь.

- Нам не о чем говорить. Пожалуйста, уходи.

- Нет, я не уйду, пока не поговорю с тобой.

Он взглянул ей в лицо, и сердце его защемило от боли. Под глазами у нее залегли глубокие тени, она выглядела изможденной.

- Посмотри, что я сделал. - Ронни с гордостью протянул ей модель самолета.

- Великолепно! - Деби наклонилась, чтобы лучше рассмотреть модель. От волнения у нее перехватило дыхание. Она знала, что появление Арчибальда здесь, у нее дома, могло означать только одно - намерение забрать у нее Ронни. Судорожно обдумывая, как поступить, она некоторое время рассматривала модель самолета, потом стянула с сына курточку.

- А что это у тебя на рубашке? - спросила она. - Пятно? Пойди и переоденься.

Отправив Ронни в его комнату, Деби гордо выпрямилась, стараясь не показывать Арчибальду свое подавленное состояние.

- Хорошо, я слушаю тебя, - произнесла она ледяным тоном.

Но вопрос Арчибальда заставил ее задохнуться от неожиданности.

- Почему ты не сказала мне, что это твоя подруга Лилиан Норт имела связь с Крайсоном?

- Как ты узнал? - Деби была в замешательстве. Такая информация могла попасть к нему лишь из одного источника. - Это она, она сама рассказала тебе?

Арчибальд почувствовал невыразимое облегчение. Взгляд его потеплел, голос смягчился.

- Нет, похоже, твоя подруга не беспокоится о тебе так, как ты о ней. Мне рассказал Ронни, - Он взял Деби за руку. - Пойдем посмотрим. - И повел ее в комнату сына.

Мальчик наводил порядок на своем столе, освобождая место для модели самолета. Арчибальд указал Деби на открытку, прикрепленную к стене, с автографом Стенли Крайсона. Деби прочла его, и Арчибальд снова увлек ее в гостиную.

- Ронни рассказал мне, как однажды они с Гилбертом вернулись из школы раньше обычного и застали здесь их обоих. Он знает Крайсона по фильмам. Ты предоставила им свою квартиру для свиданий?

Деби нехотя кивнула.

- Я так об этом сожалею.

- Зачем ты согласилась на это? - Она пожала плечами.

- Лилиан была в отчаянии. Она не знала, что ей делать. Мне хотелось помочь ей разобраться в своих чувствах. Я подумала, что если отношения со Стенли Крайсоном станут ей легко доступными, то тогда, возможно, они не покажутся ей столь волнующими, не будут столь притягательными и она вернется к мужу. - Деби усмехнулась. - И это действительно подействовало. Она вернулась к мужу.

- То есть она отвергла Крайсона?

- Нет, пожалуй. Думаю, она все же влюблена в него. Но она отвергла рекламу, которая его сопровождает преследование газетных репортеров, постоянные домогательства, интервью, вспышки фотокамер, вторжение в личную жизнь. Все это Лиллиан оставила мне, - с горечью добавила она.

- Так почему же ты не сделала опровержение в прессе?

Деби глубоко вздохнула.

- Я не могла, так как нарушила бы обещание, которое дала ей. Если бы Алекс узнал, он бы с ней развелся, ни один муж не простит такое. А у них дети.

- И ты взвалила все это на свои плечи? Арчибальд подошел к ней и обнял. На лице у Деби отразилась вся гамма противоречивых чувств, которые боролись в ее душе.

- Не смей дотрагиваться до меня! - вскрикнула она.

- Да неужели ты не понимаешь, что это все меняет?

- О да, меняет. - Она высокомерно улыбнулась. - Считаешь, теперь все встанет на свои места,

потому что ты узнал правду? – Ее голос зазвенел. – Ошибаешься. После того как ты дважды вышвырнул меня из своей жизни, ты еще смеешь на что-то надеяться? Да ты просто сумасшедший!

– Если помнишь, я спросил тебя, правда ли все это? Но ты не только не отрицала, ты позволила мне в это поверить! – Ее ярость не смущала Арчибальда, а душа его ликовала: теперь он знал, что Деби его, только его!

– Если бы ты по-настоящему беспокоился обо мне...

– Я беспокоился о тебе, – прервал он ее, – именно потому все это причиняло мне такую боль.

Она не обратила на его слова внимания.

– Если бы ты действительно беспокоился обо мне, ты бы мне верил. Тебе были бы безразличны эти сплетни, эта ложь.

– Думаешь, я не хотел верить? Я каждый день ждал твоего опровержения в прессе, но его не было. Зато появлялись все новые факты, подтверждающие эти сплетни. Я и решил, что у тебя были какие-то отношения с Крайсоном. Но я все же не терял надежды...

Деби рассмеялась.

– Знаешь, я рада, что тебе так показалось. По крайней мере, теперь и ты знаешь, что чувствует человек в подобной ситуации.

– Если все эти годы ты испытывала такую же боль, какую сейчас испытал я сам, я бесконечно сожалею. Одно меня утешает – у нас есть общее будущее. Я все еще надеюсь на это.

– Общее будущее?! – удивленно воскликнула Деби. – Ты, должно быть, сошел с ума. Я не допускаю даже мысли о том, что ты снова прикоснешься ко мне, не говоря уже о большем.

– Не верю. Ты так же страдаешь, как и я...

– И все же тебе не на что надеяться. Я скорее лягу в постель с дюжиной таких, как Стен Крайсон, чем с тобой.

– А со сколькими Заками Уинстонами?

– С тысячью. – Арчибальд рассмеялся.

– Ну иди сюда, моя прекрасная восхитительная глупышка! – Он схватил ее в объятия. – Ты же знаешь, что я с ума по тебе схожу.

Деби затихла, вглядываясь в его глаза. Она видела в них ту самую нежность, ту любовь, о которых так мечтала все эти одинокие годы. Она улыбнулась, но вдруг прислушалась.

– Что это? – Она обернулась на звук.

Где-то скрипнула двери, снова попытался привлечь ее к себе.

– Похоже, наша входная дверь. – Ее охватило беспокойство.

– Ронни! – Высвободившись из его объятий, она подбежала к окну. – Посмотри в его комнате.

Арчибальд заглянул в комнату мальчика.

- Его там нет.

В этот момент Деби испуганно вскрикнула: она увидела сына, выбегающего из дому.

- О Боже, он, должно быть, слышал нашу ссору! - Деби бросилась к выходу, Арчибальд за ней.

- Куда он может пойти? - спросил Арчибальд.

- К Гилберту: В приют.

Дождь лил как из ведра. Они неслись по лужам, и фонтаны брызг вылетали из-под их ног. Оба промокли до нитки. В этот субботний день на стадионе должен был состояться грандиозный футбольный матч, поэтому дороги были забиты машинами, тротуары заполнены толпами людей, устремившихся к стадиону. Деби отчаянно высматривала в этой толпе Ронни.

- Ему надо перейти через две дороги, чтобы добраться до приюта. А здесь такое ужасное движение! - Она была в отчаянии.

- Не беспокойся, мы скоро догоним его. - Арчибальд взял ее руку и крепко сжал.

Когда они добежали до первого перекрестка, светофор переключился на красный свет, и поток автомобилей преградил им путь. Арчибальд пристально вглядывался в толпу на противоположной стороне дороги.

- Смотри! Вот он!

В толпе футбольных фанатов они увидели маленькую фигурку Ронни. Он бежал вдоль тротуара и уже был готов повернуть за угол.

Наконец поток машин остановился. Они ринулись через дорогу, повернули за угол и устремились вперед. На этой улице было значительно меньше машин и людей. Бежать было легче, и расстояние между ними и мальчиком постепенно сокращалось. Ронни подбежал ко второму перекрестку, когда светофор давал еще транспорту «зеленую улицу». Однако машин на проезжей части не было, и мальчик, не дождавшись переключения светофора, бросился вперед.

- Ронни! - Деби и Арчибальд закричали одновременно.

Он резко остановился и оглянулся. В этот момент из-за угла вывернул фургон. Не сбавляя скорости, он пытался успеть проскочить перекресток на зеленый свет. Деби вскрикнула от ужаса. Арчибальд стремительно вылетел на дорогу, выхватил сына почти из-под колес и отбросил его на тротуар. На сам он не успел увернуться. Тяжелый фургон сбил его с ног. В этот момент для машин зажегся красный свет. Не обращая внимания на рыдания сына, Деби подскочила к Арчибальду и склонилась над ним. Он был без сознания, но следов крови она нигде не заметила.

- Арчи! О, пожалуйста, Арчи, очнись! - Она захлебывалась от рыданий.

Водитель фургона выскочил из машины и подбежал к ним.

- Он перебежал дорогу прямо перед моим носом! Я никак не мог остановиться! - пытался оправдываться парень, указывая на Ронни, который уже стоял рядом, с матерью.

- Вызовите «скорую»! - попросила Деби.

Одной рукой она прижимала к себе мальчика, другой пыталась нащупать пульс у Арчибальда. Вокруг стала собираться толпа. У кого-то оказался мобильный телефон.

- «Скорая» будет с минуты на минуту, - сказали ей. Для Деби эти минуты обернулись вечностью. Стоя на коленях, она держала голову Арчибальда в руках, покачиваясь, точно убаюкивая его, и не переставая произносить его имя.

Врачи «скорой», быстро осмотрев пострадавшего, не могли сказать ничего, кроме того, что он жив. Деби вместе с сыном села в машину сопровождать его до ближайшей больницы. Она держала мальчика на руках, в глазах ее застыл ужас. Кто-то дал им полотенце, чтобы высушить волосы. Ронни перестал плакать, но продолжал испуганно прижиматься к ней.

Ожидание в больнице затянулось. Наконец вышла молоденькая сестра и сказала, что Арчибальд пришел в себя и его повезли на рентген. Прошло еще более часа. Ронни заснул у нее на коленях. Деби уже рисовала в своем воображении страшные картины, когда вдруг увидела медсестру, ведущую под руку Арчибальда. Он шел сам, своими собственными ногами! На его губах появилась смущенная улыбка. Деби на мгновение оцепенела, а потом разразилась потоком слез.

- Эй, - он сел рядом с ней, - неужели эти слезы из-за меня?

- О Боже, я думала, ты умираешь или ужасно искалечен.

- Я ужасно искалечен, посмотри. - Откинув полу пиджака, он показал ей левую руку в гипсе и на перевязи. - Перелом запястья. Мне потребуется нежное, заботливое отношение в течение многих недель.

Деби несколько секунд всматривалась в его лицо, потом улыбнулась.

- Недель?

- Возможно, месяцев. - Он склонился и поцеловал ее. - Или даже лет. - Он снова поцеловал ее. - А вернее, всю жизнь.

- Ты что, ударился головой?

- Почему?

- Ты не понимаешь, что говоришь.

- Я говорю только то, что очень тебя люблю, моя дорогая, и прошу выйти за меня замуж.

Деби задохнулась от нежности.

- Неужели? И когда?

- Завтра же.

Она рассмеялась и сделала вид, что раздумывает.

- Сначала я спрошу сына. - Она взглянула на Ронни, который как раз проснулся и таращил на них глазенки. - Ну как, сынок? Что ты думаешь по этому поводу?

Мальчик смотрел на них с восторгом, потом обнял их обоих за шею.

- Я думаю, это означает «да», - сказала Деби и добавила, посмотрев на Арчибальда с нескрываемой любовью: - В другом месте, возможно, я не приняла бы твое предложение.

Сердце его ликовало. Он торопливо поднялся.

- Давайте возьмем такси и поедem домой. Но, когда они вышли на улицу, Деби вдруг испуганно воскликнула:

- Мы не сможем попасть домой - я захлопнула дверь!

Он засмеялся и обнял ее здоровой рукой.

- Ты не поняла. Мы поедem ко мне домой.

Вечером, когда был съеден ужин, приготовленный Деби, они с Арчибальдом весело купали сына. Мальчик был в восторге от перспективы их совместной жизни. Когда они укладывали его в кровать в спальне Арчибальда, он взял Деби за руку.

- А теперь мистер Гроус будет моим папой навсегда?

- Навсегда, - заверил его Арчибальд. - Теперь вам от меня не избавиться.

Когда он вошел в спальню, Деби уже приняла душ. Вместо ночной рубашки она надела одну из его сорочек. Ее лицо излучало любовь и счастье.

- Тогда, в нашу первую ночь, на тебе тоже была мужская рубашка моего отца, - сказал он. - Ты помнишь?

- Удивляюсь, что ты вообще заметил меня тогда.

Арчибальд обнял ее одной рукой.

- О, я заметил, очень хорошо заметил, но не мог даже себе в этом признаться. Правда, должен тебя заверить, любовь моя, что уже тогда я тебя безумно хотел, но боролся со своим желанием, сдерживал себя, потому что ты была под моим покровительством и казалась такой ранимой. К тому же отец был так болен... Однако меня никогда не оставляло ощущение, что он благословил нас в ту ночь.

Деби улыбнулась и просунула руку под его рубашку.

- Думаю, пришло время проявить к тебе нежность, любовь и заботу.

- О да, ты совершенно права. - Он поцеловал ее в шею. - Моя единственная, самая лучшая женщина на свете.

Она взглянула на него с лукавой улыбкой.

- Неужели?

- Да, да, именно так! Ты самая-самая лучшая на свете! - Арчибальд страстно привлек ее к себе.

- Но ты не должен забывать, - предупредила Деби, - у тебя перелом запястья.

- Это всего лишь левое запястье. Разве ты не знаешь, что человек может творить чудеса даже одной рукой?

И он не замедлил приступить к доказательству своих слов.

Эпилог

Год назад в нашей газете была опубликована статья под названием «Миллионер добивается права встречаться со своим внебрачным ребенком». В ней шла речь о том, что известный бизнесмен Арчибальд Гроус вынужден был обратиться в суд с иском к мисс Деборе Салливан, которая, как он случайно выяснил, пять лет назад родила от него сына. Мисс Салливан, владелица фирмы по оценке недвижимости и магазина антиквариата, всеми силами пыталась помешать вынесению судом решения в пользу мистера Гроуса. Но это ей не удалось.

Решение ли суда тому причиной или другие неизвестные нам обстоятельства, но эта история обрела счастливый конец. Вместо права встречаться с сыном Арчибальд Гроус получил право на полноценное отцовство, женившись на матери своего ребенка. Возникла новая счастливая семья, в которой несколько дней назад появился еще один ребенок, девочка. Мать и дочь чувствуют себя прекрасно. Из достоверных источников мы узнали, что малышку назовут Диана.

Наша газета желает мистеру и миссис Гроус, а также их детям Рональду и Диане здоровья, семейного счастья и благополучия.

«Гардиан», 5 сентября 1966 г.